Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 коп.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В.К.П.(б).

РЕДАКЦИЯ: Москва, 9, Тверская, 48.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, центр, М. Черкасский пер., д. 3/4.

С жалобами на недоставку газет в Москве звонить 2-90-22 и 2-89-24.

№ 75 (3907). Четверг, 29 марта 1928 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 75 (3907).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Наши задачи на фронте культуры.

Последние годы и еще больше последние месяцы показывают рост внимания трудящихся Советского Союза, советской общественности и партии к вопросам культуры. Это все возрастающее внимание к задачам социалистической культуры не представляет собой ничего удивительного. Оно вполне естественно, ибо оно неизбежно предопределяется все возрастающим значением у нас культурного фронта во всем деле социалистического строительства. Крепость наших материальных позиций есть прекрасная питательная почва для роста культуры.

Четкое ударение XV с'езда на задачах культуры, связанное и с нашим общим ростом и с тем положительным фактом, что нам удалось наконец освободиться от назойливой политической трескотни троцкистско-меньшевистских группировок, является одной из важнейших директив, освещающих путь нашей дальнейшей работы.

Тезис В. И. Ленина, с громадной силой и убедительностью развитый им на XI с'езде партии, тезис о том, что экономической силы у нас достаточно, что так...

Достаточно вспомнить, какой тяжелый материальный урон и, следовательно, урон в темпе наносит нам, например, дороговизна строительных работ, чтобы понять важность данной проблемы.

И не только «узкие места» нашей хозяйственной работы, но труднейшие и наиболее жгучие вопросы нашей жизни, такие, как орабочение аппарата, развитие пролетарского выдвиженчества в широком смысле, борьба с бюрократизмом, организация хороших судов, хорошей власти на местах и т. д. и пр.—так или иначе, прямо или косвенно упираются в «нехватку культурности». Вот почему для нас первостепенной является задача всерьез привлечь по культурной линии, нажать на все клавиши культурной работы, начиная от развития элементарной грамотности в массах и кончая выработкой первоклассных пролетарских специалистов и развитием самых высоких областей социалистической культуры.

Мы, конечно, не ударим лицом в грязь, если используем всемерно все наши возможности. А таковые у нас максимальны. Ни в одной стране в мире нет таких возможностей...

[Остальной текст передовой неразборчив.]

ПОЛИЦЕЙСКИЙ ТЕРРОР В ПОЛЬСКОМ ПАРЛАМЕНТЕ.

БОРЬБА ВНУТРИ СЕЙМА.

ВАРШАВА, 28 марта. (ТАСС). Вчерашние события: незаконное введение в зал сейма полиции, арест депутатов, избиение их полицией и последующий провал кандидатуры Бартеля, которого поддерживал Пилсудский, произвели большое впечатление. В кулуарах сейма вчера говорили, что провокация правительства в значительной мере содействовала победе Дашинского, так как после скандала колеблющиеся депутаты-евреи, часть УНДО (украинское народно-демократическое об'единение) и немцы постановили голосовать за Дашинского. После избрания председателя в кулуарах сейма многие задавали вопрос: «Что же будет дальше?» На это некоторые отвечали, что жизнь этого сейма будет непродолжительной. Это предположение укрепилось, когда стало известным, что правительственный блок, в связи с провалом его кандидата, воздержится от участия в президиуме сейма.

Сегодня газеты дают подробное описание вчерашних событий. Большинство газет считает действия правительства незаконными и «бестактичными». Одобряет их лишь правительственная печать, хотя такая газета, как «Эпока» (орган Бартеля), выражает сомнение, удобно ли было министру Складковскому лично руководить арестом депутатов в здании сейма. По мнению всех газет, демонстрация правительства при избрании председателя сейма доказывает, что позиции левых в новом парламенте усилились.

Правая печать намекает, в Отровский в «Варшавянке» открыто заявляет, что правительство могло бы избегнуть поражения, если бы оно пошло на уступки в отношении правых фракций... посвящает вчерашнему открытию сейма статью под заголовком «Плохое начало». Газета пытается доказать, что действия правительства являются законными, так как депутаты до присяги не пользуются неприкосновенностью и правительство, не имея права распоряжаться сеймовой охраной, было вынуждено воспользоваться полицией.

«Несмотря на личное уважение к Дашинскому, — пишет газета,—необходимо констатировать, что избрание его не может быть понято иначе, как вызов правительству. Последующий демонстративный уход из залы самой большой фракции показывает, что она устраняется от участия в работах сейма и будет в оппозиции к президиуму. Это может привести к самым плохим последствиям и для сейма и для государства».

«Глос Правды» (орган пилсудчиков) заявляет, что левица выступила против парламентаризма, и резко нападает на социалистов. «Маршал Пилсудский,—пишет газета,—готов был принести в жертву парламентаризму своего ближайшего сотрудника Бартеля, но левица отвергла эту жертву. Она пошла против парламентаризма и против интересов государства. Левице придется самой пожать плоды этой победы...»

РАБОЧИЕ ДЕМОНСТРАЦИИ ПРОТЕСТА.

ВАРШАВА, 28 марта. (ТАСС). Выясняется, что за кандидатуру Бартеля голосовали пилсудчики, некоторые мелкие их группировки и несколько галицийских евреев. За Дашинского голосовали: ППС, Вызволение, крестьянская партия, УНДО, часть евреев и значительная часть немцев. Эндеки голосовали за своего кандидата. Демонстративный кандидат компфракции Сыпула получил 17 голосов.

Арестованных вчера депутатов полиция увезла без пальто и головных уборов в охранку. Собравшаяся около сейма толпа дружно подхватила возглас депутата Сохацкого (коммуниста), кричавшего с автомобиля: «Да здравствует революция». Особенно пострадали во время избиения: Сохацкий, получивший несколько сильных ударов прикладом, депутат украинской партии труда Захидный, украинские радикалы Жук и Бачинский. Бачинскому, которому за 60, после всего пережитого слег. Варскому полиция изорвала рубашку. Когда весть об аресте депутатов дошла до рабочих районов, в разных местах состоялись стихийные демонстрации. Одна из демонстраций подошла к тюрьме Павиак, но была рассеяна полицией. При этом трое демонстрантов получили ранения.

ОТКРЫТИЕ ПОЛЬСКОГО СЕНАТА.—ВЫБОРЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ.

ВАРШАВА, 28 марта. (ТАСС). Польское телеграфное агентство сообщает: «После открытия сейма состоялось открытие сената. Председатель совета министров, маршал Пилсудский прочел сенату послание президента республики того же содержания, что и сейму. Сенат избрал председателем проф. виленского университета Шимановского, кандидата правительственного блока, получившего 54 голоса из 94. Товарищами председателя избраны: кандидат правительственного блока Гамшиц, получивший 89 голосов, кандидат ППС Станислав Поснер—89 голосов и украинец Голущинский, получивший 86 голосов.

ПИЛСУДЧИКИ ГОТОВЯТ РОСПУСК НЕПОКОРНОГО СЕЙМА.

ВАРШАВА, 28 марта. (ТАСС). Сегодня в сейме происходили выборы товарищей председателя и секретарей сейма. Пилсудчики не выставили своих кандидатов на эти должности и демонстративно воздержались от голосования. Товарищами председателя сейма избраны: один представитель...

...по отношению к новому сейму такую же политику, как и со старым сеймом, т.-е. с помощью проволочек и отодвигания срока сессии попытается свести значение сейма на-нет.

Близкие к Пилсудскому круги считают, что, после неизбрания Бартеля председателем сейма, сотрудничество сейма с...

[Остальной текст неразборчив.]

СОСТАВ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ФРАКЦИИ.

[Текст неразборчив.]

БЕЛОРУССКАЯ ФРАКЦИЯ ТРЕБУЕТ ОСВОБОЖДЕНИЯ ДЕПУТАТОВ, НАХОДЯЩИХСЯ В ТЮРЬМАХ.

ВАРШАВА, 28 марта. (ТАСС). Вчера на заседании сейма белорусский депутат Яремич выступил с резким протестом против того, что некоторые белорусские депутаты сейма до сих пор содержатся в тюрьме. Яремич от имени белорусской фракции сейма потребовал немедленного освобождения всех депутатов, находящихся в тюрьмах.

ВАРШАВА, 28 марта. (ТАСС). Сеймовая фракция белорусской Громады опубликовала... фракция через посредство печати обращает внимание общественного мнения и напоминает о неслыханном предвыборном терроре, который применяло правительство в избирательных округах Западной Белоруссии.

ПРОТЕСТ ПОЛЬСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА ПРОТИВ НАСИЛИЯ НАД КОММУНИСТИЧЕСКИМИ ДЕПУТАТАМИ.

ВАРШАВА, 28 марта. (ТАСС). Сегодня на фабриках и заводах Варшавы состоялись массовые митинги протеста против вчерашнего насилия над коммунистическими депутатами и депутатами национальных меньшинств в сейме. На массовых митингах выступали с речами депутаты-коммунисты Росин, Бачинский и Битнер.

Профсоюз металлистов Домбровского района... фракции сейма телеграмму с выражением солидарности и пролетарского сочувствия в связи с избиением коммунистических депутатов в сейме. Такую же телеграмму сочувствия и солидарности получила коммунистическая фракция сейма от союза свободомыслящих Домбровского района.

В СТРАНЕ НАИБОЛЬШЕГО „БЛАГОПОЛУЧИЯ“

ЧЕТЫРЕ МИЛЛИОНА БЕЗРАБОТНЫХ В С.-А. С. ШТАТАХ.

НЕУДАЧНАЯ ПОПЫТКА ЗАТУШЕВАТЬ ФАКТЫ.

ВАШИНГТОН, 27 марта. (ТАСС). Опубликован доклад министра труда Дэвиса по вопросу о безработице в С.-А. С. Ш. По данным доклада, в январе 1928 года число рабочих и служащих, занятых в предприятиях, было на 1.874.000 меньше, чем в январе 1925 года. Делая выводы из этих данных, Дэвис заявляет, что безработица в С.-А. С. Ш. приняла серьезные размеры, но в то же время старается подчеркнуть, что точные статистические данные не оправдывают распространенных предположительных вычислений, согласно которым число безработных достигает 4 миллионов.

Буржуазная печать полностью соглашается с выводами Дэвиса и подчеркивает, что число безработных в С.-А. С. Ш. достигает «только» 1.874.000. Однако выводы Дэвиса нельзя признать правильными, так как они принимают в расчет только сокращение числа рабочих и служащих, занятых в предприятиях, но оставляют без внимания приток в города фермерского населения, пополняющего кадры безработных. Между тем, размер этого прироста безработных исчисляется экономистами приблизительно в 1.500.000 человек. Кроме того, доклад Дэвиса оперирует с точными цифрами только в отношении обрабатывающей промышленности и железных дорог; что же касается земледелия... поводу безработицы среди торговых и канцелярских служащих. В докладе не принята также во внимание иммиграция в С.-А. С. Ш., хотя значительная часть иммигрантов попадает в ряды безработных.

Наконец надо отметить, что в своих выводах Дэвис учитывает только разницу между числом занятых рабочих и служащих в 1925 и 1928 году, но упускает из виду данные о безработице, существовавшей в 1925 году. Общее число всех рабочих и служащих, занятых в предприятиях, достигало, по исчислениям Дэвиса, в январе 1925 года 25.222.000 человек, а в январе 1928 г.—23.348.000 человек; к разнице между этими двумя цифрами, т.-е. к 1.874.000—надо прибавить число безработных в январе 1925 года, т.-е. не менее 1.000.000 чел.

Если учесть все перечисленные данные, оставленные без внимания в докладе Дэвиса, то действительное число безработных в С.-А. С. Ш. надо исчислять не менее, чем в 4.000.000 чел.

СПЕКУЛЯЦИЯ НА НЬЮ-ЙОРКСКОЙ БИРЖЕ.

НЬЮ-ЙОРК, 27 марта. (ТАСС). Спекуляция на нью-йоркской бирже продолжается. Вчера в биржевой оборот были вовлечены более 4 миллионов акций, что является рекордной цифрой даже для нью-йоркской биржи. Курс акций большинства...

[Остальной текст неразборчив.]

С'ЕЗД АНГЛИЙСКОГО КОМСОМОЛА.

«ВЛИЯНИЕ КОМСОМОЛА НИКОГДА НЕ БЫЛО СТОЛЬ ЗНАЧИТЕЛЬНЫМ, КАК В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ».

ЛОНДОН, 27 марта. (ТАСС). В докладе, который был представлен центральным комитетом лиги коммунистической молодежи... с'езду...

[Текст неразборчив.]

НЕ МЫТЬЕМ, ТАК КАТАНЬЕМ.

ГЕНСОВЕТ ДОБИВАЕТСЯ ЗАКРЫТИЯ ГАЗЕТЫ «СЭНДЕЙ УОРКЕР».

ЛОНДОН, 23 марта. Секретарь генерального совета профсоюзов Вальтер Ситрин предупредил через своих поверенных редакцию органа левого крыла рабочего движения «Сэндей Уоркер»...

[Текст неразборчив.] ...Уоркер». (ТАСС).

КРУПНАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ ТЕКСТИЛЬЩИКОВ В АЛЛУЕНЕ.

ПАРИЖ, 27 марта. (ТАСС). По сообщению «Юманите», бастующие текстильщики в Аллуене организовали большую интернациональную демонстрацию, в которой приняли участие 10 тысяч рабочих...

[Текст неразборчив.]

БЕЗРАБОТИЦА В АНГЛИИ.

ДЕБАТЫ В ПАЛАТЕ ОБЩИН О ПОЛОЖЕНИИ ГОРНЯКОВ.

ПРАВИТЕЛЬСТВО ОТКАЗАЛОСЬ ОТ ПОМОЩИ ГОЛОДАЮЩИМ ГОРНЯКАМ.

ЛОНДОН, 27 марта. (ТАСС). На вчерашнем вечернем заседании палаты общин парламентская фракция подняла вопрос о нищете в угольных районах. Дебаты открыл Макдональд, который в своей речи остановился главным образом на фактах, приведенных в докладе комиссии, назначенной парламентской фракцией рабочей партии для расследования положения в угольных районах Южного Уэльса. Макдональд... особые меры для поддержки горнорабочих, которые в результате этого мероприятия остались бы без работы.

Член рабочей партии Уолхед заявил, что в случае принятия предложения Бутби рабочая партия отказалась бы от возражений по поводу некоторых проектов, выдвигаемых шахтовладельцами.

Во время части дебатов скамьи либеральных и консервативных депутатов пустовали.

БЕЗВЫХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГОРНЯКОВ В ЮЖНОМ УЭЛЬСЕ.

ЛОНДОН, 20 марта. (ТАСС). ...о тяжелом, почти безвыходном положении горняков в Южном Уэльсе. В двух графствах—Гламорган и Монмаут—число безработных, по официальным данным кардиффской биржи труда, составляет 105.425 чел.

В Монмауте почти все главные шахты закрыты. Мало того, горняки лишены возможности найти какую-либо другую работу, ибо основная промышленность этого района—угольная.

В Абертиллери, где половина шахт работает, положение несколько лучше. Об условиях, в которых живет горняцкое население, можно судить по данным, представленным школьными врачами. Так, например, в Блэна уровень развития детей ниже нормального вследствие дурного питания. Как общее явление установлено, что дети теряют в весе. Непосещение многими детьми школ об'ясняется главным образом отсутствием обуви и...

...Консервативный депутат Бутби высказался за национализацию угольной промышленности, заявив, что, по его мнению, это—единственный выход из создавшегося положения. При этом Бутби добавил, что правительство должно было бы принять...

...ству которых имело собственные домишки, давно их продали, при чем предложение в этом смысле настолько велико, что недавно такой дом был продан за баснословно дешевую цену в 50 ф. ст. Многие из горняков покинули свои дома и отправились искать работу в других районах. В школе в Абергинфи комиссия была поражена состоянием одежды у девушек.

БОЛДУИН НЕ ЖЕЛАЕТ РАЗГОВАРИВАТЬ С ГОРНОРАБОЧИМИ.

ЛОНДОН, 23 марта. Исполком общеанглийской федерации горнорабочих обратился к премьеру Болдуину...

[Текст неразборчив.]

В АНГЛИИ СВЫШЕ МИЛЛИОНА БЕЗРАБОТНЫХ.

ЛОНДОН, 27 марта. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает: число безработных в Англии (зарегистрированных и получающих пособие) на 19-е марта составляло 1.066.100 человек, т.-е. на 5.635 человек больше, чем неделю назад, и на 12.340 человек меньше, чем год назад.

29 марта.

Советский камень в буржуазном болоте.

Сессия подготовительной комиссии по разоружению закончилась, но европейская печать никак не может успокоиться. Камень, брошенный советской делегацией в женевское болото, настолько встревожил его обитателей, что злобным комментариям, вымученным сожалениям и угрозам по адресу СССР и Германии не предвидится конца.

С наибольшей злобностью отнеслась к проекту полного разоружения буржуазная... делегата лорда Кешендэна, который, по ее мнению, «на-голову разбил» аргументацию тов. Литвинова. Японские буржуазные газеты, защищающие интересы воинственного японского империализма, готовящегося в борьбе за гегемонию на Дальнем Востоке, в особенности в Китае, как и следовало ожидать, также обвиняют советское правительство в «неискренности» и находят, что не стоило обсуждать советское предложение.

Как известно, германская печать, в силу особых условий, в которые поставлена Германия в области вооружений...

[Остальной текст неразборчив.]

Трактор—в плановое русло.

Инструкция, разработанная Наркомземом РСФСР, относительно порядка регистрации и перепродажи тракторов вводит это важное дело в плановое русло...

[Текст неразборчив.]

„Мелочи“ торгового аппарата.

XV с'езд партии указывает, что в настоящее время должна стать самая энергичная, самая выдержанная работа по рационализации торгового аппарата...

[Текст неразборчив.]

ПОСЛЕ ЗАКРЫТИЯ СЕССИИ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ.

ОТКЛИКИ БУРЖУАЗНОЙ И МЕНЬШЕВИСТСКОЙ ПЕЧАТИ.

Печать всего мира продолжает оживленно обсуждать ход и результаты работ подготовительной комиссии по разоружению.

Центральный орган шведской социал-демократической партии «Социал-Демократен» констатирует, что не только великие державы проявили полнейшее нежелание разоружаться, но и малые государства не высказали достаточного интереса к разоружению. Выход из тупика газета видит в победе левых буржуазных партий на выборах во Франции и в Англии. Выходящая в гетеборгской «Нью-Тид» называет то, что произошло в Женеве, крахом Лиги Наций, поскольку конференция отвергла советский проект, вне которого всеобщее разоружение немыслимо.

Консервативная печать продолжает утверждать, что советский проект преследовал лишь цели пропаганды.

Вождь французских социалистов Блюм в двух статьях в «Попюлер» защищает советский проект.

Блюм пишет: «На вопрос Литвинова, хотят ли разоружаться, Лига Наций не ответила да, но и не посмела сказать нет. Однако, кое-что изменилось. Во-первых, Лоудон, выработывающий резолюцию, вынужден был признать, что советское предложение отвечает идеалам человечества, во-вторых, Лига Наций почувствовала дыхание нетерпения и беспокойства всего мира, и, наконец, в-третьих, СССР отныне связан с Лигой Наций. Присутствие и сотрудничество советского правительства отныне и впредь—вещь завоеванная. СССР не участвовал бы в комиссии, если бы не считал возможным, что комиссия даст полезные результаты. Следовательно, возможности мира существуют и в рамках капиталистической Лиги Наций; следовательно, утверждая, что народы могут воздействовать на свои правительства, заставляя их организовать мир, мы не являемся предателями рабочих интересов».

Реформистская «Пеппль», комментируя переговоры в Женеве, высказывает сожаление по поводу того, что «дебаты играли на руку большевистской пропаганде». «Предложения Литвинова,—пишет далее газета,—встретили некоторое сочувствие, которого они не заслуживают».

Официоз венгерского правительства «Пестер Ллойд» пишет: «Венгрия, как и другие разоруженные государства, должна настаивать на том, чтобы разоружились также и державы-победительницы, или же, чтобы право вооружаться было предоставлено побежденным державам. Теперешнее же положение вещей является невыносимым. Подготовительная комиссия к конференции по разоружению не отнеслась к советским предложениям так, как они того заслуживали, но искала лишь все время предлог для того, чтобы разойтись, не сделав ничего».

Либеральная «Пешти Напло» заявляет: «Подготовительная комиссия гигантскими шагами отошла от подлинного разоружения».

Советские предложения о разоружении комментируются всеми японскими газетами. По мнению «Токио Асахи», осуществлению разоружения мешает то обстоятельство, что «две великие державы—Америка и Россия—остаются за пределами Лиги. Газета требует поэтому, чтобы СССР и С.-А. С. Ш. вошли в Лигу». «Осака Майници» пишет: «Повидимому, Россия не искренна, так как она внесла свое предложение, зная заранее, что оно будет отклонено». «Дзи-Дзи» полагает, что советское предложение внесено не из опрометчивости, а с целью высмеять медленную работу Лиги Наций. Поэтому газета считает, что входить в обсуждение советского проекта с юридической и технической стороны глупо, а следует ускорить подготовляемое Лигой разоружение».

Комментируя результаты сессии, левобуржуазная французская газета «Эвр» заявляет, что «провал конференции имел бы чрезвычайно пагубные последствия». «Германия и Россия,—пишет газета,—несмотря на неприятный характер их тезисов и тона, делают полезное дело, толкая союзников к соглашению».

Левобуржуазная «Котидьен» пишет: «Надлежало бы оказывать большую поддержку подготовительной комиссии, когда она восстает против демагогических проектов Москвы».

Пертинакс в «Эхо де Пари» (правая клерикально-националистская) пишет: «Верстдорф и Литвинов трудились и протестовали не напрасно, ибо хотя работы комиссии не дали успешных результатов, созыв конференции по разоружению приближается. В сентябре совет Лиги Наций созовет конференцию на декабрь 1928 года или на февраль 1929 г., а Лоудон соберет комиссию в июне или августе в надежде, что к этому времени заинтересованные правительства покорившись необходимости принести неизбежные жертвы, найдут возможность согласиться на некоторой общей программе. Впрочем до подобного соглашения еще далеко».

ГЕРМАНСКИЕ ГАЗЕТЫ КРИТИКУЮТ РАБОТУ «МИРОТВОРЦЕВ».

БЕРЛИН, 28 марта. (ТАСС). Германская печать продолжает уделять внимание провалу пятой сессии подготовительной комиссии к конференции по разоружению, при чем некоторые газеты очень резко критикуют работу, проделанную до сих пор Лигой Наций на этом поприще.

Орган партии центра «Германия» пишет: «Утверждать, что идея разоружения оказалась несостоятельной, было бы ошибочно. Несостоятельной оказалась подготовительная комиссия к конференции по разоружению, комедия которой вскрыта очень умелой тактикой русских и окончательно разоблачена Бернсторфом. Замешательство английской печати и плохо сдерживаемое озлобление французских официозов свидетельствуют о том, что Франция и Англия сожалеют о приглашении СССР в Женеву. Отсюда можно сделать вывод, что, по мнению Франции и Англии, именно с женевской трибуны легче всего разоблачить бесчестность политики держав в деле разоружения и интервенционистскую политику Англии на Дальнем Востоке».

«Франкфуртер Цейтунг» пишет: «Массы видят в русском проекте нечто соответствующее тому, что они инстинктивно чувствуют. В своих симпатиях и антипатиях массы руководствуются не сухой аргументацией, над изысканием которой подсаживались в Женеве. Что касается Германии, то теперь она более энергично, чем когда-либо, должна добиваться всеобщего разоружения и не для того, чтобы разрушить юридическую основу, на которой покоится ее собственное разоружение, а для того, чтобы действительно осуществить всеобщее разоружение в интересах мира и на благо человечества».

СОЦИАЛ-КЭШЕНДЭНЦЫ ВЕРНЫ ИМПЕРИАЛИСТАМ.

В «Форвертс» этому вопросу посвящена статья Брейтшейда (один из представителей Германии в Лиге Наций). «Создается впечатление,—пишет Брейтшейд,—что никогда мы не были так далеки от международного разоружения, как сейчас». Вместе с тем, Брейтшейд, как и подобает социал-демократу, осуждает Бернсторфа за слишком энергичную поддержку советского проекта, который якобы преследует исключительно агитационные цели. «Советское правительство,—пишет Брейтшейд,—и в Женеве не считалось с Германией в такой мере, на какую Германия всем своим поведением имеет право. Наконец, мы не должны забывать, что Советы, которые при поддержке германских коммунистов изображают теперь собою единственных подлинных друзей мира и принципиальных противников войны, до последнего времени издевались над социал-демократией за ее пацифизм и ревностно проповедывали евангелие крови и железа».

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ МИТИНГ В ЛОНДОНЕ.

На митинге впервые появился отряд красных фронтовиков, которых буржуазные газеты назвали «английской Красной армией».

Увядание в „цветущей" Америке.

«Просперити», экономический расцвет,—вот то магическое слово, посредством которого правящая клика американской буржуазии держит в состоянии гипноза все американское общественное мнение и даже широкие массы американского пролетариата. «Просперити»—вот тот конек, на котором республиканская партия, партия американской плутократии, надеялась с триумфом «выехать» на предстоящей президентской избирательной кампании. И когда даже стали явно намечаться признаки наступающей депрессии, президент Кулидж и представители крупного капитала в казенно-оптимистических заявлениях твердили народу о том, что Соединенные Штаты безмятежно живут под сенью «просперити».

Но в настоящее время положение стало настолько серьезным, что даже наиболее солидные органы американской буржуазной печати вынуждены признать, что «просперити» дало глубокую трещину и что в «цветущих» Соед. Штатах господствуют растущая безработица, нищета и даже голод. Особенно сильное впечатление произвело заявление частного исследовательского института — Рабочего Бюро—о том, что у Соед. Штатов в настоящее время число безработных достигает около 4 миллионов человек.

Напрасно министр труда Дэвис в своем докладе (см. телеграмму ТАСС из Вашингтона) пытается оспаривать этот факт. Цифра безработных в 1.874 тыс., выражающая уменьшение числа занятых рабочих и служащих за период январь 1925—январь 1928 г.г., совершенно оставляет в стороне число безработных в начале этого периода, а также другие категории. Учитывая это обстоятельство, один из наиболее солидных органов американских деловых кругов «Анналист» в номере от 9-го марта определил количество безработных в 3½ с половиной млн. Затем имеются заявления целого ряда филантропических обществ о том, что очереди за получением пособий (в богатейшей Америке государственного страхования безработных не существует!) и с'естных продуктов со дня на день увеличиваются и что положение действительно внушает серьезные опасения. В целом ряде городов безработные стали устраивать демонстрации. Губернатор Нью-Йорка Смит оказался вынужденным подтвердить, что «в настоящее время положение в связи с безработицей в штате Нью-Йорке стало серьезным».

Особенно тяжело положение в Центральном угольном районе, в штатах Пенсильвании, Огайо и Западной Виргинии, где в результате локаута рабочей силы и спровоцированной предпринимателями и продолжающейся около года забастовки полмиллиона человек горнорабочих и их семей обречены на страдания и голод. Достаточно процитировать несколько заявлений буржуазных государственных деятелей и журналистов, которых ни в коем случае нельзя заподозрить в чересчур сочувственном отношении к рабочим, чтобы представить себе картину мрачной действительности в этом районе. Сенатор штата Калифорнии, прогрессист Гирам Джонсон в своем выступлении в сенате заявил, что в районе, охваченном забастовкой, господствуют «**мрачная война, болезнь, страдания, лишения, нищета и голод**».

«**Мы видели,—рассказывал Джонсон,—тысячи женщин и детей, голодающих в буквальном смысле этого слова. Мы видели сотни семейств, находящихся в нищете, живущих в грубо сколоченных бараках**».

Сенатор Рид из Пенсильвании, выступавший после Джонсона, заявил, что он готов подтвердить каждое слово, сказанное предшествующим оратором. Еще одно свидетельское показание. Манли, корреспондент демократической буржуазной газеты «Ивнинг Ворлд», рисует следующую картину положения бастующих:

«Тысячи углекопов с их женами и детьми были выброшены из их поселков... Предложение профсоюза предоставить залог в обеспечение квартирной платы было отклонено. Среди суровой зимы семьи углекопов были выброшены из их жилищ местными властями...

Это вызывает ожесточение рабочих. Человек, который жил 5, 10, а иногда и 20 лет в доме, принадлежащем предпринимателю, не может согласиться с логикой такого положения вещей, когда компания выбрасывает его, несмотря на то, что дом ей более не нужен. Но таковы уже законы экономической войны... Более 12.000 из тех, которые были выселены компаниями в районе Питсбурга, живут в наспех сколоченных профсоюзом бараках из досок и толя. Трое или семеро детей в семье—вся она вынуждена жить в одной комнатушке... Пособие, выдаваемое профсоюзом для семьи из 5 душ, составляет 9 центов (18 коп.) в день на душу!».

Трагическое положение бастующих усугубляется режимом безудержного террора, применяемого угольными компаниями, во главе которых стоит не кто иной, как известный миллиардер, он же министр финансов,—Меллон. (Такое «совместительство», открывающее широчайшие возможности для злоупотреблений и хищений—в порядке вещей в «демократической» Америке). Об этом режиме тот же буржуазный корреспондент повествует:

«Отвратительный закон разрешает угольным компаниям нанять на свои средства людей без всякого контроля со стороны властей над их прошлой карьерой и квалификацией, обмундировать их в полицейские формы и снабдить револьверами и дубинками. Все это вызывает бесконечные насилия и ожесточения. Предприниматели возлагают на профсоюз ответственность за всякие разрушения на шахтах и всякий пожар. Бастующие отвечают, что большинство таких происшествий вызывается естественными причинами и что—как это достаточно известно—наемники и лица, принадлежащие к охране, сами подбрасывают бомбы для того, чтобы провоцировать акты насилия и оправдать их существование на средства компании. Действительно, официальным обследованием установлено, что многие чины специальной полиции, находящиеся на службе угольных компаний, имеют преступное прошлое».

Немало пенсильванских горняков уже пало жертвой кровавых насилий этой узаконенной американской «демократической» юстицией хулиганской лейб-гвардии угольных магнатов.

Другая буржуазная журналистка, известная сотрудница синдиката прессы Херста, Фанни Херст пишет:

«Такое положение, когда семьи, выкинутые из их домов, по-собачьи живут в бараках и конурах, рядом о их свободными домами, противоречит чувству цивилизации... Дети голодают и болеют, матери не имеют молока для несчастных детей».

И, опасаясь революционизирующего влияния этой ужасающей обстановки на рабочих, буржуазная журналистка продолжает:

«Вкрадчивый красный большевизм бродит в этом угольном районе; дети проникаются чувством ужаса к нынешним условиям... Цивилизация, которая допускает подобную нужду... становится ужасом».

При всем этом буржуазная печать даже не пытается указать на какие-либо серьезные меры помощи миллионам безработных. Более того, орган деловых кругов «Джернал оф Коммерс» спокойно констатирует, что такое положение этнодь не является чем-то временным и случайным, а проистекает из всей системы «просперити»!

«**Нам нужно сомкнуться с проблемой безработицы, являющейся прямым последствием просперити,**—пишет эта газета.—**Она, повидимому, останется актуальной проблемой и, возможно, даже еще более обострится, если даже наше производство после нынешнего затишья снова пойдет по восходящей линии, как в предыдущие годы**».

И, ссылаясь на официальные данные, орган американских промышленников подчеркивает тот весьма показательный факт, что с 1923 года число занятых в американской индустрии рабочих уменьшилось на 15 проц., несмотря на то, что об'ем продукции увеличился.

Точно также «Анналист» указывает, что нынешняя безработица в С. Штатах об'ясняется не только наступившей депрессией, имеющей «нормальный» циклический (периодически повторяющийся) характер, но и вытеснением человека машиной: «это не циклическая, а технологическая безработица,—пишет «Анналист» 9 марта,—безработица, развивающаяся постепенно, почти незаметно, как ползучий паралич, среди небывалой «просперити»; это побочный продукт усовершенствованной техники производства».

Эта трагическая, неумолимая капиталистическая действительность, которую теперь на собственной шкуре чувствуют миллионы рабочих Соединенных Штатов, начинает играть огромную революционизирующую роль в психике американского пролетариата, до сих пор убаюкиваемого демагогическими речами об «общенациональном» просперити.

Таким образом, явно обнаружившаяся в последнее время и каждодневно ощущаемая миллионами пролетариев Соединенных Штатов тенденция уменьшения числа рабочих, несмотря на быстрое усовершенствование техники, и даже вследствие улучшения техники и увеличения производства, подтачивает основу классового сотрудничества с ее теорией общих производственных интересов труда и капитала, компанейских союзов, участия в акциях и т. д. Нынешняя безработица ставит перед ними в обнаженной форме вопрос об основном противоречии капиталистического общества — противоречии между усовершенствованием техники и формой присвоения—частной собственностью.

Так наиболее отсталый в политическом отношении пролетариат самой могущественной капиталистической страны начинает учиться марксизму по великой книге жизни.

М. ТАНИН.

ВЫБОРЫ ВО ФРАНЦИИ—22 АПРЕЛЯ.

ПАРИЖ, 27 марта. (ТАСС). Опубликован декрет, которым выборы назначаются на 22—29 апреля.

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В КИТАЕ.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ВОЙСК.

ШАНХАЙ, 27 марта. (ТАСС). По сообщению из Гонконга, войска, руководимые коммунистами, повели новое наступление против кантонских войск в районе Гуйян (в северо-восточной части провинции Гуандун, близ гуандун-фуцзяньской границы).

Учебный полк кантонской армии, восставший в прошлом году, ныне находится в уезде Путин (в северо-восточной части Гуандуна, вблизи порта Сватоу) и держит в своих руках районы Чилин и Чжай.

По сообщению газеты «Синь-Вень-бао», полиция Сватоу обнаружила «две конспиративные квартиры коммунистов». На конспиративных квартирах арестованы три коммуниста.

ПОВСТАНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ШАНЬДУНЕ.

ШАНХАЙ, 27 марта. (ТАСС). По сообщению газеты «Синь-Вень-бао», в восточной части провинции Шаньдун разрастается сильное повстанческое движение. Об'единенные повстанческие отряды, насчитывающие 10.000 повстанцев, вооруженных 6.000 винтовками, повели наступление против части 11-й шаньдунской армии. Повстанцы нанесли поражение шаньдунцам и захватили 1.000 винтовок.

КАЗНИ В ХАНЬКОУ.

ШАНХАЙ, 27 марта. (ТАСС). Реакционный английский орган «Норт Чайна Дейли Ньюс», описывая положение в Ханькоу, отмечает, что ханькоуские власти производят массовые аресты и казни, несмотря на то, что в городе нет никаких признаков усиления деятельности коммунистов.

ОТПРАВКА ИТАЛЬЯНСКИХ ВОЙСК В КИТАЙ.

РИМ, 27 марта. (ТАСС). Из порта Поля отплыл в Китай пароход «София», на котором отправляются в Китай пополнения для находящихся там итальянских войск.

ГЕРМАНСКИЕ КОММУНИСТЫ ПРОТИВ ВООРУЖЕНИЯ.

БЕРЛИН, 27 марта. (ТАСС). Агентство Вольфа сообщает: «При обсуждении рейхстагом бюджета морского министерства предложение коммунистов об упразднении ассигнования на постройку нового броненосца было отклонено большинством голосов против голосов демократов, социал-демократов, коммунистов и отдельных членов хозяйственной партии. Затем бюджет морского министерства был принят во втором чтении в редакции комиссии. Кроме того, была утверждена дополнительная смета в 7 миллионов марок для покрытия денежных обязательств, которые взяло на себя министерство по делу компании Фебус (кинообщество для милитаристской пропаганды)».

К ПОЕЗДКЕ ПАДИШАХА.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ЛЖИВЫХ ИЗМЫШЛЕНИЙ.

АГЕНТСТВО РЕЙТЕР НЕУТОМИМО.

ЛОНДОН, 28 марта. (ТАСС). Афганская миссия в Лондоне категорически опровергает слухи о том, что отмена посещения падишахом театра, которое предполагалось в понедельник, находится в связи с политическими волнениями в Афганистане.

Первоначальный проект поездки падишаха в Соединенные Штаты теперь оставлен. Предполагается, что падишах покинет Англию 5 апреля и выедет в Москву через Париж—Берлин—Варшаву.

Агентство Рейтер распространяет сообщение из Пешавера (Индия), в котором говорится, что, по сообщению кабульских газет, усиленный снегопад производит большие опустошения и возможен большой падеж, угрожающий голодом. Особенно жестоки опустошения в провинции Хост.

«ПОДВИГИ» ВЕНГЕРСКИХ ФАШИСТОВ

ВЕНА, 24 марта. По сообщениям из Будапешта, несколько сот фашистских студентов устроили шумную «демонстрацию протеста» перед театром, в котором должно было состояться первое представление оперы венгерского композитора. Когда полиция рассеяла демонстрантов, протестовавших против «постановки негритянских произведений», они решили «использовать случай» для другого выступления, а именно для выступления против редакции социал-демократической газеты «Непсава». Собравшись перед помещением газеты, студенты-фашисты разбили камнями стекла в ее типографии, но дальнейший погром был предотвращен социал-демократическими рабочими, которые, узнав о происходящем, явились в помещение газеты и разогнали бесчинствующих. (ТАСС).

НОВЫЕ ПРИГОВОРЫ КОММУНИСТАМ В ЮГОСЛАВИИ.

ВЕНА, 27 марта. (ТАСС). По сообщению белградской «Обзор», бывший коммунистический депутат скупщины (парламента) Сима Маркович и девять его товарищей приговорены к тюремному заключению на три месяца каждый за нелегальный переход границы около Марибора. (Сима Маркович и другие были арестованы австрийскими властями уже после перехода границы и выданы югославским властям). Сима Маркович и его товарищи, кроме того, будут привлечены к судебной ответственности на основании закона «об охране государства».

АНГЛИЙСКАЯ ЭСКАДРА В ПРИБАЛТИКЕ.

КОВНО, 27 марта. (ТАСС). По сообщениям литовской печати, в конце мая или в начале июня английская эскадра посетит порты прибалтийских стран, а также Мемель, при чем командир эскадры прибудет с визитом в Ковно.

РАЗНЫЕ ИЗВЕСТИЯ.

— В Гибралтаре продолжается забастовка рабочих-грузчиков. Недавно произошло столкновение рабочих с полицией, во время которого много рабочих было убито и ранено.

IV ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС ПРОФИНТЕРНА.

О работе среди молодежи.

ДОКЛАД ТОВ. АППЕЛЬТА.

В мировой промышленности сейчас занята огромная армия рабочей молодежи, исчисляющаяся в 40 млн. человек. А между тем интересы рабочей молодежи, не говоря, разумеется, о СССР, до сих пор нигде не находят себе должной защиты.

— Безвозвратно прошло время,—говорит тов. Аппельт,—когда подросток в производстве был на положении только ученика или подручного. Теперь он стоит у машины и самостоятельно выполняет работу, которую прежде выполнял исключительно взрослый рабочий. Не взирая на это, зарплата рабочего-подростка во всех капиталистических странах в среднем составляет только около 40 проц. ставки взрослого рабочего. Такое положение содействует чрезвычайно интенсивному вовлечению рабочего молодняка в производство. В Германии, напр., по данным отчетов фабричных инспекторов, в результате под'ема экономической кон'юнктуры в промышленность оказались втянутыми почти все безработные в возрасте от 16 до 20 лет.

Даже в тех странах, где труд подростков регламентируется законом, закон остается только на бумаге. Рабочий день подростка по своей продолжительности, как правило, нигде не уступает рабочему дню взрослых рабочих. Создавшееся в капиталистических странах положение заставляет рабочую молодежь все чаще прибегать к активному протесту. На протяжении 1926 и 1927 гг. волна забастовок рабочей молодежи прокатилась в ряде капиталистических стран.

Перед революционными профсоюзами со всей остротой встает задача добиваться повышения зарплаты и улучшения условий труда рабочей молодежи. Лозунгом в этой борьбе должен быть принцип: одинаковая плата за одинаковый труд. Нашему конгрессу необходимо подробно заняться этим вопросом. Надо дать ясные лозунги и установить руководящую линию, которой должна следовать рабочая молодежь в своей борьбе.

Тов. Аппельт в заключение привел несколько цифр, позволяющих судить о степени организованности молодежи. В Германии рабочая молодежь составляет 4 млн. человек, т.-е. 20 проц. всего рабочего класса. Из них организованных насчитывается только 293 тыс. человек. В Англии из 3 млн. подростков организовано около 250 тыс. Во Франции из 1½ млн. подростков, по данным унитарной конфедерации труда, организовано 120 тыс. человек, а в Чехо-Словакии на 1 млн. подростков приходится только около 10 тыс. организованных.

Сторонники Профинтерна должны всемерно добиваться вовлечения рабочей молодежи в профсоюзы и найти особые организационные формы для работы в ее рядах.

Вопросы, затронутые в докладе т. Аппельта, вызвали всеобщий интерес. В прениях по докладу выступили тт. Крузаз и Кутелс (Франция), Альфред (Германия), Кортман (Чехо-Словакия), Юзум (Америка), Ромер (Польша), Монако (Латинская Америка), Чув (Китай) и тт. Шерудило и Масленникова (СССР).

Американская делегация.

В течение всего вчерашнего дня продолжали свою работу организационная, социально-экономическая и культурная секции конгресса.

Пленарные заседания конгресса возобновляются сегодня. На очереди доклад по организационному вопросу. Докладчиками выступают тт. Гей, Дюдилье и Меркер.

Организационный вопрос.

ДОКЛАД ТОВ. ГЕЯ.

Положение рабочих масс и обострение классовой борьбы в основных капиталистических странах создают предпосылку для дальнейшего роста и укрепления наших организаций. За период между III и IV конгрессами Профинтерна главный рост наших сил происходил в странах колониальных и полуколониальных, достигнув в восточных странах 311 проц. и в Латинской Америке—56 проц. Число сторонников Профинтерна в странах Западной Европы за это время возросло всего на 7—8 проц.

Главный недостаток революционного профдвижения докладчик усматривает в слабой связи с рабочими массами. Нередки случаи, когда в острые моменты экономической борьбы наши товарищи оказывались недостаточно осведомленными о настроении рабочих масс. Очень часто наши организации охватывают только авангард и, таким образом, из организаций всего класса превращаются в организации авангарда этого класса.

Одной из крупнейших задач для приложения наших сил является организация неорганизованных. Процент организованности рабочих капиталистических стран, как правило, очень невысок, составляя во Франции 10½ проц., в Сев.-Амер. Соед. Штатах—13½ проц. и т. д. Только в Германии и Чехо-Словакии процент этот достигает 30—40.

Особое значение докладчик придает проблеме создания фабзавкомов, которые связывают революционное профдвижение с широчайшими массами рабочих.

Работа самостоятельных революционных союзов (Франция, Чехо-Словакия) имеет громадное международное значение. По работе этих союзов рабочие всех стран судят о классовой работе сторонников революционного профдвижения. Но революционные профорганизации Франции и Чехо-Словакии не подняли своей работы на должную высоту.

Нам нужно выступать решительными и последовательными сторонниками производственного строения союзов.

Свой доклад тов. Гей заканчивает призывом к членам конгресса проникнуться всей важностью организационной работы.

Тов. Меркер (Германия) в содокладе особенно подчеркивает исключительную роль низового профсоюзного аппарата, как фактора расширения революционного влияния среди рабочих масс. Это обстоятельство давно учли немецкие и австрийские реформистские профсоюзы, низовые аппараты которых являются верными проводниками идей реформизма как на предприятиях, так и в частном быту рабочих. Путь к идеологическому преодолению реформизма лежит через союзный аппарат на самом предприятии.

Докладчик далее подчеркивает, что профсоюзная оппозиция недостаточно чутко реагирует на исключение революционно настроенных рабочих из реформистских об'единений.

Нынешнее состояние революционного профдвижения во Франции и его организационную структуру охарактеризовал в специальном содокладе тов. Дюдилье. Оратор также подробно остановился на работе международных комитетов пропаганды. МКП до сих пор, по его словам, являлись организациями преимущественно информационного характера. Они не уделяют достаточного внимания руководству борьбой отдельных отрядов международного пролетариата. Слабость МКП особенно рельефно сказалась во время забастовки английских горнорабочих.

Проблема фашизма.

Бесконечные кризисы, переживаемые современным капитализмом, заставляют буржуазию искать новых средств для укрепления своего положения. В этом отношении чрезвычайно важную роль играет фашизм, который, тесно соприкасаясь с реформизмом, дает возможность буржуазии проникнуть в рабочие организации и, разложив их изнутри, парализовать быстрое полевение рабочих масс.

Вот почему проблема фашизма была выделена конгрессом Профинтерна в особый пункт. Обстоятельное освещение этого вопроса было дано в докладе тов. Монмуссо (Франция) и содокладах тт. Реденса (Польша) и Димитрова (Болгария) на заседании от 28 марта.

Ошибочно полагать, что фашисты всегда выступают в качестве открытых врагов рабочего класса. Они великолепно учитывают необходимость маскирования. Чтобы привлечь рабочих на свою сторону, они прибегают к всевозможным демагогическим приемам, которые зачастую остаются не без результатов. В Италии, например, фашисты не останавливаются перед применением административных мер против владельцев населяемых рабочими домов, против торговцев, которые слишком вздувают цены, и т. п. Даже бывают случаи, когда они, учитывая боевое настроение рабочих, устраивают забастовки и, таким образом, получают возможность сохранить инициативу в своих руках.

Опасность фашизма именно в том и заключается, что он начинает проникать на фабрики и заводы. Подобно реформистам, фашисты прилагают все усилия к тому, чтобы консолидироваться там как контрреволюционная сила. Они помогают предпринимателям проводить рационализацию за счет рабочих. Они проповедуют сотрудничество рабочих с капиталистами, они ратуют за мир в промышленности. Впрочем, и сами реформисты не всегда считают нужным отмежевываться от фашистов. В отдельных случаях даже наблюдается обратное явление. В Италии, например, реформистские вожди не только открыто пошли в услужение к фашизму, но даже пытаются подвести под фашизм «идеологическую» базу. Гораздо дальше пошли их испанские коллеги. В виду того, что в Чили реформисты заявили во всеуслышание, что они поддерживают фашистскую диктатуру, представители испанского реформизма сочли своим долгом публично заявить, что они солидаризируются со своими чилийскими собратьями. Подобный своеобразный «интернационализм» проявляет и германский с.-д. «Форвертс», который в один голос со своими польскими коллегами по предательству рабочего класса отрицает наличие фашизма в Польше. В Мексике находящееся у власти мелкобуржуазное правительство проводит репрессии против революционных рабочих при помощи реформистского профцентра. (Само собой разумеется, что во всех этих случаях речь идет о реформистской верхушке, а не о массах). Этому широкому фашистскому лагерю необходимо противопоставить широкий антифашистский фронт.

Мы видим, как буржуазные государства одно за другим переходят к фашизму. Этот процесс особенно наблюдается в послевоенный период, так как империалистическая война окончательно скомпрометировала буржуазию, которая, не будучи в состоянии держать массы в подчинении при помощи старых методов демократии, все больше предпочитает прибегать к фашистской диктатуре. В зависимости от экономических и политических условий данной страны эта диктатура принимает тот или иной характер. В одних странах буржуазия делает это открыто, в других она все еще прикрывается фиговым листком демократии.

Необходимо об'явить беспощадную борьбу фашизму, как носителю идеологии капитализма, как носителю опасности войны, в частности войны против первого пролетарского государства—СССР. Борьба с фашизмом должна быть борьбой с реформизмом и наоборот. Эту борьбу необходимо вести как идеологически, так и политически и организационно. Необходимо наглядно разоблачать перед рабочими природу фашизма и реформизма на конкретных примерах и в повседневной борьбе.

Фашизм представляет собой последнюю фазу буржуазного владычества. Для того, чтобы устранить опасность фашизма, необходимо устранить господство буржуазии.

ЗАСЕДАНИЕ 28 МАРТА.

Вопрос о фашизме занял все вчерашнее заседание конгресса.

В конце заседания конгрессом выделены комиссии: финансовая, по работе международных комитетов пропаганды, по работе среди женщин, сельскохозяйственных рабочих, спортивная и кооперативная. Кроме того, образованы специальные комиссии: американская, английская, французская, германская, чехо-словацкая, китайская и индийская для обсуждения вопросов, связанных с работой в соответствующих странах.

Сегодня в утреннем заседании конгресса будет заслушан доклад тов. Геллера по колониальному вопросу.

Чего хотим мы от Горького.

Алексею Максимовичу стукнуло 60 лет. А между тем— я его видел всего несколько лет назад—у него почти нет седины (это несмотря на хроническую болезнь), глаза смотрят ясно и внимательно из-под лба, изборожденного какими-то особенными русскими морщинами, усы торчат насмешливо, бодрая, живая—да какая еще живая!—душа глядится сквозь всю длинную угловатую фигуру нашего дорогого юбиляра. Вообще говоря, не особенно хорошо должен чувствовать себя человек, к которому все пристают с «приятной» новостью: «У тебя, братец, шесть десятков лет за горбом». Но Алексея Максимовича вряд ли это беспокоит: ей-богу, ему никто шестидесяти лет по виду не даст, назвать его «почтенным старцем» не повернется самый расторопный и развязный язык. Даже то, что у него есть внучка, кажется парадоксом или выдумкой фашистских фотографов—до того все мы привыкли воспринимать Горького как молодую живую творящую силу.

Я сейчас не хочу писать ни об огромных заслугах Горького, ни о его колебаниях и ошибках, ни о его мировом литературном имени. Я хотел сказать лишь несколько слов о том, чего мы хотим от Горького. От Горького как великого пролетарского художника, как нашего писателя.

Горький—коллективист, он чувствует массу, ритм ее жизни, ее борьбы, ее труда, дыхание класса, народа, больших человеческих глыб. Ранний период его творчества, период блестящих российских люмпенов, Мальв и Челкашей, со всеми их живописными лохмотьями и «независимостью взгляда»—давно прошел, хотя и этот период в творчестве Горького ошарашивал обитателей тинистых болот—«государства российского» и играл огромную революционную роль. Горький—художник, знающий массу. Горький—проповедник культуры и труда. Он привык ценить и уважать труд больше всего на свете. Пожалуй, никто так не чувствует весь пафос созидательного творческого труда, как Горький, никто так не ощущает огромного революционного, преобразовательного значения труда, как этот пролетарский писатель. Ведь даже его октябрьские ошибки (не к ночи будь они помянуты!) об'яснялись тем, что художник видел и слишком чувствовал «издержки революции», которые скрывали от него ручьями крови и стенаниями разрухи перспективы творческого будущего.

Горький—борец с мещанством, имеющий здесь очень солидный стаж.

Горький—замечательный наблюдатель, знаток жизни, с пытливыми глазами, с руками, весьма загребущими по отношению к «материалу»: он накопил огромный жизненный и художественный опыт, он развил в себе несравненную способность вгрызаться в жизнь, вонзать «зубы в сватую жизнь»; его литературные типы—это жизнь, а не ходули; тона, а не разлитая краска; румянец, а не румяна; правда, а не неоглядная фальшь.

Вот такой-то нам и нужен теперь больше, чем когда-либо, нужен до зарезу!

«Строительная горячка идет во всю. Наш советский муравейник шевелится, как никогда. Люди ворочают тяжеленные камни, делают глупости и ошибки, исправляют их, вновь ошибаются и вновь поправляют, учатся, переделывают все вокруг себя и самих себя переделывают,—а до сих пор у нас нет широкого полотна этой великой эпохи. Попытки есть, но слабоватые. А чаще либо брюзжанье outsider'ов, либо стопроцентные истерики стопроцентных чугунных, железных, стальных и проч. пролетписателей, у которых нет органической связи разнообразных типов, а есть лишь искусственные манекены для примерки по масштабам очередных резолюций, да еще манекены, механически «соб'единенные» согласно «заданию» (и что за слово то выдумали, господь их люби!).

«Герой» нашей истории, это, прежде всего,—масса. А кто у нас как следует эту массу дает в литературе? Раз, два— и обчелся. Как в живописи все сил напирают на «вождей» («иконография»— хотя и плохая—расплодилась у нас во все стороны «на ять»), так и в литературе «герои» предпочитаются «толпе». И опять: дело вовсе не в том, чтобы рисовать какое-то сплошное, безликое, однотонное «существо». «Масса» есть известное органическое единство разнообразных типов. Чтобы дать массу, нужно уметь видеть, наблюдать, знать. Мы кричим: «Давать массу!». А отклика мало.

Великая строительная работа, которая развертывается в нашей стране, вовсе не исключает de facto нового мещанства, которое иногда трогательно похоже на старое. Ухватить его шиворот как следует, отгладить его против шерсти крепкой художественной рукой, да так погладить, чтобы ему, мещанину, пришлось кисло, а в то же время настоящие читатели не только бы не раскисли, но, наоборот, стали бы посешнее засучивать рукава, чтобы еще быстрее приняться за работу,—разве это было бы плохо?

А у нас? Уж если заскулят, так заскулят! Собачьи переулки, Проточные переулки, Лаишки Ройтшвапецы (последний роман Эренбурга),—дышать нельзя! Размазывать эту беспредельную, скучную, совсем непроницаемую в своей односторонности литературную блевотину, это дело неподходящее! Это не борьба и не творчество, и не литература: это—производство зеленой скуки для мертвых людей.

Если бы у нас еще была хорошая критика. А то она еще ведь не родилась. У нас больше приказчиков, в два счета обнаруживающих любой уклон. Да и писатели, как неоднократно приходилось мне отмечать, «сами себя критикуют», вместо того, чтобы заниматься, в первую очередь, своим собственным делом, т.-е. изучать жизнь и ее изображать.

Многое хорошее у нас уже рождается. Но мы можем все-же сказать, что литературная «земля наша» хотя и не велика, а не обильна, «но порядка в ней нет».

По всем своим данным Горький может заполнить огромный пробел. Его, как своего художника, ждет наш Совет, наш рабочий класс и наша партия, с которой Горький был связан в течение многих и многих лет. Вот почему мы ждем приезда Горького: он ведь едет к нам на работу, большую, хорошую, славную работу!

Н. БУХАРИН.

ПРИЕЗД ЧЛЕНОВ БЫВШЕГО СОВЕТСКОГО БАВАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

НЕГОРЕЛОЕ, 28 марта, 22 часа 30 минут. (Наш спец. корр.). Варшавским скорым поездом сегодня из Берлина прибыли в СССР немецкие революционеры, деятели бывшего баварского советского правительства, амнистированные недавно германским правительством. Германских товарищей встречает специальная делегация в составе представителей правительства Белоруссии, ЦК КП(б)Б, профсоюзов, ЦК МОПР и т. д. От имени правительства Белоруссии прибывших приветствует нарком юстиции тов. Стошевский.

От имени ЦК компартии Белоруссии приехавших приветствует тов. Оцеревич.

С ответным словом выступает представитель прибывших тов. Ноненманн, который говорит:

— Горячий привет вам от наших немецкой коммунистической партии, немецкого МОПР и красных фронтовиков. Мы приехали в СССР и надеемся найти здесь свое второе отечество.

Прибывшие в числе 11 человек направляются для лечения в санатории Сев. Кавказа. Каждый из них просидел от 4 до 8 лет в тюрьме.

Сегодня в 3 часа дня баварские революционеры приезжают в Москву.

ПРИВЕТСТВИЕ ОТ ИСПОЛКОМА МОПР И ЦК МОПР СССР.

Героям Советской Баварии, отважным германским революционерам, вырвавшимся после долголетней упорной борьбы рабочего класса Германии из застенков средневековых тюрем Страубинга, Плассенбурга и Коттбуса,—пламенный революционный привет от миллионов трудящихся, об'единенных в рядах МОПР.

Жертвы мстительной злобы германской буржуазии, задушившей в союзе с кайзеровскими генералами революционные восстания германского пролетариата в послевоенные годы, устлавшей трупами рабочих улицы Берлина и Мюнхена, Гамбурга и Галле, бросившей тысячи лучших борцов в тюрьмы, обрекшей их семьи на голод и нищету, вы героически перенесли, дорогие товарищи, около сем лет неволи в условиях каторжного режима, оторванные от великой борьбы, которую ведет германский пролетариат плечом к плечу с пролетариями всех стран за освобождение трудящихся и угнетенных из-под ига капитализма.

МОПР шлет привет германским трудящимся, об'единенным в рядах братской организации «Красной Помощи», руководившей борьбой за ваше освобождение. Эта победа, вырванная силами революции из капиталистического плена, воодушевит мопровские организации всех стран к дальнейшему осуществлению идей революционной помощи, идей международной солидарности трудящихся, увеличит их энергию в борьбе за освобождение всех политзаключенных, в борьбе за всеобщую амнистию».

ИСПОЛКОМ МОПР.
ЦК МОПР СССР.

В МОСКВЕ НА ПОСТРОЙКАХ БУДЕТ ЗАНЯТО СВЫШЕ 100 Т. РАБОЧИХ.

В ОБЩЕЖИТИЯХ НЕХВАТАЕТ МЕСТ ДЛЯ РАЗМЕЩЕНИЯ ПРИЕЗЖАЮЩИХ СТРОИТЕЛЕЙ.

Несмотря на то, что количество мест в общежитиях для строительных рабочих, приезжающих в Москву, увеличилось по сравнению с 1927 г. на 30 проц., все же и в этом году далеко не все строители будут обеспечены общежитием.

В настоящее время заключены соглашения с наиболее крупными хозорганами, в которых предусмотрено, что общежитиями будет обеспечено 29.000 строительных рабочих. Однако, в разгар сезона у этих хозорганов работает свыше 44.000 строителей. Таким образом, только 65 проц. рабочих будут обеспечены общежитием.

Всего в Москве на постройках будет занято свыше 100.000 рабочих. Половина этих рабочих, как уже указывалось, частично обеспечена общежитием. Из остальных же рабочих, по предварительным сведениям губотдела строителей, могут получить места в общежитиях не больше 10—15.000 строителей.

Состоявшийся вчера пленум губотдела строителей, на котором обсуждался этот вопрос, рекомендовал инспекции труда ускорить заключение соглашений с хозорганами на постройку жилищ для строителей. Предполагается совместно с инспекцией труда и Мосздравотделом до 15 апреля обследовать общежития, находящиеся в ведении крупных хозорганов, чтобы выяснить, насколько они подготовлены для приема рабочих.

1868 29/III МАКСИМ ГОРЬКИЙ — 29/III 1928

М. Горький и „страна будущего“.

I.

Творчество М. Горького пронизано, как вечным лучом света, одной социально глубоко ценной мыслью. В иные периоды нашего общественного и его художественного развития эта мысль, правда, как будто исчезала или отодвигалась назад, продолжая однако звучать подземной мелодией под теми картинами, которые он рисовал, и под теми образами, которые он лепил.

Искусство было для него не столько отображением жизни, а скорее всего средством, путем художественного воздействия, преобразования жизни по восходящей линии вверх.

Когда-то в дни молодости Горький сформулировал это свое эстетическое кредо (верю) в словах, обращенных к художнику:

«Если ты стоишь на одном уровне с жизнью, если ты не можешь силою воображения твоего создать образы, которых нет в жизни, но которые необходимы для поучения ее,—какая польза в твоей работе и чем оправдаешь ты звание свое? Загромождая память и внимание людей мусором фотографических снимков с их жизни, бедной событиями, подумай, не вредишь ли ты людям?»

Свое писательское назначение Горький с самого начала своего вступления на литературное поприще и усматривал в том, чтобы силою художественного слова побуждать людей к борьбе за более высокую ступень общественной организации.

Когда в начале девяностых годов он—поднявшись из социального низа—вошел в ряды писателей с обещающим именем, из взрыхленной историческим плугом почвы пробивались буйные ростки новой жизни, но кругом все еще находилось в неясном процессе становления, и неизвестно было, в какие формы отольется это весеннее брожение, какие силы его оформят и какие пути ведут в обетованную страну. Будущее могло облечься лишь в расплывчатые контуры романтической мечты или волшебного пейзажа.

Еще тогда, в этот период «смутного» времени, в начале 90 годов, перед подмастерьем малярного цеха—как шутливо любил потом называть себя Горький—впервые предстала эта мечта о стране, достойной быть родиной человека «как конечного, самого сложного и мудрого акта в творчестве природы».

Но ни путей, ведущих в эту далекую страну, ни конкретного содержания жизни этой загадочной будущей родины человечества не знал ни молодой Горький, ни его мечтательный двойник—бедный, скромный пернатый певец «чиж, любитель петь».

«Мы должны бороться и победить, — призывал он птиц, собравшихся в роще, где важный думал лишь о себе и о своем пропитанье,—чтобы иметь право сказать: все прошедшее, настоящее и будущее,—это мы, а не слепая сила стихии.

Путь, по которому нам нужно идти, мне незнаком, но я уверен, что нужно идти вперед.

Там—страна, достойная быть наградой за те труды, которые понесли мы в пути. Там вечный немеркнущий свет, там неведомые нам чудеса, там мы насладимся созерцанием нашей силы, и весь мир будет ареной наших деяний, величие которых невозможно представить нам теперь, там мысль наша разрешит все, и наши чувства, осложненные до чудесного, откроют перед нами новый мир неиспытанных наслаждений, там она—жизнь, достойная нас!»

Уютная роща, где чирикали птицы, превратилась потом в страшный лес со смрадными болотами, над которыми проносились жуткие грозы: люди, загнанные в эту дикую трущобу, где они медленно гибли в ужасе, в противоположность обывателям рощи отважились, следуя зову смелого самосожигателя Данко, пойти искать себе иную страну, где жизнь была бы достойна их, но и теперь этот обетованный край рисовался в тех же неясных очертаниях, в виде солнечного пейзажа.

«И вот вдруг лес расступился и остался сзади, плотный и немой, и люди сразу окунулись в море солнечного света и чистого воздуха, промытого дождем. Сияло солнце, вздыхала степь, блестела трава в бриллиантах дождя и золотом сверкала река».

Так в этот ранний период нашего общественного развития и в этот ранний период творчества Горького его положительный социальный идеал мог облечься только в расплывчатые очертания некоей сказочной страны, пути к которой столь же трудны, сколь и «незнакомы».

II.

В начале XX в. общественная эволюция страны стала для всех до очевидности ясной. Роща и лес приняли более реальные формы, и из-под их ботанической оболочки ощутительно проступала зоологическая сущность буржуазно-помещичьей царской России, против которой штурмовавший организованный пролетариат расчищал себе дорогу к своей конечной классовой цели. Страна будущего превратилась из царства «света» и «чудес», из залитого солнцем мирного пейзажа в определенный общественный строй—социализм. И путь, ведущий к ней и в нее, раньше «незнакомый», стал прост и ясен, хотя и труден: классовая борьба пролетариата.

Сказки о мечтательных чижах и себя сожигающих героях уступили место роману о революции рабочего класса, тому роману, который в те времена пользовался огромной популярностью у передовых рабочих и который и поныне остался любимым их чтением, тому роману, который, оставляя в стороне его известные художественные недочеты при сопоставлении с вышеприведенными сказками, наглядно раскрывает ту огромную эволюцию, которую совершили в столь краткий промежуток времени и вся страна и ее писатель—М. Горький.

Наивная речь мечтательного чижа теперь зазвучала по-иному—прозаичнее, но и конкретнее,—пусть несколько в духе пропагандистской социал-демократической брошюры,—в речи судимого царским судом рабочего Павла Власова.

«Я должен заявить, что для нас царь не является единственной цепью, оковавшей тело страны, он только первая и ближайшая цепь, которую мы обязаны сорвать с народа.

Мы—враги частной собственности, которая раз'единяет людей, вооружает их друг против друга, создает непримиримую вражду интересов.

Мы—рабочие люди, трудом которых создано все—от гигантских машин до детских игрушек, мы хотим теперь иметь столько свободы, чтобы она дала нам возможность со временем завоевать всю власть. Сознание великой роли рабочего сливает весь рабочий мир в одну душу, и вы ничем не можете задержать этот процесс обновления жизни.

Социализм соединит разрушенный вами мир в единое великое гармоническое целое,—и это будет!» («Мать»).

III.

Страна, о которой так неясно мечтал наивный чиж и которую так конкретно мыслил рабочий Павел, потом—в эпоху общественной депрессии—ушла на время из поля зрения Горького.

Искусство становится для него временно средством отображения, а не преображения жизни. Для того, чтобы эта старая, временно поблекшая мысль снова вспыхнула — как директива для творчества—в груди Горького, для этого необходимы были события потрясающей силы и человек гигантского размаха.

Этим событием была социальная революция.

Этот человек был В. И. Ленин.

Они,—как выразился недавно один немецкий писатель, «мозг» и «сердце» новой России,—подружились давно, переписывались долго и после Октября снова протянули друг другу руки. Мечтательный чиж, самосожигатель Данко, пропагандист Павел Власов—все эти образы заслонила теперь «огромная» фигура того, кто,—как говорил Горький на собрании партработников Москвы,—своей могучей волей сотрясал «монументально-построенные капиталистические государства Запада и тысячелетиями слагавшиеся гнезды отвратительных рабских династий Востока».

И под благотворным прикосновением великого «мозга» новой России откликнулось «сердце» писателя на то, к чему стремился этот «мозг», [illegible].

Погрузившись в [illegible] ленинское дело, автор «Чижа» и «Матери» видел умственным взором, как иным и новым содержанием наполняется его старая, временно забытая мечта.

«И предо мной развертывается грандиозная картина земли, мощно ограненной трудом свободного человека в гигантский изумруд. Все люди разумны и каждому свойственно чувство личной ответственности за все творящееся им и вокруг нас. Повсюду города-сады, жилища величественных зданий, везде работают на человека покоренные и организованные его разумом силы природы, а сам он, наконец, действительно властелин стихий.

Его физическая энергия не тратится больше на грубый, грязный труд, она переработана в духовную, и вся мощь ее направлена к исследованию тех основных вопросов бытия, над решением которых напряженно безуспешно бьется мысль, расшатанная, раздробленная необходимыми усилиями об'яснения и оправдания явлений социальной борьбы.

Облагороженный технически, осмысленный социально труд стал наслаждением человека. Действительно освобожден, наконец, разум человека—самое драгоценное начало в мире». («Ком. Интернационал», № 12).

Нужна была долгая жизнь, нужны были события огромной важности, нужно было знакомство с человеком гигантского размаха мысли и столь же колоссальной напряженности воли, чтобы наивные мечты «любителя петь» чижа и вычитанные словно из пропагандистской брошюры рассуждения рабочего Павла обвеялись в эту яркую картину страны будущего, этого царства «технически облагороженного и социально осмысленного труда», этого царства разума, подчинившего себе навсегда бунтующий хаос стихии.

IV.

Из всех русских писателей М. Горький тот, кто более других читается в настоящее время как рабочими, так и крестьянами, теми, кто составляет, и теми, кто строит новую Россию — социалистическую.

Как обследование профсоюзных библиотек, предпринятое в нынешнем году культотделом МГСПС, так и обследование, произведенное в прошлом году Мосгубполитпросветом по отношению к библиотекам деревенским, с неопровержимой очевидностью выяснили, что из всех русских писателей наиболее блестяще выдержал экзамен перед новой читательской аудиторией, созданной Октябрьским переворотом, именно тот, о котором еще в годы кануна нашей первой революции один из рабочих передовиков сказал:

«Нет у меня других, кто был бы дороже великого и доброго Максима».

Именно Горького рабочий и все более и крестьянский читатель считают «своим» и «родным» и именно к нему они питают большую «нежность».

Не кто иной, как М. Горький нашел дорогу к уму и сердцу этого нового, поднимающегося массового читателя, факт, одновременно и доказывающий огромную социальную значимость его творчества и являющийся лучшим ко дню его юбилея подарком ему Советской страны.

И если что волнует—глубоко и искренно—этого нового читателя, то это зафиксированное во многих отзывах недоумение, почему он, «свой» писатель, не сделал пока нашу современность, наше социалистическое строительство, нашу борьбу за новую жизнь и за нового человека предметом, достойным художественного воспроизведения.

Как бы повинуясь этому властному зову, М. Горький ныне—весенней порой—возвращается к нам, чтобы осмотреться, чтобы собрать впечатления и нагрузиться переживаниями, и из них он сумеет создать монументальное произведение опытной рукой писателя-классика, повесть, которой настойчиво и законно ждет от него молодая рабоче-крестьянская Россия, в реальных, а не выдуманных—как в былые годы юности—чертах, повествующую о стройке фундамента того нового мира, образ которого неясно блеснул перед ним на заре начинавшейся революции, чтобы расцвести красками яркой картины, когда его «сердце» писателя зажглось от «мозга» вождя и стратега.

В. ФРИЧЕ.

М. ГОРЬКИЙ.
(Сорренто. Новейший снимок).

Приветствия Максиму Горькому.

Миллионы наших читателей, вся советская общественность сегодня с вами, дорогой Алексей Максимович. С громадным нетерпением ждем вашего приезда на родину, где в непосредственном общении еще сильнее укрепится ваша неразрывная связь с трудовыми массами Советского Союза. Желаем вам долгих лет жизни, творчества и служения делу пролетариата, служения, столь нужного теперь, когда вся злоба старого мира направлена против молодой и единственной пролетарской республики.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ЮБИЛЕЯ М. ГОРЬКОГО.

Дорогой Алексей Максимович!

Шлю вам горячий привет в день 60-летия вашей жизни, свыше 35 лет которой посвящено литературной деятельности. Эта ваша деятельность особенно близка нам, работникам пролетарской революции, так как вы являетесь не только крупнейшим писателем, но и активным борцом за дело рабочего класса, за новую жизнь, за социалистическую культуру, за нового свободного человека.

Желаю вам еще долгие годы с прежней энергией и страстью продолжать вашу работу.

А. И. РЫКОВ.

Дорогой Алексей Максимович!

Горячо поздравляю вас с подведением шестидесятилетнего баланса замечательной творческой жизни, от души желаю вам проработать минимум с полвека еще на пользу пролетариев всех стран. У нас кое-что начинает разворачиваться «капитальное строительство» во всех областях, народы пошевеливаются повсюду, «соколов» и «буревестников»—не без вашей родительской помощи—развелось изрядное количество. Очень ждем вас. Очень хотим пожать вашу большую товарищескую руку. Очень, очень желаем бодрости и дальнейшей жизненной молодости нашему любимому другу, человеку и мировому борцу новой культуры.

БУХАРИН.

Дорогой Алексей Максимович!

Президиум ВЦСПС от имени организованных в профессиональные союзы рабочих и служащих СССР шлет привет вам—пролетарскому писателю, вышедшему из рабочего класса и сохранившему на всю жизнь теснейшую связь с ним.

В те годы, когда рабочий класс нашей страны вел в тяжелых условиях борьбу за свое освобождение, вы своими произведениями будили мысль и крепили волю пролетариата к борьбе за свое освобождение от вековых цепей рабства, самодержавия, капиталистического угнетения и эксплоатации. Мало того, вы с самого начала свое призвание писателя-пролетария связали с судьбами пролетариата, с его классовой борьбой, активно помогли революционному движению.

Уже 10 лет как на развалинах разрушенного старого мира строит теперь рабочий класс новое, социалистическое общество. Социальный строй, а вместе с тем и жизнь и быт рабочих и крестьянских масс пережили за это десятилетие коренную ломку. Многое из того, что свойственно было ранее быту рабочих, теперь меняется. Растет новый тип рабочего—активного борца и строителя новой жизни. Поднялся и все выше поднимается культурный уровень рабочих масс. Сотни тысяч новых строителей жизни, общественных работников, в том числе десятки тысяч рабкоров и сотни пролетарских писателей являются свидетелями этого роста.

Находясь вдали от родины, вы следите за культурным ростом пролетариата СССР и своими советами и указаниями оказываете помощь и моральную поддержку начинающим писателям из рабочей среды. Это дает нам уверенность, Алексей Максимович, что, вернувшись к нам, вы по-прежнему будете в рядах активных борцов за новую жизнь, за новую культуру. Мы убеждены, что большой талант писателя-пролетария, писателя борца-революционера и впредь будет служить делу рабочего класса и стране строящегося социализма.

Секретарь ВЦСПС ДОГАДОВ.
Зав. КО ВЦСПС ЕВРЕИНОВ.

Дорогой Алексей Максимович!

В день вашего 60-летия Институт Ленина приветствует в вашем лице художника-революционера, который своими великими художественными произведениями и своей общественной деятельностью крепко связал себя с мировым рабочим движением.

Институт Ленина желает вам еще многих лет жизни для продолжения той борьбы, которую вы вели раньше в боевом содружестве с Лениным и ведете теперь против озлобленных врагов первого в мире пролетарского государства.

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА.

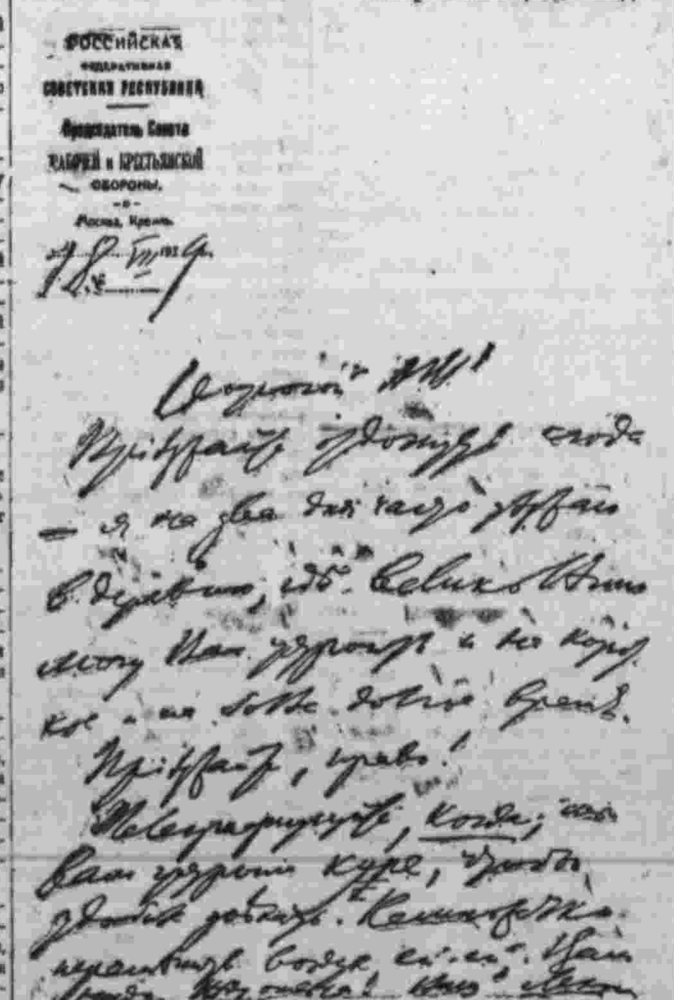
Алексею Максимовичу Горькому—первому, поднявшему знамя пролетарской литературы в России, первому, распространившему влияние этой литературы по всему миру, величайшему другу культуры и просвещения, какого знает наша страна, — от Народного комиссариата просвещения РСФСР в день 60-летия со дня его рождения дружеское спасибо за все сделанное, пожелание сделать еще больше, вернувшись на родную для него почву первого рабочего государства нашей планеты.

М. ПОКРОВСКИЙ.

Письма В. И. Ленина Максимову Горькому.

Приводимые ниже два письма В. И. Ленина к А. М. Горькому от 5 и 18 июля 1919 г. являются частью переписки Вл. И. с Горьким, хранящейся в архиве Института Ленина.

Институт ЛЕНИНА при ЦК ВКП(б).



18/VII 1919.

Дорогой Алексей Максимович!

Приезжайте отдохнуть сюда—я на два дня часто уезжаю в деревню, где великолепно могу Вас устроить и на короткое и на более долгое время.

Приезжайте, право!

Телеграфируйте, КОГДА: мы Вам устроим купе, чтобы удобнее доехать. Необходимо переменить воздух, ей-ей, Вам надо. Жду ответа!

Ваш Ленин.

5/VII 1919 г.

Дорогой Алексей Максимович!

Ей-ей, Вы, ведь, засиделись в Питере. Нехорошо на одном месте. Устаешь и надоедает. Согласитесь прокатиться, а? Мы это устроим.

Ваш Ленин.

О М. Горьком.

Сегодня советская страна отмечает юбилей своего крупнейшего писателя—М. Горького. Сегодня на страницах газет, в рабочих клубах, в избах-читальнях, в центре и глухих окраинах на русском языке и на языках разбивших оковы угнетения многочисленных национальностей трудящиеся Союза говорят о Горьком, шлют ему свой привет.

Известность Горького—международная. Несомненно, юбилей этот будет отмечен и странами Запада, но особенно внушительно привет писателю прозвучит на рабочих окраинах, среди обездоленных и угнетенных, которым посвящены творчество и жизнь Горького.

С именем Горького связана целая эпоха литературы, его творчество отражает период гигантского социального значения. Горький начал писать в годы экономического перелома, когда капиталистические элементы одолевали феодально-помещичий строй и когда на общественно-историческую арену выдвигался новый класс—пролетариат. Голос писателя—пламенный и революционный—звучал в дни бурь и нарастающей революционной активности, не замолкая в дни черной реакции доживавшего свой век царизма.

В период империалистической бойни и шовинистического восторга осмеливался он бросать слова против войны. Позднее, когда пролетариат России свергнул власть помещиков и капиталистов и стал строить новую жизнь, писатель после кратких колебаний соединил свой путь с нашим. Ныне, живя в фашистской стране, куда отдалила его от родины тяжелая болезнь, Горький открыто перед всем миром с неограниченной смелостью бросает в лицо буржуазии тягчайшие обвинения и высказывает свое восхищение успехами пролетариата СССР и солидарность с революционно-строительной работой пролетарской диктатуры.

М. Горький—единственный писатель, получивший огромную мировую известность в дореволюционной России,—прошел и выдержал испытание пролетарской революции. Было немало талантливых художников, в той или иной мере соприкасавшихся с революционным движением в прошлом: Андреев, Куприн, Чириков. *Где они теперь? Они дожили или доживают* свои дни среди белой эмиграции, источая ядовитую слюну против крупнейшего, исторически значительнейшего подлинного завоевания революции, против Страны Советов. Только Горький смог выдержать испытание в огне революции.

Сегодня исполнилось 60 лет жизни Алексея Максимовича, из которых свыше 35 лет посвящено литературной деятельности. Жизнь писателя была необычайно красочна и богата событиями. Недаром так много автобиографического в его произведениях и так захватывающи эти страницы его творчества.

Разнообразие и значительность социальных явлений, сквозь которые прошло творчество Горького, находили всегда живой отклик в его произведениях и в его жизни. Литературные произведения и биография писателя показывают нам неустанный рост его личности и творческих сил. Начав свою литературную карьеру как писатель босячества — «люмпен-пролетариата», как певец сильной индивидуальности, бурно протестующей против общественного зла и власти богатых и сытых,—Горький, развиваясь, сливается с рабочим движением и в своих произведениях стремится перейти от индивидуализма на рельсы пролетарского коллективизма. Горький не только крупнейший мастер художественного слова, он писатель-боец, связавший свою жизнь с рабочим движением. Мы не станем здесь повторять всем известные факты о революционных выступлениях Горького в России и в эмиграции, приведем лишь слова вождя революционного пролетариата В. И. Ленина, чрезвычайно высоко ценившего Горького и бывшего другом писателя. Когда в 1909 году буржуазная печать пустила сплетню об исключении Горького из социал-демократической партии, о разрыве его таким образом с революционным движением, Владимир Ильич в «Пролетарии» писал:

«Напрасно стараются буржуазные газеты. Товарищ Горький слишком крепко связал себя своими великими художественными произведениями с рабочим движением России и всего мира, чтобы ответить им иначе, как презрением».

Владимир Ильич видел в Горьком могучего союзника, который оружием художественного слова борется за общее революционное дело.

На жизненном пути Горького были периоды колебаний, были отдельные ошибки, корни которых надо искать в том, что Горький не теоретик, не вождь, а художник, натура крайне впечатлительная, человек, воспринимающий жизнь чувством.

В такие моменты А. М. мог расходиться с основным движением партии, страдать непониманием тех или иных идей и фактов, но мы знаем, что эти ошибки не заставляли Владимира Ильича сомневаться в органической связи художника с революционным рабочим движением; и ныне трудящиеся Советского Союза не останавливаются на этих отдельных моментах деятельности великого писателя и в юбилейные дни отмечают огромную помощь Горького революционному делу пролетариата.

Нам хочется отметить, что сегодняшний юбилей не является ознаменованием только прежних заслуг и одержанных в прошлом побед, ибо у М. Горького, кроме славных революционных дел в прошлом,—огромное настоящее и будущее. Последние произведения А. М. обнаруживают новые творческие достижения, огромную законченность его художественного мастерства. Мы знаем, что сейчас Горький работает над окончанием своей трилогии, первая часть которой—«Жизнь Клима Самгина»—недавно вышла из печати. Эта трилогия в обширных полотнах рисует жизнь дореволюционной России вплоть до приезда В. И. Ленина в Россию после февральского переворота.

Горький намечает в ближайшем будущем приступить к работе над книгой о новой России. Вот что он пишет об этом в одном из своих последних писем:

«В первых числах мая поеду в Россию и все лето буду ездить по тем местам, где живал. Это—решено. Я еду для того, чтобы видеть все, что сделано за пять лет моей жизни здесь. Мне хочется написать книгу о новой России. Я уже накопил для нее много интереснейшего материала. Мне необходимо побывать—невидимым—на фабриках, в клубах, в деревнях, в пивных, на стройках, у комсомольцев, вузовцев, в школах на уроках, в колониях для социально-опасных детей, у рабкоров и селькоров, посмотреть на женщин-делегаток, на мусульманок и т. д. и т. д. Это—серьезнейшее дело. Когда я об этом думаю, у меня волосы на голове шевелятся от волнения.

Очень трогательные и удивительно интересные письма пишут мне разные маленькие строители новой жизни из глухих углов страны».

В далекой Италии Горький живет и горит нашими интересами, с необычайным вниманием следит за всем, что происходит в растущей и крепнущей Стране Советов.

В своей статье «Мой привет», опубликованной в знаменательные дни 10-летия Октября, он писал:

«Советская власть укрепляется и действительно создает в Союзе Советов основу для построения нового мира. Такой основой *я считаю* раскрепощение порабощенной воли к жизни, т.-е. воли к деянию, ибо жизнь есть деяние. Свободный труд людей всюду осквернен, искалечен бессмысленной и циничной эксплоатацией, капиталистическая система государства уничтожила наслаждение создавать вещи, сделала труд проклятием, а не свободным выражением творческих сил [illegible] ум—искусство.

Мне кажется, что в Союзе Советов люди начинают работать, сознавая государственное значение труда, сознавая, что только труд является прямым и кратчайшим путем к свободе и культуре. Русский рабочий зарабатывает для себя не жалкий, нищенский кусок, как это было раньше, он зарабатывает себе государство». И дальше: «Русский рабочий, потеряв своего вождя Владимира Ленина, усиленно учится править своим государством,—вот факт, значение которого нельзя преувеличить».

Другую статью—«Десять лет»—Горький кончает такими словами: «Мне скажут: это дифирамб.

Да, дифирамб. Всю мою жизнь я видел настоящими героями только людей, которые любят и умеют работать, людей, которые ставят целью себе освобождение всех сил человека для творчества, для украшения нашей земли, для организации на ней форм жизни, достойных человека.

«Большевики» стремятся к этому с явным для всех честных и неослепленных злобой успехом, с изумительной энергией. Трудящиеся всего мира начинают понимать значение этой работы».

Вместе с тем Горький в ряде писем последнего периода с необычайной остротой и яркостью клеймит правящие классы капиталистического общества. Вот что он писал в письме к болгарскому писателю Бакалову: «Ложь эта (ложь правящих классов) особенно хорошо обвязывается дикой злобой на Россию, страну, где народ, изгнав паразитов, сам хочет быть хозяином своей жизни.

В способность правящих классов к великодушию я никогда не верил, тем более не могу верить в это после отвратительной бойни 1914—1918 гг. и после десяти лет бесчисленных преступлений против трудового народа.

Поэтому просить амнистии для болгарских мучеников у болгарских мучителей я не стану.

Но если вы найдете полезным опубликовать это письмо, пусть прочитают его люди, так усердно и так безумно воспитывающие в народных массах чувства ненависти и мести».

Огромны любовь и интерес Горького к современной советской литературе, к молодым писательским силам. В письме к Ромену Роллану он пишет: «Да, прекрасная литература живет и растет сейчас в России» и одну из своих последних статей заканчивает призывом: «Необходимо больше внимания к молодым литераторам, больше работы с ними».

Трудно измерить огромное значение Горького для всей современной нашей литературы. Прежде всего он родоначальник и крупнейший представитель пролетарского искусства, это звание со всей определенностью утверждал за ним В. И. Ленин, писавший: «М. Горький, безусловно, крупнейший представитель пролетарского искусства, который много для него сделал и еще больше может сделать». В течение многих лет А. М. ведет огромную переписку с начинающими писателями, с литераторами из народа, никогда не оставляя без ответа их письма и обращения. Из этих его наблюдений у него родилась уверенность в победном будущем пролетарского искусства.

В нашем литературном сегодня нельзя не отметить, что крупнейшие современные писатели открыто свидетельствуют о том, что «Горький сделал для них неизмеримо много», что они «всем обязаны встрече с А. М.». Не меньше значит А. М. и для современного читателя, этот факт красноречиво подтверждается огромной читаемостью произведений Горького, которые действительно являются любимейшими книгами трудящихся.

Каждую строку произведений Горького с читательской массой роднит его огромная любовь к «героической поэзии труда», вера в труд как начало, преодолевающее стихию и долженствующее перестроить мир.

Любовь к человеку и вера в труд и в победу труда пропитывают творчество Горького огромной бодростью и жизнерадостностью. Даже среди мрачных и тяжелых картин, в строках беспощадной критики, критики болеющего за наши недостатки и уродливости человека, в книгах Горького всегда слышится призыв к жизни, призыв к борьбе. В нашей литературе мы сейчас часто слишком склонны преувеличивать больные и отрицательные стороны, за плохим не видеть хорошего, большего. И замечательно верно и бодро звучат следующие строки письма А. М. к московским рабкорам.

«На всем пространстве Союза Советов, во всех его медвежьих углах и берлогах у рабочего класса есть—в лице рабкоров и селькоров—свои глаза, свои голоса, и никогда еще ни в одной стране пресса не дышала такой широкой и до ничтожных мелочей освещенной жизнью, как это есть у нас.

Во всех областях жизни мы «уходим от плохого», и люди, склонные к мрачному унынию, как, например, тов. Ульянцев, должны знать это, для того чтоб из потока энергичной коллективной работы черпать бодрость и силу, чтоб не поддаваться настроениям безнадежным, не говорить:

—От плохого не уйдешь.

Неверно это—уходим. Бодрее, товарищи, учитесь чувствовать себя и на малом деле большими людьми».

Близкий приезд Горького в СССР и его свидание с трудящейся массой Союза в эти дни, когда советская страна сосредоточила свои силы и внимание на разрешении гигантских задач социально-культурного строительства, будет, несомненно, событием огромного культурно-исторического значения.

Будем же не покладая рук работать над делом «культурной революции», завещанным нам В. И. Лениным, радуясь тому, что Максим Горький с нами.

АРТ. ХАЛАТОВ.

М. ГОРЬКИЙ.
(Снимок 1921 г.).

Ленин о Горьком.

В этот радостный день юбилея Алексея Максимовича Горького невольно вспоминаешь о Владимире Ильиче.

За все время своего знакомства с Горьким, которое продолжалось не менее двух десятков лет, Ленин высоко ценил и горячо любил Горького. Такое отношение у Ленина к Горькому мы замечаем в период, когда они совместно работали, а также и в те моменты, когда Горький не шел в ногу с Лениным.

Глубоко ценя высоко-художественный талант Горького, Ленин сознавал, что этот выходец из народа лучше и вернее других сможет своим художественным и пламенным словом добраться до сердца и ума самого последнего парии, что, уча любить красоту и жизнь, научит всех порабощенных строить красивую, свободную жизнь и ненавидеть всех тех, кто мешает этому строительству. Вот почему Ленин ценил Горького.

Когда Горький не вполне соглашался с Лениным, последний искренно горевал и немало употреблял энергии и аргументов для того, чтобы убедить Горького. Он полемизировал в переписке с ним, но не переставал уважать его.

В 1910 г., когда Горький примкнул было к группе «отзовистов», Ленин в одной из своих статей писал: «Горький—безусловно крупнейший представитель пролетарского искусства, который много для него сделал и еще больше может сделать. Всякая фракция с.-д. партии может законно гордиться принадлежностью к ней Горького... Горький—авторитет в деле пролетарского искусства, это бесспорно...».

Ленин всегда внимательно прислушивался к критике Горького относительно наших партийных изданий. Всегда он с ним советовался при создании того или иного журнала, газеты, всегда добивался его участия в них, привлекал к школе для пропагандистов-рабочих. Мы приводим некоторые отрывки из писем Ленина, характеризующих эти отношения:

«...Предполагаем развить усиленную агитацию среди рабочих за подписку, чтобы собранными деньгами укрепить газету и расширить, а то с началом думы совсем не остается места для статей. Надеюсь, что вы тоже примете участие в агитации за подписку, чтобы помочь «вывести» газету. В какой форме? Ежели есть сказка или что-либо подходящее, то об'явление об этом будет очень хорошей агитацией. Если нет, пошлите обещание дать в близком будущем и именно в 1913 году. Наконец, просто несколько строк вашего письма к рабочим, о важности поддерживать активно (подпиской, распространением, сборами) рабочую газету, было бы тоже прекрасной агитацией [1]». «...С нелегальным и «Правды» мы должны были начать. Но останавливаться на этом мы не хотим. А поскольку раз вы сказали, что «нам пора иметь свой журнал», то позвольте вас за сии слова притянуть к ответу: либо наметить сейчас план поисков денег для толстого журнала такой-то программы, такой-то редакции, такого-то состава сотрудников, либо начать по сему же плану расширять «Просвещение» [2]»...

«...Чрезвычайно меня и всех нас обрадовало, что вы беретесь за «Просвещение». А я,—каюсь,—подумал было: вот как только напишу про маленький журнальчик или журнальчишко наш, так у А. М. охота и пропадет. Каюсь, каюсь за такие мысли. Вот действительно превосходно будет, ежели помаленьку присоседим беллетристов, да двинем «Просвещение»! Превосходно! Читатель новый, пролетарский,—сделаем журнал дешевым, беллетристику ставите вы пускать...» [3]. «...Как должишки пишет статейки или рассказ в майскую книжку «Просвещения»? Мне пишут оттуда, что можно было бы издать 10—15 тысяч (вот как мы шагаем!), ежели бы было что от вас. Черкните, будет ли. А потом перепечатывает «Правда» и получается 40 тысяч читателей. Да... могли бы пойти хорошо дела «Просвещения», а то нет, черт побери, ни единого выдержанного журнала для рабочих, для с.-д., для революционной демократии, все кислые пошли какие-то поганые...» [4]. «...Свидеться нам бы очень надо. Закрытие «Правды» создает чертовски трудное положение. Может быть, кое-что и придумали бы. Затем в Берлине вы могли бы очень много для нас сделать, т.-е. для «Правды». Поэтому очень прошу черкнуть тотчас хоть 2 слова о том, возможно ли ваше свидание здесь или в уважаемых городах в печные августе. Если не-удобно, я напишу вам тогда подробнее о всех делах, в частности о школе (провал организатора нас дьявольски подрезал; нужен другого)» [5]. «...Слышно, что вы недовольны «Правдой» за сухость? Это верно. Но этот недостаток не легко сразу искоренить. Людей нет. С великим трудом через год после начала мы добились только сносной редакции в Питере... У нас частью была, частью будет хорошая публика. А видели «Наш Путь»? Какой успех-то? Уже вторая газета. Поставим и третью на Юге» [6]. «...Какие у вас новости «с плавными»? Пишите. А рабочим из нашей школы ответьте. Хорошие парни. Один поэт, бедняга, все стихи пишет, и нет у него руководителя, помощника, наставника и советчика» [7]).

В. И. Ленин и М. Горький.

Процитированные отрывки необычайно характеризуют самого Ленина и его отношение к Горькому. Он всегда старался держать Горького в курсе всех партийных дел, не исключая самых конспиративных. Вот некоторые места из его писем:

«...Получаете ли «Правду» и «Луч» регулярно? Идет вперед—вопреки всему—наше дело, и рабочая партия строится революционная с.-д.-ская против либеральных ренегатов, ликвидаторов. Будет на нашей улице праздник. Мы теперь ликуем по поводу победы рабочих в Питере над ликвидаторами при выборе правления нового союза металлистов» [8]. «...Вы просите информировать почаще. С удовольствием,—только откликайтесь. Посылаю (пока под секретом) резолюцию нашего недавнего совещания, которое, по-моему, очень удалось и сыграет роль» [9]. «...Сегодня получили мы письмо из Питера, что наш план приезда сюда с.-д. депутатов (архиконспиративно: кроме вас, никому решено ни слова) близок к осуществлению... Черкните, пожалуйста, могли бы вы приехать (для ряда лекций или бесед или занятий, как захотите) или нет? Хорошо бы было!» [10].

Дружеское, теплое отношение Ленина к Горькому отражалось и в письмах его. Приведем лишь некоторые отрывки: «...Что же это вы, батенька, дурно себя ведете? Заработались, устали, нервы болят. Это совсем беспорядки. Уж на Капри-то, да еще зимой, когда наезду, вероятно, меньше, следовало бы вести правильный образ жизни. Без присмотра что ли вы распустили себя? Ей же ей нехорошо. Возьмите себя в руки и установите «прижим» (режим) построже, право. Хворать по нынешним временам вещь совсем недопустимая» [11]. «...То, что вы пишете о своей болезни, меня страшно тревожит. Хорошо ли вы поступаете, живя без лечения на Капри? У немцев есть превосходные санатории, где лечат и излечивают такие легочные недомогания, добиваются полного зарубцевания, откармливают, затем приучают систематически к холоду, закаляют от простуды и выпускают годных, работоспособных людей» [12].

[1]) Письмо от 23 декабря 1912 г., речь идет о «Правде».
[2]) Январь 1913 г.
[3]) Февраль, 1913 г.
[4]) Май, 1913 г.
[5]) 25 июля, 1913 г.
[6]) 13 сент., 1913 г.
[7]) Апрель, 1911 г.
[8]) Май, 1913 г.
[9]) Январь, 1913 г.
[10]) Июнь, 1913 г.
[11]) Февраль, 1913 г.
[12]) 30 сентября, 1913 г.

Ленин—учитель Горького.

Мы не собираемся говорить о теплых личных чувствах, которые Ленин питал к Горькому как к человеку. Есть другая сторона в отношениях между этими двумя замечательными людьми: во многие периоды Ленин играл для Горького роль старшего (дело не в летах) товарища и руководителя в вопросах политики и идеологии. И Горький, с своей стороны, за Лениным эту роль признавал.

От 1908—1916 годов нам осталось неоценимое наследство в виде нескольких десятков писем Ленина Горькому, частью опубликованных в «Ленинских сборниках» (I, II, III). Содержание этих писем, дышащих глубокой дружбой к адресату, не только практически-деловое (Горький и М. Ф. Андреева помогали большевистской фракции в организационной работе) и не только личное: в них мы находим критику поступков и взглядов Горького, мягкую по форме, но подчас острую по существу. В день юбилея Горького эту критику уместно припомнить не с целью как-либо косвенно умалить личность и заслуги писателя, но с тем, чтобы при изучении причин его эволюции к пролетариату не было забыто столь существенное обстоятельство, как личное идейное влияние на писателя такого человека, как Ленин.

Всякому, читающему письма, прежде всего бросается в глаза, насколько глубоко и тонко Ленин знал и понимал того, кому он пишет. Горький был и остался по сей час человеком, для которого весьма характерны не только сильные свойства, присущие высококультурной личности, но и некоторые слабости. В полосу жесточайшей реакции, наступившей после 1905 года, социал-демократия, к большевистскому крылу которой примыкал Горький, переживала жесточайший раскол. Выдержать этот раскол, пройти через его горнило, только более закалившись, могли лишь крепкие, политически устойчивые пролетарские революционеры. «Интеллигентщина» рождала настроение «уйти» прочь от «склоки», а вместе с тем и от всего рабочего движения. Эти настроения время задели и Горького. И вот, в ряде писем Ильич растолковывает Горькому смысл идейной борьбы внутри социал-демократии и преходящий характер тех форм «склоки», которые носит эта борьба. Он, например, пишет, стараясь ободрить Горького:

«Из слов Михаила [1]) я вижу, дорогой А. М., что вам теперь очень тяжело. Рабочее движение и социал-демократию пришлось вам сразу увидать с такой стороны, в таких проявлениях, в таких формах, которые не раз уже в истории России и Западной Европы приводили интеллигентских маловеров к отчаянию в рабочем движении и в социал-демократии. Я уверен, что с вами этого не случится, и после разговора с Михаилом мне хочется крепко пожать вашу руку. Своим талантом художника вы принесли рабочему движению России—да и не одной России—такую громадную пользу, вы принесете еще столько пользы, что ни в каком случае непозволительно для вас давать себя во власть тяжелым настроениям, вызванным эпизодами заграничной борьбы. Бывают условия, когда жизнь рабочего движения порождает неминуемо эту заграничную борьбу и расколы, и свару, и драку кружков,—это не потому, чтобы рабочее движение было внутренне слабо или социал-демократия внутренне ошибочна, а потому, что слишком разнородны и разнокалиберны те элементы, из которых приходится рабочему классу вырабатывать себе свою партию. Выкует не всякие случаи, выкует превосходную революционную социал-демократию России, выкует скорее, чем кажется иногда с точки зрения треклятого эмигрантского положения, выкует вернее, чем представляется, если судить по некоторым внешним проявлениям и отдельным эпизодам». (Курсив наш. В. А.).

Крайне характерны для Горького слова из его ответа на это письмо Ленина: «Людей понимаю,—пишет Горький,—а дела их не понимаю».

«Не понимая дел,—откликается Ленин в следующем письме,—нельзя понять и людей иначе, как... внешне. Те-есть можно понять психологию того или другого участника борьбы, но не смысл борьбы, не ее значения ее партийное и политическое».

И Ленин призывает Горького, не поддаваясь унынию, изучать идейную сторону раскола, которая у социал-демократов по сравнению с другими партиями выявляется наиболее четко: «Никогда, ни за что не променял бы я резкой борьбы течений у с.-д. на прилизанную пустоту и убожество с.-р. и К°».

При расколе в среде большевиков Горький примкнул к «богостроителям». Это доставило величайшее огорчение Ленину, и именно в письмах к Горькому мы находим у Ленина, пожалуй, самые страстные и резкие его филиппики против «боженьки»:

«Всякий боженька есть трупоположство — будь это самый чистенький идеальный, не искомый, а построяемый боженька,—все равно...».

«С точки зрения не личной, а общественной, всякое богостроительство есть именно любовное самосозерцание тупого мещанства, хрупкой обывательщины, мечтательного «самооплевания» филистеров и мелких буржуа, «отчаявшихся и уставших» (как вы изволили очень верно сказать про душу—только не «русскую», надо бы говорить, а мещанскую, ибо еврейская, итальянская, английская—все один черт, везде паршивое мещанство одинаково гнусно, а «демократическое мещанство», занятое идейным трупоположством, сугубо гнусно).

Чтобы понять, какое значение могло иметь для Горького это разоблачение мещанского индивидуализма, нужно вспомнить о том коренном противоречии, которое столь характерно для Горького-художника на ряде крупнейших этапов его развития. Горя ненавистью к мещанству и бичуя его везде и всюду, Горький иногда сам не мог решительно и бесповоротно выйти за кругозор индивидуализма. Если тогда в области философии это сказалось в виде увлечения богостроительством, то в области художественного творчества соответствующим симптомом была горьковская «Исповедь». Богостроительские тенденции Горького прямо отразились на «Исповеди». И поэтому Ленин, по его словам, «совсем было написал (Горькому) огорченное письмо об «Исповеди», но не послал его из-за начавшегося тогда раскола с махистами».

Ленин подлинно болел душой каждый раз, когда с Горьким случался тот или иной «очередной вывих». Это относится и к более позднему времени,—в письмах же 1908—1916 гг. мы не один раз встречаемся с неподдельно искренним выражением огорчения, которым реагировал Ленин на ошибки Горького.

«Зачем вы это делаете? Обидно дьявольски»,—пишет Ленин о «богоискательстве», которое Горький допустил в одной из его заметок об искусстве. И Горький отвечает, что он не знает, как это у него «проскользнуло» неуместное слово...

«Что это? Как это?» —восклицает Ленин по поводу согласия Горького сотрудничать в «Вестнике Европы». С тем же горьким недоумением Ленин встречает согласие Горького сотрудничать и в ликвидаторском «Луче»,—«А в «Запросах Жизни»—сотрудничество ваших статей»,—прямо пишет он Горькому.

В этой прямой и искренней критике ошибок со стороны старшего партийного товарища, несомненно, была главная ценность дружеских отношений Ленина для Горького. И если Горький не сумел стать большевиком до конца, то все же ленинское слово для него не прошло даром, этому слову мы также обязаны тем, что видим Горького на нашей стороне ко дню его 60-летия так же, как мы его видели и в течение десятилетий.

За что Ленин ценил Горького? Лучше всего об этом скажет сам Ленин, написавший о Горьком:

«М. Горький—безусловно крупнейший представитель ПРОЛЕТАРСКОГО искусства, который много для него сделал и еще больше может сделать»...

«Горький—авторитет в деле пролетарского искусства, это бесспорно»...

«В деле пролетарского искусства М. Горький есть громадный ПЛЮС, несмотря на его сочувствие махизму и отзовизму».

Это писалось в 1910 году, когда «Мать» и «Враги» только что ознаменовали крупный этап в развитии Горького, поставивший его в пролетарский стан не только в политике, но и в области художественного творчества.

Конечно, в произведениях Горького мы встречаем момент индивидуализма, который не может быть охарактеризован как момент пролетарский. Однако рабочий класс сам социально рождается из рядов мелкой буржуазии и его общественная физиономия долгое время носит родительские черты. В сфере художественного творчества, в сфере «организации образов» для класса угнетенного путь к самосознанию несравненно более труден и долог, чем тот же его путь в сфере идеологии в тесном смысле этого слова, в сфере идей политических и социальных. Нельзя рассматривать Горького, как самого по себе, отрывая его от этапов развития рабочего движения России и СССР. А если мы его рассматриваем в связи с этим движением, то для нас становится ясным и неоспоримым, что появление Горького знаменовало собой начало пролетарского искусства в нашей стране. Ибо то, что сразу отличило Горького от всей плеяды «народничествующих» писателей дореволюционной России, это наличие пролетарского элемента в его творчестве, пусть еще недостаточно развитого и оформленного, но появившегося в области художественной литературы у нас впервые.

М. Горький на о. Капри.

Вот за что уже тогда оценил Ленин Горького, называя его «безусловно крупнейшим представителем пролетарского искусства».

В. А.

[1]) Рабочего Вилонова, ученика школы на Капри.

Такое отношение к Горькому было у Ленина до самых последних дней его жизни. Летом в 1919 г. мне приходилось часто ездить из Москвы в Питер. Я всякий раз заходил к Горькому. Однажды Горький возбужденно рассказывал мне о каких-то глупостях, проделываемых некоторыми товарищами. «Понимаете, портят хорошее дело». Я знал, что тогда «кошка пробежала» между Алексеем Максимовичем и Владимиром Ильичем, и они тогда не переписывались. Однако, я прямо сказал ему: «А почему вы об этом не напишете Ильичу, он одернул бы их, посадил бы на место и исправил бы ошибки... Вам следует с'ездить к Ильичу». Горький призадумался и после короткого молчания решительно сказал: «Да, я скоро собираюсь в Москву и, понятно, зайду к нему». Возвратившись в Москву, я предупредил Владимира Ильича, и он очень обрадовался этой встрече. Уж очень хотелось мне присутствовать при этом новом рукопожатии. Через несколько дней Горький, действительно, приехал, и я вместе с ним направился к Владимиру Ильичу. Они молча бросились друг другу в об'ятия и долго крепко целовались. Я видел слезы у Алексея Максимовича, не удалось их скрыть и Владимиру Ильичу. Я вышел из комнаты. Они долго, долго вдвоем беседовали,—и старая дружба заново завязалась...

Взаимоотношения Ленина с Горьким представляют большой интерес для изучения не только их личности, но и истории нашей партии. Поэтому важная задача историков нашей партии — обратить особое внимание на освещение этих отношений.

Я. ГАНЕЦКИЙ.

Дядька пролетарской литературы.

Рис. ДЕНИ.

Максим Горький и литературный молодняк.

В юбилейные дни, когда мы хотим коллективным усилием охватить все значение Максима Горького, мы естественно сосредоточиваемся на том, что он сделал сам лично. И это, конечно, прежде и больше всего—его художественное творчество. Оно огромно и трудно поддается учету.

Но мы забываем, вернее—плохо знаем другую заслугу Горького, другое его творчество. Он не только сам создавал огромные ценности, но и содействовал мощно чужому творчеству. Горький был наставником и воспитателем десятков, сотен русских писателей. И эта особая, своеобразная деятельность Горького так длительна, так напряженна, так богата результатом, что одной такой заслуги было бы достаточно, чтобы дать Горькому крупное место в истории литературы и культуры, если бы даже сам он ничего не напечатал.

У самого Горького был такой литературный наставник: В. Г. Короленко. Но талант Горького развернулся так быстро и его популярность выросла так стремительно, что вскоре и сам Горький стал литературным авторитетом. К нему вскоре потянулись за советами и помощью начинающие литераторы. Среди них оказался и такой крупный поэт, как Леонид Андреев. В своей автобиографии, написанной в 1910 году, когда Андреев сам стал прославленным писателем, он заявил: «Пробуждением истинного интереса к литературе, сознанием важности и строгой ответственности писательского звания я обязан Максиму Горькому... Знакомство с М. Горьким я считаю для себя, как для писателя, величайшим счастьем».

Чрезвычайно характерно, как распределялись «наставники» и «ученики» в литературной среде перед революцией 1905 г. Питомцы буржуазной, урбанистической культуры тяготели к символизму, искали назидания у Валерия Брюсова, у Александра Блока. Выходцы из радикального разночинства, из пролетариата, из крестьянства обращались к Максиму Горькому.

Вскоре вокруг Горького образовалось кольцо последователей и учеников, однородных социально и идеологически и близких по духу и происхождению самому Горькому, именно—начинающих пролетарских писателей. Как сильно в этой однородной социально-психологической стихии действовало на молодое сознание будущих писателей творчество Горького, мы знаем из многих автобиографических признаний. Деятель большевистского подполья и беллетрист Сергей Малышев рассказывает, как около 1897 года он, тогда «полуграмотный 22-летний парень», служивший в мучном лабазе, познакомился с рассказом Горького «Челкаш»: «Улучив свободное время, я забрался за штабеля товара и, втиснув себя между мешков с мукой, принялся читать книжку». Она произвела глубокое впечатление. «Прижав под фартук книжку Горького, я шел на квартиру позади других и думал о прочитанном. Чем свет проснувшись утром с мыслью о книжке Горького, я, пока спали другие, ушел за дровяной сарай и там еще раз перечитал лучшие места. Именно книга М. Горького возбудила во мне сильную активность». Потом Малышев ревностно изучал Горького и на свободе, и в предварилке, и в Крестах. Еще выразительней говорит о впечатлениях от книг Горького Федор Гладков. В конце девяностых годов, в ранней молодости, Гладков впервые прочел рассказы Горького. «И с этого дня я стал совсем другим человеком. Я был пьян, я был во власти неиспытанной мятежности, я впервые узнал невыразимую красоту безбрежной свободы. И с этого дня я бессознательно стал пленником Горького... И я читал его десятки раз, трепетал и волновался так же, как в первый день... Я по-прежнему печатался в газете, и все, что писалось в то время, было только рабским подчинением Горькому».

Скоро к Горькому открылось целое паломничество начинающих пролетарских писателей. К нему посылались десятки, сотни литературных рукописей на отзыв. И вот отсюда начинается долгое и плодотворнейшее служение Горького пролетарской культуре. Горький внимательно прочитывал груды присылаемых рукописей, отвечал авторам на письма, оценивал их первые опыты, давал советы, как работать дальше, помогал устраиваться в печати и т. д. На основании такого широкого общения Горький напечатал в 1911 году в «Современном Мире» замечательную статью «О писателях-самоучках».

В 1914 г. с предисловием Горького в Петербурге выходит «Сборник пролетарских писателей», где мелькают имена выдвинувшихся впоследствии писателей: Самобытник, М. Герасимов, А. Котомка, Доронова (Гастева) и др. В 1917 г. М. Горький участвует в редактировании другого такого же сборника, где кроме Герасимова заметны еще имена Ширяевца, Вс. Иванова.

В своем стремлении помочь пролетарскому писателю-новичку, поделиться с ним всем своим богатым опытом и огромным художественным чутьем, Горький был правдив и прям. Редактора журнала суражовцев «Друг Народа» (1915 г.) Ермилова Горький предостерегал от торопливого и неразборчивого вовлечения в литературу выходцев из народа. И когда Ермилов недоумевал: почему?—Горький «решительно, взволнованно, почти гневно возражал»: «В народе раскладывать посредственностей грешно и стыдно. Отвлекать работников от обычной их работы ради дешевого успеха не стоит. Нехорошо развивать в них самообольщение,—это их унижает». С прямотой, благожелательностью и уверенностью в будущих успехах даровитого новичка Горький писал в 1915 году А. С. Неверову: «Написали вы —неровно. В начале—почти хорошо, а чем дальше, тем более скучно. Нет, попробуйте еще пописать, вы можете сделать лучше. Времени нет, неудобная обстановка? Я понимаю это и не тороплю вас. Но я надеюсь, более того, я уверен, что вы должны и будете писать хорошо. Пока всего доброго! Вам денег не нужно ли? Книг? Сообщите».

И писатели высоко ценили такое отношение к ним Горького. Поэт Семен Фомин пишет, что Горький в письме раскритиковал его рассказы. «Сначала меня письмо его ошеломило. Я расстроился и ночи не спал. Потом я понял, что при всей строгости Алексея Максимовича к моим произведениям—безнадежно он на меня не смотрит. И теперь несовершенства свои я вижу более, чем когда-либо. Учусь и буду учиться».

Через школу Горького—в личном общении или посредством изучения его произведений—прошли, без преувеличения сказать, сотни начинающих писателей. Многое в этой наставнической деятельности Горького остается, а может быть и навсегда останется, безвестным. Но многое прорывается и в печать.

За последнее время круг влияния Горького еще расширился. Появился новый слой строителей нашей печати—рабкоров и селькоров. В газетах нередко публикуются письма Горького к писателям этой категории, и по ним можно убедиться, как неисчерпаем Горький в своем желании помочь развитию пролетарской культуры.

Закончу свои выдержки цитатой из органа пролетарского студенчества «Красное Студенчество». В 1927 г. Горький написал А. Северному: «Вам надобно учиться технике; без знания техники и сапожную колодку не выстрогаешь. Почитайте хорошенько старых мастеров: Пушкина, Лермонтова и т. д. Не бойтесь их,—идеологически они повредить не могут, а технически—очень пособят. Мальчиками и фокусниками слова не увлекайтесь. Правда и простота—родные сестры, а красота—третья сестра. Работайте над собой побольше, не щадя себя».

Итак будем помнить, что в созидании правды-красоты в новейшей литературе Горький участвовал не только своими художественными произведениями, но и своим литературным наставничеством.

Н. ПИКСАНОВ.

Уголок Горького в Академии Наук.

Академия Наук отвела Максиму Горькому небольшой угол в Пушкинском доме, в зале новой литературы. Помещение недостаточное, не совсем подходящее и, конечно, временное. Горький, несомненно, принадлежит новой литературе, но «новая литература» Академии Наук принадлежит прошлому, эпохе дореволюционной. Надо думать, что в недалеком будущем Академия Наук переведет Горького из угловых жильцов Пушкинского дома на положение самостоятельного квартиранта, и зал Горького откроет собой отдел подлинно новой пролетарской литературы.

Устроители выставки Горького в Пушкинском доме не навязывали посетителю никаких выводов о месте Горького в русской литературе. Они просто собрали какие были под рукой материалы, развесили по стенам, положили под стекло на диваны: смотрите, и сами делайте выводы. Сделать их нетрудно. Поразительно, до чего Горький сам за себя говорит. Тут не вся его шестидесятилетняя жизнь, а только небольшой отрывок ее. Нынешнего Горького даже почти и совсем нет, но хорошо представлен Горький первого его периода, Горький того времени, когда он появился в новой—тогда действительно новой литературе. Приход его был сенсацией, внезапным появлением рабочего среди интеллигентов. Не новый только человек, а новый класс пришел в литературу, с новым своим, особым лицом.

В буквальном смысле—лицом. Портреты Горького находятся в окружении галереи писателей 80-х и 90-х годов. Рядышком тут же на стене Гаршин, Надсон, потом Чехов, Короленко, большой портрет Владимира Соловьева, а затем Мережковский, Брюсов, Блок, Сологуб и Волынский,—сплошь все потомственные и почетные интеллигенты, не все дворянского происхождения, есть и разночинцы, но у всех тонкие лица и писательские глаза, и либо скорбь в них, либо меланхолическая грусть—вплоть до Леонида Андреева, который вышел в литературу почти одновременно с Горьким и делил с ним первые успехи и который удивительно на месте здесь, в этом зале «новой литературы», в этом пантеоне русской интеллигенции. И среди всех них Горький совсем особый: рабочий, мастеровой... Не в блузе дело, блузу носили и другие. Но все равно, в блузе ли, в пальто ли, так сидя на кресле или этак,—всюду Горький остается рабочим, вошедшим в эту интеллигентскую гостиную с такими превосходно изящными и отменно тонкими господами. Коренной рабочий род отметил Горького неизгладимыми чертами, и даже писательские кудри, которые отрастил в молодости Горький, не помогли. Кудри интеллигентские, совсем под Надсона, а нос, скулы, подбородок—все скроено крепко, по-рабочему, по-просту. Много есть, конечно, рабочих с тонкими чертами лица, и совсем не обязательны для отдельных пролетариев «народные» черты, но в Горьком удивительно удачно даже во внешности отразился класс его, пославший своего сына в литературу тогда, когда она почти вся принадлежала еще буржуазии.

Тургенев так описывает появление крестьянского поэта в барском литературном кругу: «В комнате находился еще один человек. Одетый в длиннополый двубортный сюртук, короткий жилет с голубой бисерной часовой цепочкой и шейный платок с бантом, он сидел в уголку, скромно подобрав ноги, и изредка покашливал, торопливо поднося руку к губам. Человек этот поглядывал кругом не без застенчивости, прислушивался внимательно; в глазах его светился ум необыкновенный, но лицо у него было самое простое, русское—в роде тех лиц, которые часто встречаются у образованных самоучек из дворовых и мещан. Замечательно, что эти лица, в противность тому, что, повидимому, следовало бы ожидать, редко отличаются энергией. Напротив, почти всегда носят отпечаток робкой мягкости и грустного раздумья... Это был поэт Кольцов».

Горький совсем не так вошел в литературные круги. Он вошел так, как рабочий класс вошел в русскую историю. Никто не писал Горькому мандата от рабочих на его место в литературе, а он пришел как будто по мандату—властно и уверенно. Любопытны его молодые портреты. Есть в раннем Горьком нечто от его «Озорника». Буйно и задорно торчит непокорный вихор, и в лице есть такое выражение, которое могло заставить не одного либерального критика боязливо-брезгливо податься назад. Уж очень самоуверенно вошел этот молодой мастеровой в гостиную, где со стен так тонко-грустно глядят писатели и философы. Тургеневу приятно было наблюдать народного поэта, который внимательно-почтительно прислушивался к умным речам, а сам молчал смиренно и покашливал в кулак. Такому народному поэту и покровительствовать было приятно... Русская «новая литература» почувствовала себя как-то неудобно, когда «писатель из народа» сел на стул, заложив ногу на ногу (любимая поза Горького на портретах того времени), и, прислушиваясь внимательно, не обнаружил никакой видимой застенчивости.

* * *

Известно, как встретили Горького широкие читательские круги. Литературные спекулянты сразу учли его успех в народе, и вот лежат в витринах старые брошюры каких-то неведомых литераторов и каких-то подозрительных издателей. «Горький—гордость России», напечатано на обложке маленькой книжки, издатель которой скромно обозначил себя «Кор—в». Есть несколько корявых автобиографических очерков о Горьком, и об одном из таких Горький сокрушенно отзывается на полях корректуры статьи Вощиновского. Все это было еще в 1901—1902 гг. и тогда же вышло несколько сборников со статьями иностранных критиков о Горьком. Через русскую литературу Горький сразу вышел в мировую. Но уже тогда обозначилась характерная черта писательской физиономии Горького. Его нельзя просто «принять». Его можно или принять как «своего», крепко и прочно полюбить, или его надо отвергнуть вместе с классом, который послал его в литературу. Так было в начале литературной деятельности Горького, так продолжается и до сих пор. В витринах Пушкинского дома сохранились образцы той грязи, которой швыряла в Горького литературная челядь правящих классов. Это старая, засохшая грязь, но классово-химический анализ без труда установит родство ее с той свежей грязью, которой швыряет в Горького современная реакционная печать.

— Босяк, босяк!—шипела на Горького сволочь из «Нового Времени» и «Петербургского Листка», и Буренин издевался над именем Горького, над манерами Горького, над успехом его. Какие-то богом убитые люди изощряли свое остроумие в изданиях, которые почему-то назывались юмористическими, изображая Горького нечесаным, грязным пропойцей. Один журнал по-своему хорошо изобразил Горького: хулиганистого типа суб'ект сидит за барским столом и ноги положил на стол... Вот это именно и возмущало «сатириков» правящего класса. Не только вошел без спроса в интеллигентскую литературу, а еще и «развалился в ней». На одной, с позволения сказать, карикатуре Горький восседает на ассенизационной бочке, и подпись гласит:

«Я привез тебе подарок, и подарок не простой...
Я нашел его в помоях «на дне»... ямы погребной».

Не могли простить Горькому пролетарского его происхождения, но в особенности по'злись, когда в печать проникли сведения о том, что Горький выбился из бедноты, голод ему больше не угрожает, и он даже задумал купить дачу. Правая и желтая печать немедленно возвели Горького в «богатые помещики» и соответственно настроили свою сатирическую лиру. Глупо это все до пределов зоологических и не стоило бы упоминать об этом, если бы не воскресла вся эта зоология ныне в русской эмигрантской литературе. Те же непостижимые потуги кретинов на остроумие...

На остроумие, ученость и мораль. Вот целая литература с выразительными заглавиями: «Прогоревший романтизм Горького», «Оправдание зла», «Психо-патологические черты героев Горького»... Какой-то Эрастов шлет «Открытое письмо» Горькому с убийственным эпиграфом: «Светит, да не греет». И, наконец, с духовным обличением, ничем не хуже нынешнего отца Яблоновского, выступают странник Лука: «Религия Горького» и священник Колосов: «Исповедь Горького пред судом православного читателя».

Злобное шипение, брань, клевета из под мещанской подворотни совпадали со злобным пренебрежением со стороны «высших кругов».

По соседству с портретами и снимками Горького, рядом с Владимиром Соловьевым и Надсоном, висит превосходный портрет породистого барина с выхоленным «аристократическим» лицом. Он даже как будто слишком великолепен для этой литературно-интеллигентской гостиной. Его бы в Русский музей надо, к великолепным сенаторам и членам государственного совета. Но он здесь «по праву». Это Константин Константинович Романов, маленький поэтик и великий князь, вотчинный владелец Академии Наук. У него при жизни было превосходное имение в Павловске и Академия Наук на Васильевском острове. Он был не плохой помещик. Знаменитая молочная ферма и знаменитая Академия Наук процветали. Русская интеллигенция слабо чувствовала свое унижение на задворках царской помещичьей усадьбы. Помещику русской литературы она приписала репутацию культурного человека.

Читал ли Константин Романов произведения Горького? Неизвестно. Во всяком случае он не возражал сначала, когда Академия Наук по литературному своему отделению избрала Горького в академики. Другой русский помещик, Николай Романов, узнал об этом, когда на докладе ему представили вырезку из «Правительственного Вестника», старательно наклеенную на листок веленевой бумаги. Николай Романов как раз был тем читателем, который мог оценить юмор сатириков из «Петербургского Листка». Русские цари и русские швейцары были всегда наиболее усердными читателями этой газеты. На газетной вырезке Николай Романов написал тонко отточенным синим карандашом: «Более чем оригинально!» Он написал только это, не больше, и в тот же день генерал Трепов уже строчил паническое письмо генералу Ванновскому, а генерал Ванновский, министр народного просвещения, Константину Романову, президенту Академии Наук. «Оригинальность» русских литераторов-академиков надлежало немедленно исправить. В канцелярии полицейского генерала было изготовлено «от имени Академии Наук» известное постановление об аннулировании избрания Горького, и сначала владелец Академии Наук, а затем и все его дворовые ученые и литераторы подписали, как свою, бумагу Трепова. И только Горький и Короленко, единственные во всей академической литературе, нашли в себе мужество для протеста и бросили в лицо «хозяину» свое академическое звание.

Подлинные документы под стеклом рассказывают эту историю, давно известную. История эта из жизни Горького? Или история Академии Наук? Во всяком случае это яркий эпизод из русской истории. Горький мог войти в Академию только тогда и только после того, как хозяином Академии стал пролетариат. Но 25 слишком лет назад правящий класс с превосходным классовым чутьем распознал в Горьком передового борца пролетарской армии и сделал попытку заградить ему путь. Интеллигенция этого класса только позже распознала, кого хотела она наградить академическими лаврами.

* * *

Большая фотографическая группа на стене. Когда-то в уменьшенном размере, на открытках, она висела на стене у многих тысяч русских девиц. Леонид Андреев, Бунин, Горький, Шаляпин, Скиталец, Чириков,—они все для этих девиц обоего пола были на одно лицо! все молоды, все талантливы, все радикальны и демократичны. Но прошли они через тяжелое испытание огнем социалистической революции, и остался только тот, кто был подлинно закален в своем классе, кого не взяла буржуазная ржа. Смотришь на эту знаменитую группу, и «одних уж нет, а те далече»... очень далеко, на том буржуазном берегу, на который выплюнула их революция. Чириков, Бунин, Андреев,—как быстро слиняла с них радикальная окраска. Обнажился мещанин, дворянин, обозленные, разочарованные, облезшие и... поглупевшие. Шаляпина раз'ел буржуазный успех. Печальна все же будет его старость...

Горький сохранил не только душу живую, а и талант—одно, впрочем, с другим связано. И ясно, что он только прошел через эту гостиную, в которой держит его Академия Наук, через гостиную интеллигентской литературы, в свой особый зал, оставляя за собой богатую, прекрасную, но прошлую литературу, навстречу молодой, новой литературе новой эпохи.

* * *

И вот Горький на портретах последних лет, Горький золотой своей, крепкой и мужественной осени. Исчез вихор молодости, волосы на голове стоят крепким, густым ежом, седина не видна, но нет господской плешивости. В глазах не светится задор «озорника», но нет и меланхолической грусти, которая так к лицу его соседям по стенке. Черты лица углубились, усы стали больше и пушистее —как будто стали мягче. Да мягче стало и все лицо, и сквозь строгость уверенных глаз проглядывает какая-то любовная озабоченность—о молодой русской литературе? о новом человеке? или о международной культуре?

У Горького теперь вид «мэтра», признанного хозяина литературы. Об этом говорит не только портрет. Об этом свидетельствуют и книги разных авторов на всех, кажется, языках. Это книги о Горьком и книги Горькому. Авторы всех стран считают своим долгом посылать свои произведения Горькому, и из надписей на заглавных страницах можно было бы собрать единственную в своем роде коллекцию автографов европейских знаменитых людей.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

Ленинград.

Горький и наука.

«Вы созданы природой для служения науке»,—говорил молодому Горькому добродушный и легкомысленный студент,—так рассказывает нам Горький в своих воспоминаниях «Мои университеты». «Слова, сказанные мимоходом, потому что студенту,—говорит Горький,—было девятнадцать лет и он обладал добрым сердцем». К ним Горький добавляет: «Я тогда еще не знал, что науке можно служить в роли кролика». «Университеты» Горького науке не учили, но они дали ему несравненное понимание жизни и человека, настолько глубокое и яркое, что он свой талант посвятил не научному исследованию, а творчеству в области искусства. Но наука осталась его первою любовью, память о которой он сохранил на всю жизнь. В природе Горького не было ничего напоминающего кролика и потому отношение его к науке, «служба» ей ничего кроличьего в себе никогда не имела.

Произведения Горького мало заключают в себе прямых указаний на его отношение к науке и связь с нею, но для того, кто имел возможность знать Горького лично, они полны отдельных черт, которые позволяют нам отчетливо сознавать, что из жизненных, не школьных университетов Горький вынес очень много и для основного понимания научного мировоззрения и для приобретения широкого круга знаний. Думаю, что не будет ошибкою сказать, что если бы Горький не стал художником, он сделался бы ученым: все существо его непрерывно требовало и требует понимания сознательного отношения к явлениям жизни и к окружающему нас миру. Это первая и главная предпосылка для научной работы.

Удивительно хорошо говорит Горький о первых шагах своего научного искания в известном рассказе «О вреде философии»: «Я давно уже чувствовал необходимость понять — как возник мир, в котором я живу, и каким образом я постигаю его». Здесь характерны два момента: Горький считает, что понять мир—это не только потребность, а «необходимость», без этой необходимости нет для

Авторская правка 1-го издания первого тома соч. М. Горького, вышедшего в из-стве «С. Дороватовского и А. Чарушникова».

него настоящего человека; и второе, Горький считает тоже необходимым уяснить себе процесс сознания, процесс познавательный—«каким образом я постигаю». Здесь в своей основе и есть научный подход к познанию мира и жизни. В этом же рассказе Горький дает незабываемый образ одного из своих первых учителей, химика студента Васильева. В том, как Горький говорит об этом учителе и о том, как он воспринимал его уроки, мы чувствуем глубоко критический ум Горького, его полный отказ принимать что-либо на веру. «Прекрасный человек, великолепно образованный, он, как почти все талантливые русские люди, имел странности»,—так характеризует Горький своего учителя. И вы сразу чувствуете, что Горький, отдавая дань значению широкого общего образования, уже настороженно, он сознает, что это самое широкое образование может привести к поверхностности. И вот дальше мы видим, что он берет от своего учителя: он с интересом слушает его лекции по греческой философии, о Демокрите; философия Эмпедокла так действует на его воображение, что он делается больным, но это остается прочно в нем. Остаются основы методологии мышления. Его учитель говорит ему: «Некто—забыл кто именно—весьма умно сказал, что убеждения просвещенных людей также консервативны, как и навыки мысли неграмотной, суеверной массы народа». Горький отмечает: «Я хорошо помню эти слова, вероятно, самого лучшего и дружески искреннего совета из всех советов, когда-либо данных мне». Далее учитель говорит Горькому: «Помни то, что уже чувствуешь: свобода мысли—единственная и самая ценная свобода, доступная человеку. Ею обладает только тот, кто, ничего не принимая на веру, все исследует»... и затем он говорит: «Все, что я сказал тебе, вполне умещается в трех словах: «живи своим умом». Эти уроки глубоко запали в душу Горькому, который никогда кроликом не был и кроликом стать не мог.

Я останавливаюсь так подробно на этих минутах в истории умственного хода жизни Горького потому, что сам он сказал, что этот разговор: «вероятно, одна из лучших минут счастья, испытанного мною в жизни». Вечно словами Васильева, которые Горький помнит глубоко и теперь: «Умные люди говорят, что мы знаем только то, что думаем по поводу видимого нами, но не знаем—то ли и так ли мы думаем, как надо. А ты—и в это не верь. Ищи сам...» И Горький стал искать сам и ищет так и до сих пор.

А потом он получил еще урок, такой же казалось бы простой, как и сведенные в трех словах—«живи своим умом»—рассуждения Васильева. Он был у Н. Е. Каронина-Петропавловского и тот ему сказал: «Вы читайте, читайте русскую литературу, как можно больше, все читайте. Найдите себе работу и—читайте. Это лучшая литература в мире». И Горький последовал и этому совету. Встречи с Карониным, изумительно глубоко описанные у Горького, показывают, как он умел всегда учиться. В воспоминаниях о Каронине есть место об опошлении всего попытками упрощенного мышления. Молодой толстовец, подделывающийся под мужика, с безграничной самоуверенностью невежества выступал перед собравшейся слушать его публикой. Каронин послушал и ушел, сказав о проповеднике: «Посылки сильные и верные, а выводы ничтожные и пошлые»,—и дальше, говоря с Горьким, прибавил: «у Слепцова умный его Рязанов говорит—«есть такая точка зрения, с которой самое любопытное дело кажется таким простым и ясным, что на него скучно смотреть».—Этот чисто научный урок Горький тоже никогда уже не забыл.

Пришла революция. Горький—большой, глубоко популярный писатель—встретил ее радостно и деятельно. И в революционные дни ему пришлось «сослужить службу» нашей науке, службу столь существенную, что она никогда не забудется. Я говорю о той помощи ученым и научной работе в труднейшие 1918, 19 и 20 годы, в которой Горькому вместе с Лениным принадлежит первое место, и где они затем в лице Халатова нашли исключительно энергичного и вдумчивого сотрудника. Эта помощь в основе своей относилась к ученым, как людям, необходимым стране и новому строительству, но тогда же было начато и снабжение библиотек иностранной литературой и помощь научному издательству. Сухие отчеты тех годов о пайках, о рублях, потраченных на книги и издательство,—красноречивее длинных рассуждений о необходимости помочь науке и ученым. Вместе с именами инициаторов и руководителей дела самое это дело занесено на страницы истории.

Нельзя не коснуться и одного большого дела, с которым неразрывно связано имя Горького и которое относясь главным образом к литературе, имеет отношение и к науке. О нем в другом месте необходимо будет рассказать подробно, настолько значительно и важно это дело. Это—«Всемирная Литература». Алексей Максимович считал, что все народы должны иметь каждый на своем языке все главнейшие произведения мировых литератур. Этим бы и создался литературный интернационал, о котором часто мечтал Горький. Почин в этом большом деле был взят Горьким, и он в праве гордиться тем, что было сделано при его постоянном участии.

СЕРГЕЙ ОЛЬДЕНБУРГ.

Как меньшевистская моська облаяла Горького.

Газета английских либералов «Манчестер Гардиен» к десятилетию Октябрьской революции напечатала статью Горького.

Горький в этой статье восторженно говорит о тех огромных успехах, какие достигнуты за 10 лет рабочими и крестьянами СССР.

Либеральные буржуа из «Манчестер Гардиен» очевидно убоялись поместить эту статью без примечаний. И эти «примечания» взялся вышивать для них меньшевик Ф. Дан.

Статья Дана—типичный образчик эмигрантского услужательства. Дан необыкновенно развязно строчит по поводу статьи Горького, имея в виду одно—во что бы то ни стало дискредитировать Горького как художника-революционера.

И тут Дан в усердии своем заходит весьма и весьма далеко. Сознательно замалчивая все революционное прошлое Горького, его старинную последовательную близость к революционерам (в частности к В. И. Ленину), со всем бесстыдством Дан пишет:

«Когда два писателя - социалиста, Бернард Шоу и Максим Горький, восхваляют одновременно: один — Муссолини, другой — Сталина, то это не значит, что один из них фашист, а другой коммунист, и что они—непримиримые враги, готовые вцепиться друг другу в волосы. Напротив, по существу они вполне солидарны: в своих «дифирамбах» они одинаково, игнорируя социальные процессы, протекающие в оболочке диктатуры, фашистской или большевистской, отражают лишь свое преклонение перед диктатурой, как таковой, восхищение растерявшейся и слабовольной интеллигенции перед «сильными» людьми, капитуляцию «духа», смятенного всей сложностью и грубостью кровавой эпохи войн и революций, перед прямолинейной самоуверенностью «кулака».

На основании столь солидной предпосылки Дан смело берется пророчествовать;

«И о большевизме Горький, мы уверены, еще будет высказываться совершенно иначе, чем делает это сегодня. Приключения художника в политике!»

Смело пророчествует г-н Дан, замечательно рассуждает, весьма тонко намекает. Что же! Если «приключения художника в политике» «восхищаться» и «преклоняться» перед прямолинейной «самоуверенностью кулака», то и от Горького, чего доброго, можно ожидать таких же фортелей, какие выкидывает «социалист» Б. Шоу. Дан, очевидно, этому нисколько не удивился бы (так должны думать читатели «Манчестер Гардиен»).

Так, так, г. Дан! Коротка же, однако, у вас память! Ведь «кровавая эпоха войн и революций» началась не с Октября 1917 года. А «прямолинейная самоуверенность кулака», как вы изволите выражаться,—явление, памятное Горькому еще с той самой поры, когда он вышел на историческую сцену вместе с русским рабочим классом. Но восхищался ли когда-нибудь Горький самоуверенностью царско-полицейского кулака? Писал ли ему дифирамбы?..

Нет, этого не было и это известно всему миру, и Дан это отлично знает. Для чего ему нужна была ссылка на пример Б. Шоу, восхваляющего [illegible] фашистов,—вполне понятно. Для того, чтобы опорочить Горького, как революционную фигуру, для того, чтобы представить его каким-то политиканом в глазах английских читателей, чтобы свести на-нет все значение его горячей, искренней статьи о Стране Советов.

И продолжая «в том же духе» угодничать перед буржуазными читателями «Манчестер Гардиен», г. Дан доходит до омерзительного в своей низости и глупости «доносительства»;

«Дифирамб», написанный для английской (подчеркнуто Даном!) газеты, он все же счел нужным послать на одобрение большевистского начальства: еще не дойдя до английской газеты, этот дифирамб появился с благословения большевистской цензуры на страницах «Известий» (23 октября)!»

В ответ на эту пошлость Горький обратил к Дану и ему подобным справедливый вопрос:

— Что же бы вы делали, если бы не умели лгать?

Воистину. Нечего делать, не на чем выехать. И эти допущенные Даном «методы» полемики с писателем-революционером лучше всего характеризуют самого автора—одного из тех жалких эмигрантов, которые, как сказал в своем ответе Дану Горький, «ошиблись и отвратительно обозлены своими ошибками, а также сознанием своего ничтожества».

А. З.

Фотография М. Горького (Самара, 24 августа 1898 г.), предназначавшаяся для книги «О Максиме Горьком» (Впервые опубликовывается). На обороте надпись М. Горького: «Неважный писатель хорошему издателю на память. М. Горький».

„Богородицын сон".

Мне было лет 8, когда я впервые услышал о Максиме Горьком. Помню, как-то вечером, когда я уже спал, меня стала будить тетка. Она только-что вернулась с папиросной фабрики, где работала мастерицей.

— Встань на минуточку,—будила она,—надо открыть сундук.

Я никак не хотел вылезать с бабушкиного горбатого сундука, на котором спал. Помню сквозь сон, как тетка отперла сундук и сказала:

— Держись!

Она подняла крышку сундука вместе со мной, что-то положила туда и заперла снова. Рано утром она ушла на фабрику.

На другой день после того, как меня будила тетка, в горбатом сундуке была разборка. Это бабушка по обычаю раз в месяц проверяла свое имущество. Она расстилала газету на полу и выкладывала свое имущество, стоя на коленях. Я помогал ей, так как в сундуке было много чудесных и таинственных вещиц. Там, например, старушка хранила для себя смертную рубаху и саван. Когда она добралась до дна сундука, я увидел что-то завернутое в белое полотенце.

— Что это, бабушка?

— Не трогай. Это—«богородицын сон»,—говорила она. Бабушка не знала грамоте, но почему-то у нее хранилась эта апокрифическая рукопись, запрещенная попами.

Вечером, вернувшись с работы, тетка открыла сундук, долго рылась там, перетряхивала юбки, мотки ниток и прочее добро.

— Что ты ищешь?—спросил я.

— Да вот вчера положила листочек, а он исчез неизвестно куда.

— А что за листочек?

— Тебе не понять.

— Кому-ж понять, как не мне?—с гордостью сказал я и стал разворачивать полотенце с древней рукописью «богородицын сон».

На середины сложен белый листочек. Тетка радостно вскрикнула и стала хвалить меня.

— Я видел, как бабушка взяла листок и вложила в «богородицын сон»,—сказал я.

Быстро уложив все в сундук, тетка подошла к лампе и стала читать вслух. Она читала о какой-то птице, которая всегда летает над морем перед бурей. И этот листочек-рукопись, как мне об'яснили, был запрещен правительством, но молодые фабричные переписывали его от руки и передавали друг другу.

Десятки тысяч рукописных «Буревестников» ходили по рукам студентов и рабочих.

— А знаешь, кто его написал?—спросила меня вопросительно.

— Кто?

— Максим Горький.

Это имя я запомнил и лет спать на горбатый сундук, на дне которого хранился «сон богородицы», принадлежащий неграмотной бабушке. А «Буревестника» переписывали, заучивали наизусть и твердили:

«... Скоро будет буря»...

Молодые «забастовщики», как их тогда называли, верили, что листочек этот станет буревестником и взбунтует молодое сердце против неправды.

БАУТИН.

Советские читатели о Горьком.

Массовая читательская критика, по общему признанию, является наиболее правильной и беспристрастной оценкой творчества писателя. Опыт постановки произведений пролетарских писателей на непосредственный суд рабочего читателя в Ленинграде, Москве, Харькове и др. городах, уже блестяще себя оправдал, и наши писатели-современники начали весьма чутко прислушиваться к голосу читательской массы, приноравливаясь к ее запросам.

Десятки тысяч книг, тщательно расставленных на библиотечных полках, как выяснилось при неоднократных обследованиях, совершенно не читаются и всеми забытые обрастают толстым слоем библиотечной пыли. Огромное количество книг читается чрезвычайно редко и содержится в библиотеках, так сказать, «на любителя».

Массовым читательским спросом пользуются всего несколько десятков авторов, произведения которых понятны всей читательской массе и волнуют ее.

Среди таких авторов Максим Горький стоит на первом месте. Центральная общественная городская библиотека в Ленинграде подсчитала, что из 2.700 имеющихся у нее авторов читаются только 700. Остальные две тысячи авторов стоят в стороне от читательского внимания. Выяснилось, что и из этих 700—ежедневно читаются только тридцать восемь писателей. Наибольшим спросом из этих 38 авторов пользуется Горький. В прошлом году библиотека выдала своим читателям 1.800 томов Горького; произведений Толстого было выдано—772, Достоевского—556 и т. д. Цифры свидетельствуют о том, что произведения М. Горького являются наиболее популярными у всей читательской массы—учащихся, служащих, рабочих и др. Принимая во внимание местонахождение упомянутой библиотеки, в центре Ленинграда, установлено, что произведения Горького больше всего берутся учащимися и служащими. Полторы тысячи выданных томиков Горького по читательским категориям распределяются так: на долю учащихся приходится 996, служащих—232, рабочих—104 и т. д. Но спрос рабочих окраин на произведения Горького несравненно выше, чем в центре. Культотдел ленинградского областного союза металлистов провел по шести крупнейшим металлозаводам Ленинграда обследование читательской массы, которое показало, что Горький по читаемости стоит на первом месте из всех русских авторов. За Горьким идет Лев Толстой. По всем заводам, которых коснулось обследование, были разосланы специальные анкеты, и тысячи самых разнообразных отзывов поступили в союз от рабочих читателей. Из 1.094 рабочих металлистов «Мать» Горького читали 534 человека (48 проц.), «Детство»—437 человек (40 проц.), рассказы—387 человек (35 проц.), «Дело Артамоновых»—343 чел. (31 проц.), «В людях»—311 чел. (29 проц.), «Фому Гордеева»—301 чел. (27 проц.) и «Городок Окуров»—222 чел. (20 проц.).

Собранный цифровой материал снабжен интереснейшими отзывами рабочих о Горьком вообще и об его разносторонней литературной деятельности в частности. Обследование показало, что М. Горький является самым любимым и самым популярным писателем в среде ленинградских металлистов.

«М. Горький, человек много думавший, много испытавший, понятен и близок большинству читателей,—пишет фабзавучник с подковного завода.—Он не ищет пустых слов, и вообще Горький с большим мастерством подмечает те черты, которые в обыденной жизни незаметны».

«Трудно говорить о творчестве писателя, не имея литературного развития но о творчестве Горького можно сказать лишь одно,—что он близкий и родной нам рабочий-писатель,—говорит рабочий ремонтно-механического цеха завода им. Калинина.—Разве может устареть то, что написал он? Разве, когда читаешь рассказ старой цыганки Изергиль о горящем сердце Данко, не вспоминаешь пламенных борцов за революцию, которые, ведя рабочих на широкое поле свободы, сгорали в борьбе. Или, читая «Коновалова», не вспоминаешь тысячи заблудившихся одиночек, не сумевших найти дороги борьбы и находивших забвение в пьянке?»

Вдумываясь в эти отзывы критиков от станка, становится совершенно очевидным без цифровых доказательств, кто больше всего читает Горького и для кого больше всего Горький пишет.

Рабочий формовщик с завода «Экономайзер» говорит о Горьком коротко и ясно:

«Мы считаем М. Горького писателем нашим, писателем «пролетарским», созвучным нашей эпохе, нашему времени и одним из самых близких нам из всех великих писателей современности».

Хорошо говорит также о Горьком сверловщик Сев. судостроительной верфи:

«Произведения Горького, по-моему, одни из лучших для рабочего читателя. Читал «Фому Гордеева», «Дело Артамоновых» и др., впечатления не вычеркнешь из памяти. Приходится только сожалеть, что автор где-то далеко от нас, в далекой Италии, а не среди своего народа. И даст ли он нам, новым, новую картину современной жизни, такую же ярко правдивую, как это ему удавалось в прошлом?»

Некоторые отзывы рассматривают литературные произведения М. Горького не только со стороны их содержания, всегда близкого рабочему читателю, но и со стороны его формы, также всегда понятной и вызывающей у рабочего читателя самые разнообразные эмоции. Формальные особенности Горького пытается оценить в своем отзыве токарь судостроительного завода им. Марти, комсомолец:

«Заслуживает внимания высокая художественная ценность словесного мастерства Горького. Я до сих пор не встречал ни одного русского писателя с таким ярким, красочным и сильным языком, как у Горького. Особенно Горький ярко передает музыку—звуки. Он по всей вероятности музыку очень любит. Идеологически Горький подходит к нам довольно близко, но особенную ценность для нас должна представлять формальная сторона его творчества, большое мастерство владения русской речью».

Все отзывы, собранные о Горьком в культотделе ленинградского союза металлистов, свидетельствуют о том, что Горький является неот'емлемой частью пролетарской литературы, нужной рабочему классу и удовлетворяющей все его запросы.

Л. ЖЕЛЕЗНОВ.

Человек.

(Горькому).

Ни неудача, ни оплошность
Пусть сердце наше
Не уносит в мрак.
К унынию всегда приводит пошлость—
Наш самый лютый,
Самый страшный враг.

В дремотной скуке
Этот враг упрятан...
Но мы песом, несем счастливый век,
В котором будет ею не запятнан,
Не обесчещен человек.

И пусть протестом
В нас играет ярость,
Когда нередко верят без стыда
В то, что на свете
Существует старость
Для неустанных
Рыцарей труда.

Какая ложь
Бездарная и злая!

Мы — мы все!
Мы песни — все поем
И солнце пьем, и с дождиком играем,
Пока —
Страдаем, мыслим и живем!

И вместе с солнцем,
Правду нашу славя,
Мы славим тех,
Мы гордо славим тех,
Кто бились одинокими орлами
За жизнь и труд,
За радость и за смех.

Шуми,
Великолепной жизни знамя!
Я говорю
Под небом молодым,
Что надо быть
Воспитанному Вами,
Таким, как Вы,—
Упрямым и прямым!

А. ЖАРОВ

Чехов и М. Горький.

Рабочие о Горьком.

Литературный кружок рабкоровского клуба им. М. И. Ульяновой посвятил очередное собрание беседе о Горьком.

У всех присутствовавших нашлось что сказать о нем, всех он своими произведениями глубоко затронул и взволновал. Один старый-рабочий, признавшийся, что за всю жизнь пришлось ему прочесть три книги, сказал, что одна из них была книгой Горького, и эта книга «подняла его на высоту». Другой на всю жизнь сохранил необычайное впечатление, произведенное на него рассказом Горького—«Двадцать шесть и одна»,—который он, будучи красноармейцем, перечел раз десять подряд.

Рабочий-печатник, тов. Пошешулин (5 типография Транспечати), работавший в начале девятисотых годов наборщиком в Питере, помнит первое впечатление от книг Толстого и Горького:

— Толстой слезу вышибал, а Горький перерождал, укрепляя чувство собственного достоинства...

— Когда мы в начале девятисотых годов читали Горького,—сказал старик Панкратов,—он толкал нас к революции. Большое дело он сделал. Главное было то, что он наш, свой брат, мы за него и ухватились. Все у него для нас близко и понятно. Взять хотя бы «Мать»,—там прямо напрашивается: возьми, мол, и спихни... Здорово он нас вперед двинул.

— Сравнивают тут Толстого с Горьким, разве их сравнишь,—говорил тов. Ионов (ф-ка Ява),—Горький отражал душу трудящегося человека, вызывал мужество в борьбе. Толстой в низы не опускался. Он только вскользь задевал тех, у кого навоз сквозь пальцы просачивался. Может быть, Толстой как художник и сильнее, зато Горький ближе.

— Лирикой он меня притягивал,—вспоминал тов. Тарасевич (зав. Амо),—в молодости сильно захватили меня его «Сокол» и «Буревестник»...

В произведениях Горького, по словам тов. Егорова (бердоремонтная ф-ка им. Бухарина), хорошо изображены деклассированные люди, «выкинутые за окно огурцы».

Пролетарский ли писатель Горький?—задавали вопрос рабкоры и отвечали: Горький—основоположник пролетарской литературы. Он отражал жизнь рабочих в прежнее время. В 1910 году Ленин назвал его пролетарским писателем, и он действительно был им. Но сейчас он не изображает пока нашей жизни, приглядывается еще. Даже маленького рассказа о современной жизни или об Октябрьском перевороте не дал. Тесная связь с началом рабочего движения, с истоками партии—вот его заслуга. Он и сейчас все заглядывает в прошлое. В «Правде» были напечатаны отрывки из последних его произведений, но современности в них нет.

— Последние свои произведения Горький задумал раньше,—сказал тов. Егоров,—но он подойдет и к нашим дням. Наша современность богата новыми типами людей, развернулось гигантское строительство. Мы сами не замечаем, насколько мы выросли культурно. Есть о чем писать, и он пишет. Чтобы описать наш труд и нашу жизнь, нужен талант Горького.

— Горький очень живо интересуется нашей современностью,—заметил т. Молодкин (школа-завод ГЭТ),—журналы и газеты наши получает, переписывается с тысячами людей — от рабочего до наркома, дает советы, поддерживает, радуется и горюет вместе с нами. У него накопляется громадный материал для будущих произведений. Начало «Клима Самгина» только разбег для отражения современности. Может быть, скоро он расскажет о нас и о нашей работе...

Остановились рабкоры и на вопросе, почему Горький за границей.

— Лечиться ему нужно, поддерживать себя, человек он больной, сколько всего пережил, да и годы не малы. Здесь бы его затаскали. Он и оттуда всячески помогает нам. Его письма рабкорам придают нам бодрость и силы в работе.

В заключение собрание высказало пожелание, чтобы произведения Горького выпускались дешевым изданием и включались в школьные хрестоматии.

Г—КОВ.

СТАТЬИ И ПРИВЕТСТВИЯ М. ГОРЬКОМУ, НЕ ВОШЕДШИЕ В НОМЕР, БУДУТ ПОМЕЩЕНЫ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ «ПРАВДЫ».

В. И. Ленин и М. Горький.

(Из воспоминаний).

В памяти встает ряд фактов, бесед и эпизодов, связанных Владимира Ильича с Горьким в первые годы революции и свидетельствующих о той большой дружбе и привязанности, которая была между этими двумя замечательными людьми нашей эпохи.

Вспоминаю, как перед Владимиром Ильичем встал вопрос о Горьком в 1918 году.

Шел вопрос об издававшейся им «Новой Жизни», полувраждебно к нам относившейся, ставшей центром лево-радикальной интеллигенции, усмотревшей в большевизме угрозу «культуре».

За окончательным решением этого вопроса обратились к В. И.

Перед ним стоял идейно беспощадный вызов рабочему государству. Ни тени сомнений, отброшены всякие личные симпатии и привязанности.

— Конечно, «Новую Жизнь» нужно закрыть. При теперешних условиях, когда нужно поднять всю страну на защиту революции, всякий интеллигентский пессимизм крайне вреден. А Горький—наш человек... Он слишком связан с рабочим классом и с рабочим движением, он сам вышел из «низов». Он безусловно к нам вернется... Было это с ним в 1908 году, во время «отзовистов»... Случаются с ним такие политические зигзаги...

Несколько раз Владимир Ильич уверенно повторял, что Горький безусловно вскоре к нам вернется.

Говорил он о Горьком в очень дружеских тонах, с особой какой-то нежностью, как о своем близком человеке.

И Владимир Ильич хорошо знал Горького, действительно в нем не ошибся. Уже к концу того Горький вплотную начал с нами работать, и памятный 1919 год застает Алексея Максимовича в кипучей, напряженной работе в ряде культурных областей.

Около Алексея Максимовича сразу же образовался в Ленинграде большой культурный советский центр, закипела большая работа вокруг организованной им «Всемирной Литературы», «Дома ученых», начали налаживаться деловые отношения с Академией Наук, приступившей к работам по обследованию естественных и производительных сил страны, появились новые литературные и научно-технические работы, и мы были свидетелями, как в жестокую, голодную эпоху «военного коммунизма» рабочее государство при первой дружественной попытке интеллигенции втянуться в общую работу всячески шло этому навстречу. Руководящее участие в этой работе Владимира Ильича придало ей большой размах.

Всякий приезд Горького в Москву очень оживлял всех нас, все более и более расширялись круги интеллигенции, с нами сближающиеся, и возникали новые культурные дела.

Владимир Ильич неизменно поддерживал Горького во всех этих делах, в особенности же книжных и издательских.

Он [illegible] идею создания единого государственного издательства [illegible] с собой Горь[illegible], который принял самое ближайшее участие в его организации и был [illegible], по предложению Владимира Ильича, в редакционно-литературную [illegible] Госиздата.

Мне помнится одно из совместных с Горьким посещений Владимира Ильича по книжным делам, [illegible] шла тогда речь о поддержке горьковской «Всемирной Литературы», обеспечении наших научно-технических работников специальной иностранной литературой и вообще об улучшении книжного дела.

Тут же шла беседа по целому ряду нетерпимо назревших вопросов, по которым обменивались между собой эти два замечательных собеседника.

Доставляло исключительное наслаждение видеть и прислушиваться к их непринужденной двухчасовой беседе, которая протекала в особых тонах дружеской откровенности, искренней заинтересованности и какой-то особой ильичевской задушевности, с которой он обычно относился к Горькому.

Во время беседы часто раздавался заразительный хохот Ильича, который вносил в беседу атмосферу непринужденности и веселой шутки.

Алексей Максимович за кого-то ходатайствовал и все говорил о том, что тот в свое время «наших прятал». Ильич весело шутил:

— Вы смотрите, Алексей Максимович, он, может, сердобольный по натуре, когда-то наших прятал, а теперь, должно быть, кадетов от нас прячет...

На его лице появлялись милая, лукавая усмешка, столь понятная всем, кто хоть раз его видел.

В их разговоре не было никакой интеллигентской «красивости»: не говорили они ни парадоксами, не забывались истинами; у Горького была изумительная манера, говоря про обыденные вещи, возвести их в степень значительных вещей и наоборот особое, тонкое острое, направленное внимание, любознательность и живое любопытство к человеку и ко всему, что он делает.

Горький всегда говорит о непосредственно пережитом, и перед восхищенными слушателями вставали живые люди и красочные факты. И нужно было видеть тогда живых, внимательных ильичевских глаз, любовно смотревших на Горького, нужно было слышать, как он с полуслова подхватывал мысль Алексея Максимовича, направлял ее в широкое русло принципиального обобщения и вмиг яркой мысли вспыхивал до дна какой-либо вопрос, немедленно связывая практику с теорией! Все это делалось так просто, что никаких запутанностей и неясностей уже не оставалось.

Владимир Ильич очень настойчиво всегда требовал выполнения всего того, что [illegible] Горьким предлагаемых, и всегда советовал привлекать Алексея Максимовича к разрешению всех книжных и литературных вопросов.

Очень внимательно осведомлялся Владимир Ильич о том, как расходятся сочинения Горького, и все говорил про то, что нужно обязательно всего Горького издать.

От нас он требовал немедленной присылки всякой новой книжки Горького.

Когда вышли воспоминания Горького о Толстом, мы тут же послали Владимиру Ильичу эту книжку. Ильич нам рассказывал после, что он в ту же ночь залпом прочел книжку, которая ему страшно понравилась.

— Вы знаете,—говорил он нам, делясь своими впечатлениями,—Толстой у Горького как живой получился. Пожалуй, так честно и смело о Толстом никто и не писал.

Много у нас было в Москве разговоров в связи с многолюдным митингом интеллигенции, который происходил в ленинградском Народном Доме под председательством Горького. Это была первая яркая советская демонстрация интеллигенции, к нам примкнувшей.

Горькому была устроена бурная овация, и Владимир Ильич говорил Рыкову и Бухарину о необходимости и у нас в Москве организовать с Горьким такой же митинг.

Не знаю, был ли у нас такой митинг организован, но к этому времени, помню, относится выступление Брюсова в Доме печати и яркий ответ Н. И. Бухарина по вопросу об отношении интеллигенции к революции.

Брюсов вступил к нам в партию, но принес с собой некоторые сомнения о допустимости «мистического познания» в научной системе материализма» и ряд других искренних сомнений, свидетельствовавших о колебаниях в интеллигентской среде.

Николай Иванович безжалостно эти сомнения ликвидировал с таким блеском, пруденцией и силой, что этот многолюдный вечер, на который пришел весь тогдашний цвет московской интеллигенции, сыграл большую роль в общественной биографии многих присутствовавших на вечере.

Из отдельных фактов мне вспоминается требование Владимира Ильича обязательно записать ряд граммофонных речей Горького; при этом В. И. передал для Горького примерный список тем: об антисемитизме, об интеллигенции, науке и революции, о специалистах и ряд других из культурного цикла.

На эти темы нужно говорить именно Алексею Максимовичу, но тот всегда отказывался, ссылаясь на недостаток голосовых средств: «Я не оратор, я—писатель, я вам лучше напишу»... Так и не удалось запечатлеть голос Алексея Максимовича на пластинке.

Во время обсуждения вопросов о реорганизации Наркомпроса Владимир Ильич специально работал над книжно-издательскими вопросами и поместил большую статью в «Правде» о нашей работе в Центропечати и после ее напечатания просил обязательно привлечь Алексея Максимовича к решению книжно-издательских вопросов и в особенности настаивал на проработке вопроса о возможности выполнения отдельных книжных заказов в Германии.

В каждый свой приезд Алексей Максимович обязательно ставил перед Ильичем вопрос о сохранении и укреплении передовых научно-технических и литературно-художественных кадров.

Из этих бесед возникла и идея организации Цекубу, которую В. И. горячо поддержал, а также и ряд организованных А. М. встреч с Владимиром Ильичем крупнейших академиков.

Этих же вопросов касался Горький и при встречах с А. И. Рыковым и А. М. Лежавой, с которыми Алексей Максимович был связан тесной старой дружбой.

В специальных литературно-художественных вопросах Алексея Максимовича всегда поддерживал А. В. Луначарский, которого Ильич шутливо называл «покровителем муз»; усилиями Горького и Луначарского мы обязаны тому, что в годы [illegible] удалось создать кое-какую материальную базу для ряда научных и литературно-художественных начинаний тогдашнего времени.

С какой уверенностью и убежденностью, помнится, говорил нам при встречах Ильич о том, что мы скоро станем,—только бы белых разбить,—величайшим очагом научной жизни, и как он радовался всяким успехам в этих областях.

А ведь всем этим научно-культурным вопросам он мог уделять между общественными, материально-хозяйственными делами, фронтами, международной политикой и пр. так мало времени...

И все-таки не было случая, чтобы Алексей Максимович в каждый свой приезд в Москву не побывал обязательно у Ильича, подолгу бы с ним не поговорил и не возвратился бы от него не только как любимый друг, но и как вдохновленный художник, радостно восхищенный громадным лбом этой чудесной головы, неслыханным обаянием этого величайшего человека нашей эпохи...

Их сближала обоих органическая, страстная ненависть к мещанству, оба они демократичны по натуре, с ног до головы, и Владимир Ильич в особенности ценил в Горьком его трудовую культуру. Горький—самоучка. Он был и грузчиком, и булочником, и сторожем, и босяком. Ему наука и культура дались в жесточайшей и упорнейшей борьбе.

И, помнится, Ильич, когда говорил нам о Горьком, всегда подчеркивал, что трудовой путь Горького к культуре, такой яркий и совершенно изумительный, должен его сближать с новой рабоче-крестьянской интеллигенцией, которая тоже усваивает культуру в упорном труде и борьбе.

Вся партийная и советская общественность относилась к Алексею Максимовичу с исключительным вниманием и любовью, в голодные «пайковые» времена редки были случаи, когда отказывали Алексею Максимовичу в его многочисленных хлопотах. Нищее рабочее государство, окруженное врагами, делилось последним [illegible] укреплял вместе с нами культуру советской страны.

Мы были горды сознанием, что находимся в рядах культурнейшей в мире партии, и в те военные годы как бы перекликались с теперешней эпохой культурной революции... Никогда никому не надо забывать о той исключительной роли, которую сыграл Владимир Ильич в постановке и разрешении культурных проблем.

В памяти встает один исключительно яркий и незабываемый момент, связанный с Владимиром Ильичем и Горьким.

Это было в 1920 году. Московский Комитет нашей партии решил отпраздновать в небольшом сравнительно кругу день 50-летия Владимира Ильича.

В помещении Московского Комитета (на Большой Дмитровке) во втором этаже собралось около 150 товарищей.

Я помню, с какими усилиями удалось добиться от Владимира Ильича, чтобы он приехал.

Горький, которому было предложено выступить на этом вечере, говорил:

— Во-первых, какой же я оратор, а, во-вторых, ведь меня Владимир Ильич заругает, он этого страшно не любит.

Владимир Ильич, действительно, был очень недоволен.

— Я попрошу,—говорил он нам сердито,—вас всех переписать и предложу ЦК наложить на вас партийное взыскание за бесполезную и напрасную трату времени.

Мы любовно смотрели на Ильича, всячески отшучивались и говорили ему, что мы готовы идти на всяческие партийные неприятности, но вот Горького мы обязательно послушаем.

Алексей Максимович все-таки выступил.

Я единственный раз слышал публичное выступление Алексея Максимовича. Он, конечно, не оратор в обычном смысле этого слова.

Но мы редко испытывали такое потрясающее художественное впечатление, которое мы получили от речи Горького.

Когда Алексей Максимович, начав с общественно-политической характеристики государственной роли Ленина, сравнивал его с Петром Великим и пр., то он всячески запинался и путался, но когда он перешел к личной интимной характеристике своего друга и начал говорить про Ильича, весь зал замер.

Изумительно меткие и художественно-выразительные слова у великого художника нашлись для характеристики величайшего вождя рабочего класса.

Перед нами был восстановлен великолепным мазком художника как бы живой портрет Ильича, его изумительный лоб культурнейшего европейца в сочетании с разрезом и посадкой восточных глаз, и вся его крепкая, литая фигура, столь близкая и дорогая всем нам, вставала перед нами во всем своем необычайном художественном величии.

Мы переводим глаза с Горького на сидящего за столом Ильича, как и все мы, очарованного великим художником...

Горький кончил, и мы в безмолвном молчании, очарованные и взволнованные, следим за тем, как Алексей Максимович подошел к Ильичу, пожал ему руку, и обе фигуры слились в дружеском об'ятии...

Весь зал следил за ними, не сводя глаз, в каком-то необычайном радостном волнении. Нам так редко удавалось в эти тяжелые годы интимно передать свои чувства любимейшему человеку...

Мы все сознавали, что небольшая наша группа в этом зале выражает собой в своей радости всю нашу партию и все передовое и честное, что есть в нашей стране и во всем мире.

И это сознание сделало то, что мы в течение пяти минут все стояли, не двигаясь с места, и бурным восторгом выражали свое радостное настроение, свою глубокую любовь к нашему Ильичу.

Этих минут никогда не забыть.

И навсегда в памяти останутся эти две обнявшиеся фигуры великого пролетарского художника и великого мыслителя-борца, величайшего человека нашей замечательной эпохи...

Б. МАЛКИН.

ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

ВСЕАРМЕЙСКОЕ СОВЕЩАНИЕ ПАРТ'ЯЧЕЕК.

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ПАРТОРГАНИЗАЦИИ КРАСНОЙ АРМИИ.

(Доклад тов. Славина и прения).

— За три года (со времени первого всеармейского совещания),—говорит тов. Славин,—парторганизация Красной армии значительно увеличилась. На 1 января 1925 г. в армии насчитывалось 57.687 партийцев, а на 1 января 1928 г. —81.921. Среди комсостава партийцев было (три года назад) 39 проц., теперь—49,7 проц., плюс 4,5 проц. комсомольцев. Насыщенность партийцами в рядовом составе увеличилась с 2,7 проц. до 4,2 проц. плюс 13,6 проц. комсомольцев. Процент комсомольцев за три года поднялся на 5,5 проц.

Выросла и политико-просветительная база партии. На 1 января 1925 года Красная армия в отношении кино была снабжена только на 35 проц., сейчас на 100 процентов. Армия обеспечена радио почти полностью. Три года назад не было достаточного количества пособий и уставов. Сейчас весь опыт империалистической, гражданской войн подытожен в выпущенных боевых уставах пехоты, конницы, артиллерии и др.

Такое состояние армии дает нам возможность направить больше внимания на основные задачи: борьбу за культуру, против бюрократизма и формализма в работе. Борьба за культуру в красноармейском быту означает борьбу за тепло, свет и уют в казарме, в ленинском уголке, клубе, за хорошо выпеченный хлеб, опрятного повара и т. п. Все эти мелочи имеют непосредственное отношение к политико-моральному состоянию и боевому духу войск, и поэтому нужна решительная борьба с наблюдающимися безразличием и казенщиной в вопросах быта.

Культурные задачи могут быть с успехом разрешены только при улучшении качества политического воспитания и укреплении четкой классовой линии в работе. Несмотря на крупные достижения в политпросветительной работе в армии, велики и недостатки. Главнейшие из них: формализм в политзанятиях, нередкие случаи выхолащивания классового содержания в вопросах политики партии, во внешкольной работе наблюдается тот же шаблон.

В армии имеется 70 тыс. военкоров,—необходимо оживить работу с ними, привлечь их по улучшению через военные газеты качества партийно-политической работы.

В армии имеется еще большой резерв рабочей прослойки, который надо привлечь в партию. Недостаточно парторганизациями используется комсомол, насчитывающий в настоящее время 87.499 человек (без парт'ядра), который мог бы быть мощным рычагом воспитания Красной армии.

Надо также укрепить работу среди беспартийного актива, повысив его качественно и количественно.

Надо улучшить внутрипартийную работу, изживая искривления, нарушающие внутрипартийную демократию и переносящие во внутрипартийную жизнь служебные отношения. Только сплоченная, идеологически стойкая парторганизация наилучшим образом справится со стоящими перед ней задачами.

Необходимо повысить политическое воспитание начсостава, развить в нем коллективные формы самодеятельности по улучшению своего быта. В красноармейских массах необходимо в большей мере воспитать боевые качества, быстроту и четкость в работе, боевую готовность и уверенность в своих силах. Традиции гражданской войны с ее многочисленными образцами героизма мы должны сделать достоянием всей Красной армии.

Общий вид зала совещания.

* * *

В утреннем заседании 28 марта начались прения по докладам тов. Ворошилова и тов. Славина.

Центр внимания в прениях обращен на вопросы культуры, а также работы среди младшего комсостава.

Большое внимание было уделено проблеме подготовки командных кадров. Окончившие Военную академию,—отмечали товарищи,—не всегда знакомы с принципами политработы в Красной армии. Необходимо больше вовлекать в военно-учебные заведения рабочих. Представитель одного военно-морского учебного заведения отмечал, что Центральный Комитет комсомола слишком мало уделяет внимания подбору рабочих-комсомольцев в школы.

Выступавшие подчеркнули необходимость оформления правового положения секретарей партколлективов в полку. Достаточно заметить, что отсекр. стрелкового полка не имеет даже никаких средств передвижения.

Интересно было выступление политработника-узбека, который подчеркнул недостатки в системе комплектования национальных частей и настаивал на переходе ко всеобщему военному обучению.

Вопросы повышения культурного уровня красноармейца, борьбы за рационализацию красноармейского быта, похода против формализма и бюрократизма, поднятые на всеармейском совещании, несомненно, сыграют значительную роль в устранении недостатков партийной работы в армии.

На вечернем заседании 28 марта *продолжались прения по докладам тт. Ворошилова и Славина.*

ПЛЕНУМ МКК ВКП(б).

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТКОЛЛЕГИИ ПОСЛЕ XV С'ЕЗДА.

Вчера открылся третий пленум Московской Контрольной Комиссии.

Пленум заслушал доклад т. Мороза о работе партколлегии.

Докладчик осветил следующие вопросы: **Ликвидация оппозиции.** Работу партколлегии после 16 губпартконференции и XV с'езда можно охарактеризовать, как работу по ликвидации остатков оппозиции. Партколлегии пришлось проделать большую работу по проведению в жизнь решений XV с'езда: с одной стороны, нужно было очистить партию от оппозиционеров явно неисправимых, зашедших слишком далеко; с другой—направить на верный партийный путь тех оппозиционеров, которые искренно раскаялись в своей антипартийной работе и порвали всякую связь с *оппозицией*. Поступившие в МКК заявления оппозиционеров можно разделить на три группы. Первая группа —это заявления явно неисправимых оппозиционеров, которые согласны лишь выполнять решения с'езда, но не отказываются от своих взглядов. Их МКК исключила и, как выяснилось сейчас, поступила вполне правильно, ибо исключенные оппозиционеры пытались предпринимать после этого ряд антипартийных действий.

Ко второй группе относятся заявления таких оппозиционеров, которые по существу являются обывателями. Сейчас они хотят всячески выпутаться. Подают длиннейшие «философские» заявления с очень неопределенным содержанием. Их МКК тоже исключила. Наконец, третья группа. Это заявления оппозиционеров, искренно раскаявшихся в своей фракционной работе, **преимущественно рабочих.** МКК оставила их в партии с наложением соответствующих взысканий (выговор, на вид и т. д.).

До первого марта в МКК поступило всего 634 заявления от искренно раскаявшихся оппозиционеров. Все они оставлены в партии. Исключено после с'езда 916 неисправимых оппозиционеров.

— В дальнейшем,—говорит т. Мороз, —искренно раскаявшимся оппозиционерам необходимо обеспечить товарищескую обстановку. Незачем каждую минуту без надобности напоминать им об их оппозиционном прошлом. Надо обеспечить возможность дружной работы в партии, требуя от них практической работы.

Если оппозиция раньше мешала работе партии и не давала возможности развернуть внутрипартийную демократию, то сейчас внутрипартийную демократию надо развернуть шире и об'явить борьбу всему, что в этом отношении мешало. С этой целью МКК предпринимает обследование 20 московских ячеек.

Ненормальности в жизни ячеек. К ненормальностям тов. Мороз относит прежде всего **подхалимство.** Есть случаи, когда члены ячейки голосуют так, как голосует начальство. Некоторые секретари ячеек боятся директоров.

Второй недостаток—**ориентировка на говорунов.**

Партиец много и красиво говорит—в ячейке он первый человек. Например, в одной ячейке некто Шипов, бывш. офицер, человек далекий от партии, пользовался большой популярностью только потому, что часто выступал и делал доклады.

Следующая ненормальность—это **склоки.** Они в большинстве случаев возникают вследствие жилищного кризиса. Но это сравнительно мелкие склоки. Есть также склочность более крупная и вредная для всего нашего хозяйства. Такие склоки часто возникают на личной почве: уволят человека и он поднимает бесконечную канитель и т. д.

Некоммунистические поступки. Работа по борьбе с некоммунистическими поступками сейчас, в связи с культурной революцией, приобретает особенно большое значение. Взять, например, пьянство. Оно не только не уменьшается, но увеличивается. Надо сделать некоторый нажим, но нажим не столько в смысле применения взысканий, сколько профилактики. К этим профилактическим мерам надо отнести хорошую постановку клубной работы, открытие культурных чайных и т. д. Всем этим мерам контрольные комиссии должны сейчас уделить больше внимания, чем до сих пор.

За последнее время получило некоторое распространение **влияние чуждых элементов на коммунистов.** С этой стороны получается иногда вред не только идеологический, но и хозяйственный. Скоро будет разбираться в суде дело быв. председателя «Картолиты» Малахова. Он связался с чуждыми людьми и в результате оказался в тюрьме как расточитель. Надо предостеречь коммунистов от увлечения буржуазной «культурой», выражающейся в кутежах, карточной игре и пр.

В заключение тов. Мороз указал на необходимость некоторого изменения методов работы в партколлегии. Он считает, что не обязательно вызывать партийцев в партколлегию по каждому пустяку и записывать все это в протокол. Надо побольше практиковать простые товарищеские беседы и вызывать лишь в тех случаях, когда это действительно необходимо.

РАБОТА С ПАРТАКТИВОМ.

НЕБЛАГОПОЛУЧНО.

Большая часть руководящего актива партии в районах до сего времени не усвоила всей важности повышения своего политического и культурного уровня.

Обследование 3 сибирских районов Барабинского округа установило, что многие партактивисты халатно относятся к учебе, нерационально используют время. Со стороны парторганов нет достаточного внимания воспитанию и выдвижению актива. В обследованных районах (Юдинском, Куйбышевском и Татарском) выдвижение активистов-рабочих от станка и крестьян от сохи проводится очень слабо. Учет актива ведется по занимаемой советской или партийной должности.

Из обследованных 228 активистов—рабочих от станка и крестьян от сохи только 2,24 проц., остальные—служащие.

Все обследованные активисты—преимущественно с низшим образованием, политподготовка у большинства в об'еме программы школы-передвижки. Перегруженность работой по службе, разгильдяйство, семейные неурядицы, а нередко и выпивка мешают аккуратному посещению политшкол. В Куйбышевском районе ВСПШ (просуществовавшая только 3 месяца), ликвидирована за отсутствием слушателей. Что касается самообразования, то разговоров, а подчас и хвастовства активистов много, на деле же во всех 3 районах ни один активист серьезно самообразованием не занимается.

Из посещения квартир некоторых активистов установлено, что многие имеют большое количество книг, преимущественно политического характера, подобранных «не по разуму их владельцев»; книги лежат неразрезанными.

В одном районе комиссия встретилась с партийцами-ответработниками, которых рядовые партийцы называли «учеными марксистами» лишь только потому, что они с «Капиталом» в руках бывают на собрании, в клубе и даже в кино. Один из таких «ученых марксистов» на вопрос, почему он счел для себя более удобным начать с «Капитала», а не со школы «стационарной», ответил: «Выполняемая мною работа заставляет быть политически развитым, не отставать от других, а поэтому я и занимаюсь изучением «Капитала».

Комиссия установила, что подобные «ученые марксисты» всегда являются тормозом нормальному партпросвещению. Несмотря на политическую безграмотность, они тем не менее не желают посещать сокращенные и нормальные политшколы, считают для себя более удобным заниматься в такой кружке, где все ответработники.

Художественной литературой актив мало *интересуется.* Небольшая часть читает преимущественно юмористические рассказы. Газеты выписывает почти все. В «Правде» читают фельетоны. Политическую жизнь просматривают бегло, за исключением резолюций с'ездов и конференций, которые иногда тщательно прорабатываются.

Во время исполнения своих служебных обязанностей партактивисты недостаточно экономят рабочее время, много тратят на разговоры, на бесцельную суету и т. п.

Наблюдение за рабочим днем одного секретаря райкома дает следующую картину: от 9 часов утра до 4 часов дня секретаря посетило 16 человек, из них: 7 человек по таким делам, которые могли бы разрешить другие работники партаппарата, 6 чел. просто зашли поговорить и только 3 чел. по делам, касающимся компетенции секретаря.

Другой пример: из 15 активистов Куйбышевского и Юдинского районов, подвергнутых изучению, у 7 чел. пропадает бесцельно время из-за неурядицы в семье. Часто по семейным обстоятельствам активисты не посещают школ и кружков. 12 из 15 ежемесячно тратят на выпивку минимум 8—9 часов (есть и 26 час.) и ни одного часа на книгу и на самообразование.

Есть отдельные случаи чрезмерной нагрузки. Не доведя до конца начатого дела, берутся за другое.

Все приведенные факты ясно говорят, что у нас в Сибири с политучебой и воспитанием низового актива не совсем благополучно. Партийные организации должны серьезно задуматься над вопросом работы с активом, серьезно поставить вопрос о преодолении всех указанных явлений и помочь повысить теоретический и культурный уровень партактива.

С. ПОДГОРНОСКИЙ.

АКТИВ ОТСТАЕТ.

(Чумаково, Барабинского округа, Сибирь).

На ячейковых собраниях райпартактив предпочитает *отмалчиваться,* не принимает участия в обсуждении вопросов. В начале учебного года было организовано в районе несколько кружков текущей политики, но почти все распались: актив не посещал занятий. Многие из активистов не выписывают «Правду», не занимаются самообразованием, а *прикрепленные для руководства кружками не готовятся к занятиям.* Наш партактив отстает. Почему? У одной части актива почти нет свободных вечеров для занятий, а другая часть не желает заниматься. Райком партии пока не принимает никаких мер.

А. П.

СКВЕРНЫЕ ФОКУСЫ.

Секретарь ячейки Иванов, Николай Петрович, разводя руками и плачущим голосом спрашивал у окружающих:

— Това-арищи, что ж *это такое?!* Кладовщика не можем оспаить. На что же мы тогда годимся?

Окружающие тоже разводили руками и тоже возмущались.

— В самом деле, чорт знает что. Кладовщика спихнуть не можем! Последние времена пришли! И Николай Петрович уже которую неделю без службы!

Сам Николай Петрович, жестом самопожертвования подчеркивая свои слова, раз'яснял окружающим суть того, что происходит:

— Ведь не за себя хлопочу, сами понимаете. Я о коммунизации пекусь. Надо же коммунизировать место кладовщика! Если не коммунизируем, нам же придется отвечать. Уж как хотите, а придется, ребятки, налечь!

При этих словах все вожди тверской базы Центроспирта шумно вздыхали и, покачивая головами, расходились по местам.

Коммунизацию должностей в базе секретарь ячейки проводил разными путями. Он коммунизировал секретаря месткома Зоммера и бухгалтера Никулина, добившись от ячейки принятия их в кандидаты партии и сам поручившись за них. Райком, порывшись в прошлом новых кандидатов и найдя в нем разную уголовщину, не утвердил ни бухгалтера, ни месткомщика.

Кладовщикову же должность Иванов, как сказано, хотел коммунизировать самим собой. Но с кладовщиком Блитштейном ничего не выходило.

Пробовали «рационализировать аппарат» на одного человека. Ничего не вышло в РКК, запретил директор завода и не согласился Госстрах, где Блитштейн гарантийно застрахован.

И тогда, после очередной ивановской сцены упреков, компания решила действовать иначе.

У Блитштейна как-то вычли из *жалованья пять рублей за бой посуды.* Кладовщик взыскал эти деньги по акту с возчика. Малограмотному возчику энергичные «коммунизаторы» прочли бумажку, дали подписать другую и—готово. Кладовщика обвинили во взятке в пять рублей.

Спиртовики развивают бешеную энергию. В результате ее—Блитштейн арестован и сидит за решеткой одиннадцать дней. Его таскают из тюрьмы за четыре версты в камеру следователя и возвращают назад без допроса.

Возчик на следствии рассказывает, как было дело—кладовщика освобождают. И—удивительная история, — пролежав месяц в шкафу, дело его само собой таинственно переквалифицировалось со 117 статьи, 2-й части,—на 112 статью, 2-ю часть, то-есть обвинение в вымогательстве и взяточничестве с наказанием до пяти лет тюрьмы усохло до размеров обвинения в простом служебном проступке!

Но товарищ Иванов уже плотно садит на блитштейновском месте, а старик кладовщик с безупречной репутацией честного человека обивает пороги, восстанавливая свою честь и право на кусок хлеба. Госстрах уже после всей истории вторично поручился за кладовщика, а Блитштейн все бродит без работы.

Коммунизировать—это, конечно, хорошо. Это нужно. Только следует разбираться, кого, когда и где. Из всех данных скверного случая на тверской базе Госспирта явствует, что здесь речь, пожалуй, должна итти об обратном. Секретаря ячейки, пытающегося протащить в партию людей с известным ему уголовным прошлым, создающего в личных своих целях подложные обвинения против честных работников—по-нашему следовало бы скорее «декоммунизировать».

М. К.

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА ИСТПАРТА ВКП(б).

С КАКОГО ВРЕМЕНИ СЧИТАТЬ НАЧАЛО ИСТОРИИ ПАРТИИ БОЛЬШЕВИКОВ?—ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ПАРТИИ И РЕВОЛЮЦИИ В ПОСЛЕОКТЯБРЬСКИЙ ПЕРИОД.

Состоялось заседание совета Истпарта вновь утвержденного состава.

Совет рассмотрел два вопроса: 1) с какого времени считать начало истории партии большевиков и 2) об изучении истории партии и революции в послеоктябрьский период (до нэпа).

Прения, развернувшиеся по первому вопросу, показали методологическую сложность его решения и отсутствие единой точки зрения. Ряд товарищей (Гусев, Ярославский, Лепешинский, Воренцова, Горин) говорили, что нет никаких оснований отказываться от даты 1-го с'езда, как даты, положившей начало оформленному существованию партии. Другая часть (М. С. Ольминский, М. А. Савельев, М. Н. Лядов) исходным моментом считает дату 2-го с'езда, на котором было положено начало большевизму.

Отметив важность вопроса, совет постановил открыть по нему дискуссию в печати, использовав для этой цели «Пролетарскую Революцию» и др. журналы.

По второму вопросу тов. Савельев отметил трудности, которые естественно должны встать при изучении этого периода. Трудности состоят как в собирании материалов, так и в методологической их разработке. Этот период является наименее обследованным в смысле оценки его в нашей литературе и в смысле методологического подхода к его изучению.

Все выступавшие в прениях товарищи (Ярославский, Гусев, Лепешинский, Эссен, Лядов, Беляков и Газганов) подчеркнули актуальность поставленного докладчиком вопроса. Большинство товарищей указывало, что необходимо срочно приступить к собиранию и охране документального материала этой эпохи. Совет принял следующее постановление:

«Признать вопрос об изучении партии и революции в послеоктябрьский период (до нэпа) актуальным; мобилизовать партийно-историческое мнение вокруг необходимости углубленного изучения этого вопроса; поручить Истпарту выдвинуть основные вопросы, касающиеся этого периода, для обсуждения в печати; поручить Истпарту разработать соответствующие мероприятия, направленные к собиранию и охране документов этой эпохи».

VIII ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД ВЛКСМ.

ЦК ВЛКСМ постановил назначить открытие VIII всесоюзного с'езда ВЛКСМ на 5 мая с. г.

ВЕСЕННИЙ СЕВ.

Начался сев ранних яровых.

ОДЕССА, 28 марта. (Наш корр.). В Овидиопольском, Цебриковском и других районах в связи с наступлением теплой погоды начался весенний сев ранних яровых. В сравнении с прошлогодними сроками начало посевов опаздывает только на 7 дней. Этим значительно облегчается положение с тягловой силой. Из 7.818 тонн кредитного семенного материала роздано пока 5.990 тонн, сейчас началась спешная выдача остатков, задержавшихся в виду опасения использования зерна не по назначению. В товариществах, не закончивших раздачи, кипит работа и идет безостановочно.

Кредиты на тягловую силу использованы пока наполовину. Земотдел предложил к 1-му апреля использовать все кредиты. В виду незначительности срока до начала посева поздних культур, идут спешные хлопоты о дополнительных кредитах на выдачу семян кукурузы и других поздних культур.

ВРЕМЕНИ ОСТАЛОСЬ НЕМНОГО.

ТВЕРЬ, 28 марта. (Наш корр.). Метеорологическое бюро тверского губземуправления сообщает, что с запада надвигается теплый циклон, который захватит центральную область СССР, в том числе и Тверскую губернию. В виду ожидающегося резкого потепления и связанного с ним бездорожья местные учреждения организуют быструю и бесперебойную переброску посевного материала в деревню. Минеральные удобрения со складов сел.-хоз. товариществ срочно перебрасываются по деревням. Президиум тверского уездного исполкома дал предписание всем снабжающим уезд организациям в первую очередь перебросить семена, машины и удобрения в отдельные районы. Все находящиеся в Твери на кооперативном с'езде работники низовой кооперации срочно высланы на места.

Как перезимовали посевы.

В этом году зима была значительно холоднее нормы. Но холода, по сведениям опытного отдела НКЗ, не отразились на посевах, благодаря сильному снежному покрову: взятые на 20 марта опытными станциями пробы посевов во всех районах показали, что они сохранились хорошо и вполне жизнеспособны. После 20 марта значительных морозов уже не наблюдалось, так что, по всем данным, посевы перезимовали благополучно.

Возможный пересев части озимых на Украине.

ХАРЬКОВ, 27 марта. (Наш корр.). Состояние озимых за последнее время вызывает опасение. В некоторых южных округах Украины неблагоприятная погода может вызвать необходимость пересева некоторой части озимых. Округа уже подают заявки на дополнительный посевной материал на случай возможного пересева. Наркомзем, обсудив этот вопрос, признал необходимым создать специальный семенной и *кредитный фонды на случай* возможного пересева части озимой площади. Уполнаркомпути и Наркомторг устанавливают особенно тщательный надзор за своевременной перевозкой всех посевных грузов. Наркомзем дал категорическую директиву земельным отделам, чтобы все тракторы обязательно были использованы в весенний сев.

Извращение классовой линии.

САРАТОВ, 27 марта. (Наш корр.). Из Сталинградской губ. сообщают о случаях извращения классовой линии при продвижении машин в деревню. На словах низовые кооперативы говорят о первоочередном снабжении бедноты и коллективных хозяйств; на деле часто снабжают кулаков. В станице Урюпинской, Хоперского округа, по сообщению уполномоченного, все уборочные машины, даже сеялки, проданы (в кредит) исключительно крепким хозяйствам. Ни одна из машин, предназначенных к раздаче бедноте, не попала в руки последних. В станице Качалинской, 2-го Донского округа, кредитка продала 22 лобогрейки исключительно единоличникам—зажиточным.

Темп подготовки недостаточен.

(Московская губ.).

Несмотря на значительные достижения, президиум Московского Совета все-таки признал темп подготовительных работ к посевной кампании недостаточным.

План заготовки семян МОЗО выполнен полностью. Заготовка машин также прошла без всякой задержки. На местах уже имеется 75 проц. посевных машин и 41 проц. зерноочистительных. Тракторы для Московской губ. в ближайшем времени должны прибыть из Новороссийска.

Темп подготовки к кампании, однако, замедляется на местах невнимательным к ней отношением со стороны некоторых низовых советских органов в волостях и деревне и даже некоторых уездных центрах. Особенно плохо проходит зерноочищение в Богородске и Серпухове. Отмечаются недостатки при коллективизации крестьянских хозяйств. Новые колхозы сейчас вовсе не создаются.

Президиум Моссовета предложил МОЗО и Мосмельпредсоюзу усилить темп подготовительной кампании, а уисполкомам срочно проверить, насколько подготовлены к севу местные организации.

На местах.

ЧТО МЕШАЕТ РАЗВИТИЮ КОЛХОЗОВ.

РОСТОВ-НА-ДОНУ. По всему Северному Кавказу начались **окружные с'езды колхозов.** На повестке дня—вопросы весенней посевной кампании и о коллективизации крестьянских хозяйств.

Из выступлений некоторых делегатов с'ездов выяснилось, что мешает нормальному развитию колхозного движения. Делегаты указывали, что стихийный рост колхозов идет **почти без всякого руководства** со стороны секции колхозов; очень **слабо обслуживаются колхозы агрономической помощью;** многие колхозы **не землеустроены,** что не дает возможности вести правильный севооборот; до сих пор не передано колхозам в трудовое пользование госимущество, а в некоторых местах оно даже отбирается у колхозов и продается с торгов несмотря на директиву центра о передаче такого имущества в бесплатное пользование колхозов; колхозы почти лишены врачебной и ветеринарной помощи и т. д. (Наш корр.).

ХАЛАТНОСТЬ, КОТОРАЯ МОЖЕТ ДОРОГО ОБОЙТИСЬ.

СВЕРДЛОВСК. Из ряда округов Урала сообщают о фактах халатности, грозящих ходу посевной кампании. **Троицкий округ** начал чистить зерно только в марте и вследствие раннего сева успеет отсортировать лишь около 16.400 тонн вместо 40.000 с лишним тонн. В **Ишимском округе** семенной материал засорен головней до 30 проц. Уралсельхозснабжение обещало отправить в Ишим 2 тонны формалина, потом убавило до полтонны, но и этого не послало. **Тугулымский район** жалуется на нехватку минеральных удобрений и формалина. В снабжении машинами идет разнобой **и** отсутствие конкуренции между кооперацией и госторгующими организациями. Кооперация не желает торговать запасными частями машин, а в Талицком районе, например, **население отливает домашним способом медные шестерни, а избыток имеющихся на тюменском сельхозскладе.** (Наш корр.).

ОРГАНИЗАЦИЯ ТРАКТОРНЫХ КОЛОНН.

ОДЕССА. Колхозсекция закончила удачную **кампанию по организации тракторных колонн для обработки земли преимущественно бедняцких землеобществ.** Заключены договоры с сельхозтовариществами селений Каламычевки, Петровки, Карлашевки, Вилярки, Коблева, Петроверовки и Сычавки. Все семь товариществ *организуют тракторные колонны* в общем из 37 тракторов для обработки около 9 тыс. гектаров. Во избежание прошлогодних ошибок, когда одни сычавские тракторы, обрабатывая разбросанные в разных местах клочки земли, прошли в общем 26 тыс. верст в холостую, договоры заключены на обработку только сведенных вместе, землеустроенных площадей. (Наш корр.).

СЕВ ЗАПАЗДЫВАЕТ.

АРМАВИР. **Сев запаздывает** из-за затянувшейся зимы. **Посев яровой пшеницы в связи с этим произведен не будет,** так как она может не созреть. Таким образом, отпадает необходимость в снабжении крестьян **семенами яровой пшеницы. Семена яровой пшеницы будут заменены семенами пропашных и засухоустойчивых культур — кукурузой и подсолнухом.**

До сих пор стоят морозы и дуют сильные ветры.

Кредиты, отпущенные на приобретение сельхозмашин и орудий, использованы чрезвычайно слабо. Местные работники об'ясняют это поздней весной, но известную роль сыграло также недостаточное раз'яснение на местах условий и выгод кредитов в этом году.

Поправки к планам.

«ПУТЕШЕСТВУЮЩИЕ» СЕМЕНА.—«СЕЙТЕ ПШЕНИЦУ И БОЛЬШЕ НИКАКИХ!»—И ЕСТЬ СЕМЕНА, А ПОЛУЧИТЬ НЕЛЬЗЯ. — «СИБИРКА» ПОДКАЧАЛА.—С МАШИНАМИ БЕЗ МАШИН.

(От нашего башкирского корреспондента).

По планам все это выходило очень просто, убедительно и внушительно.

Для обсеменения полей маломощников нужно семенного зерна для ссуд около 23.330 тонн. Ничего страшного! Башкирия имеет семенной фонд на ссуд 1922 года около 33.330 тонн. В свое время отдано указание собрать свыше 24.500 тонн. Собрали. Деньгами больше. Для обмена денег на натуру забронировали и ввезли из Сибири около 10.000 тонн семян. И тут будто ничего.

Весной по плану для покрытия недосева против 1913 года решено увеличить яровой клин на 332.360 гектаров. 67.290 гектаров из этого числа падает на беспосевные хозяйства—им надо свыше 8.000 тонн семян. Возбуждая ходатайство о дополнительном кредите.

Этот получили уже есть маленькая «поправка» к планам. Но самая большая поправка вот в чем. Потребность в семенах исчисляли в январских заявках. А теперь волости пред'являют значительно поправленные сведения — семян требуют больше.

В то же время ни кантонный аппарат, ни волостной и даже сельский не берут под контроль посевную площадь. Не предпринимают почти никаких мер против умышленного недосева зажиточными хозяйствами, палец о палец не ударяют для того, чтобы пополнить семенной дефицит чем-либо за счет местных ресурсов, всецело положившись только на помощь сверху. Придется, очевидно, столкнуться с фактом, что беднота пойдет «на поклон» к зажиточному. А это—кабальные «отработки» и «испольу».

* * *

Это, так сказать, общие «об'ективные» условия. Теперь—о «частных поправочках».

Сначала—о семенах. Надо сказать, что *общая директива выполнена. Местный* семенной фонд собран, броня проведена, завоз семян закончен почти.

Но частности... В частности семенной план менялся, и не однажды. Во «вторую перемену» план хотел было забросить в дебри Тамьяно-Катая (горы и лес!) 655 тонн пшеницы. Куда столько в горно-лесной район, где почти совсем не сеют пшеницы, этой целиной культуры? Хорошо, что «поправку» эту во-время исправили. И все-таки семена начали путешествовать, начались встречные перевозки.

Путешествуют семена и на месте. Проехать мимо «родной деревни» в волость, а оттуда обратно—это явление «нормальное».

* * *

Были случаи «присуждения» семян не по назначению. В Еранкеевской волости, Белебеевского кантона, шел и, кажется, еще не закончен великий спор из-за... пшеницы. Представьте: дают людям пшеницу, а те отказываются. Почему? Оказывается, в этой волости (почвенные особенности) пшеница не хочет родиться. Крестьяне не раз пробовали ее сеять—не родится, да и на! А кантон неумолим, известь тоже живет:

— Сейте пшеницу, и больше никаких!

* * *

Одно время было полное несоответствие и сейчас не устранено вовсе. И семена есть, и подводы приехали, и наряды есть, а получить нельзя. Побьются, побьются и гонят лошадей назад. Оказывается, что кантисполкомы и волисполкомы не внесли деньги за бронированное хлебозаготовителями зерно.

Деньги по семфондам собрали, а платить не уплатили.

В виду этой «политики» было много путаницы. Большие недоразумения были и есть еще и с расчетом за ввозное семенное зерно. Пункты хлебозаготовителей зерна не отпускают и по-своему они правы: расчет не произведен. Дело доходит до того, что из волостей двигались ходоки в столицу—в Башсельхозбанк и Наркомзем.

А весна тоже «двинулась» — солнце пригревает все сильней, и вот-вот рушится санный путь, «отрезав» семена на пунктах...

* * *

На-днях вскрыто одно чрезвычайно неприятное обстоятельство. Некоторая часть ввезенной из Сибири пшеницы оказалась непригодной к посеву в наших условиях: не подходит по почвенным особенностям края.

Кроме того, не важно и качество зерна. Так, анализ пшеницы, завезенной из Сибири в Шингак-Куль (Уфимский кантон), показал, что пшеница, кроме своей общей малопригодности, еще и невсхожа на 30 проц.!

Сейчас отдано срочное предписание на места проверить качество ввозного зерна и, буде оно сомнительно (ниже 85 проц. всхожести), потребовать от хлебозаготовителей замены зерна другим.

Проверить... десятки тысяч тонн проверить. Сколько это потребует времени? А будет ли возможно заменить зерно во-время? И чего, спрашивается, смотрели раньше?..

* * *

И последняя «поправка»—о машинах.

— Машинами мы обеспечены,—говорили всем и всюду.

Глядя на горы машин на складах, и впрямь охватывало спокойствие.

Машин много. А вот тракторов для горячей поры сейчас нет. Будут—когда?

Теперь—о плугах. Горы их. Но, оказывается, деревня берет плуги туго. Почему? Потому, что Башкирию плугами теперь снабжает Челябинск. А челябинский плуг на 23 фунта тяжелее такого же брянского. Система-то одна, да сибиряки делают плуги, равняясь на свою почву и своих лошадей. А для Башкирии—это не подходит.

Такая же история и с боронами. Деревня требует сипских борон («зубья в одну сторону»). А борон этих нет...

Так «маленькие поправки» тормозят большое дело.

ИВ. НЕДОЛИН.

Реорганизация 600 крестьянских хозяйств.

УЛЬЯНОВСК, 28 марта. (Наш спец. корр.). В наиболее засушливой юго-восточной части губернии приступлено к реорганизации 600 хозяйств, занимающих пахотно-луговую площадь в 5.000 гектаров. Основными пунктами реорганизационной программы являются: коллективизация этих бедняцких и маломощных хозяйств, введение пяти- и семипольного севооборота, производство на реорганизуемой площади мелиоративных работ, рациональное расселение с постройкой огнестойких жилищ и дворов усовершенствованного типа, обеспечение населения недостающим рабочим скотом в количестве 180 лошадей и развитие молочного скотоводства и свиноводства путем организации сети племенных рассадников и случпунктов. Кроме того, в реорганизуемый показательный район вводится 300 плугов, 18 сеялок, 40 жнеек, 5 тракторов и другие сложные машины на сумму в 65.000 руб. Вместе с тем обращено особое внимание на организацию садоводства, требующего в эту весну вложения 15.000 руб., из которых 5.000 покрываются крестьянским трудом. Заявки реорганизуемых хозяйств на семена люцерны, костры, корнеплодов и на сортовое зерно, мало известные здесь до сего времени, исчисляются сотнями пудов.

В связи с развитием молочного хозяйства в ближайшие месяцы сооружаются 6 масло-сыроваренных заводов, на постройку которых уже отпущены кредиты. 25 проц. всех расходов взяло на себя крестьянство, отношение которого к осуществляемым на бесплодных полях мероприятиям граничит с доподлинным энтузиазмом.

АЛ. К.

ПО СОЮЗНЫМ РЕСПУБЛИКАМ.

КАК ИСПОЛЬЗУЮТСЯ МОЛОДЫЕ СПЕЦИАЛИСТЫ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ.

ИНЖЕНЕРЫ РАБОТАЮТ В КАЧЕСТВЕ НАДСМОТРЩИКОВ И КОНТОРЩИКОВ.—СТАЖЕРЫ ИГНОРИРУЮТСЯ АДМИНИСТРАЦИЕЙ.

ОДЕССА, 28 марта. (Наш корр.). Инспектура Профобра и представители окружкома комсомола об'ехали ряд крупных предприятий для выяснения, как используются стажеры и практиканты и каковы взаимоотношения между молодыми и старыми специалистами.

Наиболее типичным и показательным оказался крупнейший плужный Октябрьский завод, где из 17 стажеров-инженеров только 7 чел. работают по специальности, остальные работают конторщиками и надсмотрщиками. Даже работающие по специальности не пользуются никаким руководством со стороны старых инженеров.

В случае сокращения штатов в первую очередь увольняются стажеры, даже зачисленные в штат. При пополнении штатов завод предпочитает вместо зачисления в штат зарекомендовавших себя практикантов приглашать специалистов со стороны. Только после вмешательства райкома металлистов и партколлектива завода инженерно-техническая секция профсоюза согласилась зачислить в секцию стажеров.

Аналогичные явления установлены на других заводах.

БЕСХОЗЯЙСТВЕННОСТЬ НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ БРЯНСКОЙ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ.

12 ЧЕЛОВЕК СНЯТО С РАБОТЫ.

БРЯНСК, 27 марта. (Роста). Губернская РКИ обследовала строительство брянской районной электростанции и обнаружила крупную бесхозяйственность и злоупотребления. В связи с этим, 12 человек сняты с работы. Приняты решительные меры к оздоровлению обстановки на строительстве.

Обследование выявило плохой подбор работников. Многие из них совершенно не могли справиться с порученной им работой. Отчетность по строительству поставлена плохо. Набор служащих производился помимо биржи труда и без согласия профсоюзов. Допускалось неправильное расходование средств. Денежные суммы своевременно не приходовались, отдельные лица не отчитывались по три месяца. Работы велись без плана, сметы были преувеличены.

Часть работников строительства, пользуясь предоставленными им правами и недостаточным контролем над их деятельностью, создавала обстановку, при которой всякое вмешательство со стороны честных, преданных делу специалистов встречало сопротивление. Были случаи травли и подсиживания коммунистов.

ИЗЫСКАНИЯ НОВОЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ЛИНИИ ТОМСК—ЕНИСЕЙСК.

ТОМСК, 27 марта. (Роста). Прибыла из Москвы экспедиция для изыскательных работ по постройке новой железной дороги Томск—Енисейск. Вопрос о постройке этой железной дороги возник еще в 1918 году. Дорога даст выход на рынок громадному количеству лесных материалов: по примерным подсчетам, она ежегодно будет вывозить свыше 40 миллионов куб. метров леса. Переброска этого леса в Среднюю Азию обойдется дешевле, чем переброска уральского леса, которая производится сейчас.

Дорога даст возможность наладить лесное хозяйство в среднем течении реки Чулыма, развить лесную и химическую промышленность и усилить колонизацию края.

Дорога должна пройти через Томский, Ачинский и Красноярский округа. Грузооборот ее предположительно определен в 1.485 тыс. тонн, чистая прибыль—до миллиона рублей в год, стоимость постройки —54 милл. руб.

Дорога даст также возможность экспортировать сибирские товары через Северный Ледовитый океан, доставляя их к Енисею. При некоторой расчистке русла до Енисейска смогут подыматься морские суда.

КАК ЗАКУПАЮТСЯ СУДА ЗА ГРАНИЦЕЙ.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ВИНОВНЫХ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ.

ОДЕССА, 28 марта. (ТАСС). Райкомвод установил новые факты преступной халатности, проявленной представителями Совторгфлота при приемке рефрижератора «Днепр». На проверку и испытание парового привода иностранная компания Блюстер, у которой был закуплен рефрижератор «Днепр», предоставила нашей приемочной комиссии всего полчаса. Комиссия не протестовала против этих условий и согласилась на приемку. Рефрижераторные установки во время осмотра судна не были пущены в ход. Райкомвод установил также, что и другие суда, закупленные за границей, в том числе рефрижератор «Дон» и нефтеналивной пароход «Грозный», были приняты *поспешно и страдают не меньшими дефектами,* нежели рефрижератор «Днепр».

В связи с указанными обстоятельствами снят с работы один из участников покупки парохода «Днепр»—Тищенко. Выясняется также виновность ряда других лиц, в том числе члена закупочной комиссии инженера Коростовца. (Последний во время гражданской войны служил переводчиком у англичан).

ИЗ ЛЕНИНГРАДА.

(По телефону от нашего корр-та).

НАЧАЛО ВЕСЕННИХ СТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОТ.

В Ленинграде начался весенний строительный сезон. На строительных работах по городу уже занято около 15.000 рабочих. Широко развернулись работы по расширению мощности электростанции «Красный Октябрь» до 120.000 киловатт. После расширения «Красный Октябрь» будет второй по мощности электростанцией в Европе, уступая лишь грандиозной электростанции в Шарлоттенбурге под Берлином. Все работы по сооружению «Красного Октября» в этом году будут полностью закончены. В будущем году электростанция начнет работать.

Близится к концу также окончание постройки одного из крупнейших в Европе нового трикотажно-отделочного комбината «Красное Знамя».

СОВЕТСКИЕ ЧЕЛНОКИ С ИЗЪЯНАМИ.

Производственная перекличка ленинградских ткачей с рабочими подмосковных челночных фабрик, как выяснилось, еще не привела к необходимым результатам. Прибывшая на-днях новая партия челноков «Маврина», изготовленных по указаниям делегации ленинградских ткачей, страдает серьезными дефектами.

На Октябрьской ткацкой фабрике из полученных новых челноков 40 штук были направлены в работу для испытания. Испытания показали, что челноки работают не больше 10 часов, тогда как нормально они должны работать 3 месяца.

ОТОВСЮДУ.

✦ На новое школьное строительство Украины ассигнуется 5.630.000 рублей. (Наш корр.).

✦ Нижегородский университет торжественно отпраздновал 10-ю годовщину своего существования. Наркомпрос к юбилею отпустил 165.000 рублей на расширение лабораторий и кабинетов университета.

✦ За 26 дней марта Азнефтью пробурено свыше 15.700 метров против 15.000 метров, пробуренных за такой же период в феврале и 9.000 метров в январе. Мартовская программа бурения возможно будет выполнена с превышением.

✦ Наркомзем Украины выделил дополнительно 20.000 гектаров земли для еврейского землеустройства на Украине. 6.000 гектаров отведены в Херсонском окр. и 14.000 в южной части Мелитопольского округа. (Наш корр).

✦ На железных рудниках Тульской губ., поставляющих руду для Косогорского чугунно-плавильного завода, годовая производственная программа была определена в 160.000 тонн руды. Программа выполнена в полгода.

✦ 30 марта выходит двухтысячный номер ростовской газеты «Молот». Первые дни своего существования «Молот» был маленьким 2-страничным листком с тиражем 1.000 экз., а сейчас превратился в крупную руководящую газету с тиражом в 65.000 экз. «Молот» имеет около 5.000 рабкоров. (Наш корр.).

ПЛЕНУМ БЮДЖЕТНОЙ КОМИССИИ ЦИК СССР.

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДАМ ТТ. ВАЙНШТЕЙНА И КУЗНЕЦОВА.

В прениях по докладам тт. Вайнштейна и Кузнецова, занявших все утреннее заседание и значительную часть вечернего 27 марта, выступило 14 товарищей. Касаясь ненормально позднего рассмотрения бюджета, некоторые ораторы говорили о необходимости начинать бюджетный год не с 1 октября, а с 1 января.

Секретарь бюджетной комиссии тов. [illegible] напомнил, что еще в прошлом году бюджетная комиссия признала необходимым перенести начало бюджетного года на 1 января, но Совнарком по предложению Госплана отверг это. Перенести начало бюджетного года необходимо еще и потому, чтобы при составлении бюджета финорганы имели возможность опираться на утвержденные правительством хозяйственные планы, в первую очередь промфинпланы. Начало бюджетного года с 1 октября является главной причиной запаздывания составления бюджета. Тов. Богдырев предложил внести вопрос о начале бюджетного года на разрешение предстоящей сессии ЦИК СССР.

ПОРЯДОК ПРОРАБОТКИ БЮДЖЕТА.

По мнению тов. Свидерского, запаздывание бюджета происходит не от того, что неправильно установлено начало бюджетного года, а от общего порядка рассмотрения бюджета. Бюджет—не только финансовая, а народно-хозяйственная проблема, и потому его обсуждение должно быть связано со всеми хозяйственными предположениями. Бюджетная комиссия имеет по преимуществу финансовый характер, а следовательно, порядок ее работ необходимо изменить. Задачи сессии ЦИК и бюджетной комиссии должны быть точно разделены. Сессия должна устанавливать финансово-бюджетный план, а бюджетная комиссия должна затем проверить, [illegible]

[illegible] рона, а в результате по смете НКПС получилось дефицит, создавший прорыв во всем бюджете. Совнарком нарушил также порядок расходования резервного фонда. Таким образом, директивы по упорядочению бюджета выполнены далеко не полностью.

Положение местных бюджетов т. Вельдиров считает тяжелым. Они должны нести дополнительные расходы, а доходных источников для них не хватает.

В построении местных бюджетов, по мнению тов. Власенко, надо идти, главным образом, на развитие сельских бюджетов, а не районных. Сельский бюджет выдвигается сейчас не только для удовлетворения потребностей села, но прежде всего как материальная база для всей советской работы. Путем административно-финансового раскрепощения и расширения бюджетных прав низовых советских органов нужно создать условия для развития местного бюджета. Нужно также заострить вопрос об создании материальной базы пролетарских поселков в некоторых районах нашего Союза.

Считая, что оценка исполнения бюджета позволяет определить правильность планирования и составления самого бюджета на следующие годы, тов. Звягинцев (НК РКИ СССР) отмечает, что анализ исполнения бюджета 1925—26 г., данный тов. Вайнштейном, недостаточен. Чистый остаток, перешедший в бюджет 1926—27 г., по подсчетам т. Звягинцева, определяется не в 13, как считает госфинконтроль, а в 50 млн. рублей. Это происходит потому, что госфинконтроль, вопреки совершенно ясным директивам правительства, закрепил в бюджете 1925—26 г. все доходы, поступившие до 1 октября 1926 г., а в расходную часть вне расходы, оплаченные после этого срока. [illegible]

[illegible]

СОСТОЯНИЕ БЮДЖЕТА И ЕГО ИСПОЛНЕНИЕ.

[illegible]

КАК ВЫПОЛНЯЕТСЯ ПРОМФИНПЛАН.

ЗА ИСТЕКШИЕ 5 МЕСЯЦЕВ ПРОДУКЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВЫРОСЛА НА 19,5%.—ЧТОБЫ ТОЧНО ВЫПОЛНИТЬ ПРОМФИНПЛАН, НЕОБХОДИМО ПРИНЯТЬ СРОЧНЫЕ МЕРЫ ДЛЯ РАЗВЕРТЫВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ВО 2-М ПОЛУГОДИИ.

[illegible]

СЕМИЧАСОВОЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ ВВОДИТСЯ ЕЩЕ НА ДВУХ НОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ.

11 ТЫС. НОВЫХ РАБОЧИХ. — ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ ПЕРЕХОДА.

[illegible]

БОЛЬШАЯ ОКРУЖНАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА ВОКРУГ МОСКВЫ.

[illegible]

ЗА НОВОЕ КУЛЬТУРНОЕ ЖИЛИЩЕ.

ЧЕРЕЗ ЖИЛСТРОЙКООПЕРАЦИЮ И ПАЕВОЕ НАКОПЛЕНИЕ ПОБОРЕМ ЖИЛИЩНУЮ НУЖДУ.—КАК ЖИВЕТСЯ В НОВЫХ ДОМАХ.—ОШИБКИ И ПРОМАХИ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ.—ВНИМАНИЕ БЫТОВЫМ НУЖДАМ РАБОЧИХ.

Усилить паевое накопление.

(Жил. кооператив «Ленинец», Москва).

Рабочие жилищно-строительные кооперативы Москвы превратились с помощью Моссовета в солидные хозяйственные предприятия. Рогожско-симоновский кооператив «Ленинец» увеличил за прошлый год свое строительство на 27 проц. и почти удвоил паевой капитал, доведя его до 225 тыс. руб. Из 3.500 членов удовлетворены площадью 1.500. За этот год кооператив предполагает увеличить [illegible]

[illegible] де, за площадь в 18,3 кв. метров вносить 100-рублевый пай. Для всей этой группы будет выделено до 15 проц. всей жилплощади.

Группа членов с заработком до 120 р. за 100-рублевый пай получит не 13,65 кв. метров. Всей же группе в целом будет предоставлено 35 проц. площади.

Члены кооператива, отнесенные к последней группе с заработком свыше 225 [illegible]

[illegible] — А. ГРОМОВ.

Начинаем жить по-новому.

(Ленинская слобода, Москва).

Большинство рабочих «АМО» и других заводов Ленинской слободы переходили в новые кооперативные дома с великой радостью. Избавились семьи рабочих от бесконечного хождения за водой, от неустройства уборных, от тонких перегородок, от необходимости жить на «две квартиры» и ютиться в углу у знакомых.

Ожили. Переехали, стали осматриваться, и сразу вскрылись прорехи нашего строительства.

Мосстрой постарался сделать дома [illegible]

[illegible] указывали рабочие и Мосстрою и кооперативу еще при постройке домов. Нет в сараях света, нет ящиков для мусора и т. д.

Культурно-бытовая и хозяйственно-санитарная комиссии, созданные всего только месяц назад, успели добиться многого. Скоро откроется бесплатная прачечная. Летом будут открыты ясли и детская площадка. Будут посажены деревья, налаживается домовый клуб, где будут и шашки, и шахматы, и газеты, и журналы. Весной начнет выходить [illegible]

На новой квартире.

[illegible]

— М. ЛЕВИНТОВ.

Коттеджи или казармы?

[illegible]

— Н. ЕФИМОВ.

Плохо жить на Карсакпае.

(Атбасцветмет, Казахстан).

[illegible]

— Р. М.

КАК ВЫПОЛНЯЮТСЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ РАБОЧИХ.

(На пленуме секции РКИ).

[illegible]

АНТИПАСХАЛЬНАЯ РАБОТА КОМСОМОЛА.

[illegible]

СОЗЫВ ЧАСТНЫХ СОВЕЩАНИЙ ЧЛЕНОВ ВКП.

[illegible]

ХРОНИКА.

[illegible]

Театр и музыка.

ГОРЬКИЙ В МУЗЫКЕ.

[illegible]

— ЕВГЕНИЙ БРАУДО.

[illegible]

Суд.

„СОЮЗ С ЧАСТНИКОМ“.

(См. «Правду» №№ 69—72).

Процесс общества взаимного кредита возобновился 28 марта под председательством тов. Ульриха.

Верховный суд приступает к допросу подсудимого члена правления 1 МОВК Н. Н. Таланова.

Таланов признает себя виновным только в том, что допустил составление балансов, не отвечавших действительному положению дел общества, но вынужден был к этому следующими обстоятельствами: в начале 1925 года, когда выяснилось, что два клиента банка—Митрофанов и Ильин—принесли обществу громадные убытки, Таланов выставлял за ликвидацию о-ва, но председатель совета Калашников и член правления Парамонов, ведывавший бухгалтерией, запротестовали. Они стали доказывать, что банк уже переживал такие кризисы. Им удалось убедить Таланова, что в ближайшее время убытки, нанесенные банку кредитованием Митрофанова и Ильина, будут покрыты. Таланов дал себя убедить, и упомянутые убытки не были списаны. Таким образом, баланс тогда уже был не реален.

Подсудимый утверждает, что он не только не имел никакого отношения к фиктивным чекам, но даже не подозревал, что они существуют; он узнал о них только после своего ареста. Подсудимый [illegible] в привилегированное положение, ведя главным образом операции с розничниками. Он считает совершенно неправильным обвинение в том, будто в 1 МОВК кредитовались по преимуществу крупные клиенты банка. Всех членов общества было 1.300 человек; из них кредитом воспользовалось 287 членов. [illegible]

3.150.000 рублей. Таким образом, по об'яснению подсудимого Таланова, в вексельном отделении банка все обстояло благополучно.

Так же было благополучно, по его словам, и с сахарными операциями. Операции банк получил в Сахаротресте большую партию сахара под соло-векселя. Когда же Государственный банк запретил выдачу таких векселей, правление 1 МОВК хотело расторгнуть эту сделку, но Сахаротрест не соглашался. Тогда правление обратилось к своим крупным клиентам Морозову и Богданову с просьбой снабдить его дружескими векселями. Правление банка предприняло сахарные операции с целью привлечь розничников и увеличить свой оборотный капитал.

Подсудимый не отрицает того обстоятельства, что кредитование того или иного предприятия переходило с течением времени в финансирование, но правление было вынуждено забирать в свои руки предприятия своих дебиторов, как единственную возможность избежать тех больших потерь, которые грозили обществу. К числу таких предприятий относится общество «Фитюр», шоколадная фабрика Шуваловых и др.

Фабрика «Фитюр» вырабатывала маргариновое масло из первосортных продуктов, и правление было убеждено в том, что маргарин найдет большой сбыт. Но ряд причин чисто об'ективного характера не дал возможности осуществиться этим «благим начинаниям», и 1 МОВК потерпело на этом предприятии значительные убытки. Такая же судьба постигла и другие предприятия, которые финансировало это общество.

Подсудимый удостоверяет, что как только выяснилась необходимость ликвидации дел общества, члены правления и совета 1 МОВК Вайнберг, Александров [illegible]

— ЛИС.

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ № 9—10 „ИЗВЕСТИЙ ЦК ВКП(б)“.

Содержание.

[illegible]

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ.

Котировка фондового отдела при МТБ

[illegible]

Радиопередача.

[illegible]

Разные.

[illegible]

На бирже труда.

[illegible]

Погода.

[illegible]

ИЗВЕЩЕНИЯ.

[illegible]

ПАРТИЙНЫЕ.

[illegible]

БОРЬБА за РАЗОРУЖЕНИЕ

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ НОВАЯ КНИГА:

ЗА ВСЕОБЩЕЕ РАЗОРУЖЕНИЕ

Речи М. М. Литвинова и советские предложения о полном и частичном разоружении. 136 стр. 15 коп.

Борецкий, Б.—Лига наций—орудие войны. 48 стр. 10 к.
Иванович, В.—Угроза войны в Восточной Европе. 48 стр. 25 к.
Китайгородский, П.—Угроза войны на Средиземном море. 117 стр. 45 к.
Аникеевицкий, Я. Л.—Войны не хотим, но к отпору готовы. 32 стр. 5 к.

„ЖЕНЕВСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ЛИГИ НАЦИЙ"
Материалы и статьи Н. Осинского и М. Спектатора. Стр 176. 60 к.

Все эти книги, а также ЛЮБУЮ ДРУГУЮ КНИГУ по всем отраслям знания высылает наложенным платежом

Почтовый отдел Издательства
МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ
Москва-центр, Моховая, 24.

АВТОМОБИЛЬ ДИОН-БУТОН

ПРОДАЕТ ГОСУЧРЕЖДЕНИЕ
мощность 31 лош. сил, открытый, с американским верхом.
Справки: ЛЕНИНГРАД, Лахтинская ул., 3, кв. 19.

ВЕСТНИК ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ № 3

Вышел, рассылается подписчикам и поступил в продажу

В НОМЕРЕ:
Л. ФРАНК.—Оксенфуртский мужской квартет.
ПАНАИТ ИСТРАТИ.—Микаил.
АНДРЭ ЖИД.—Путешествие в Конго.
АНРИ БАРБЮС.—Красная дева.
ЖАН ТУССЕЛЬ.—Камень Медара.
СТАНИСЛАВ РИЧАРД СТАНДЭ.—Баллада о неизвестном солдате.
РОМЭН РОЛЛАН и СОВЕТСКАЯ РОССИЯ.—Ответ К. Бальмонту и Ивану Бунину.
А. ЛУНАЧАРСКИЙ.—Ответ Ромэн Роллану.
ГЕРБЕРТ ЛИППМАН.—„Выставка индустриальной эпохи" в Нью-Йорке.
ИВ. АНИСИМОВ.—Французские заметки.
Ф. ГЛАУБАУФ.—О книге Туре Нермана „Сова пятерых".
БЕРНГАРД РЕЙХ.—Немецкие путешественники.
Запад и Восток.
Стр. 160. Цена 1 рубль.

Подписная цена на год—10 р., на полг.—5 р. 50 к., на 3 мес.—3 р.
Продажа и подписка во всех магазинах и киосках ГОСИЗДАТА.

ОТДЕЛ ЗРЕЛИЩ

Гос. Академический БОЛЬШОЙ театр — ЛЮБОВЬ К ТРЕМ АПЕЛЬСИНАМ. КРАСНЫЙ МАК.
Московский государственный ЕВРЕЙСКИЙ ТЕАТР — ЧЕЛОВЕК ВОЗДУХА.
Государственный ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ театр — РИГОЛЕТТО. МАНОН.
Театр РЕВОЛЮЦИИ — ЧЕЛОВЕК С ПОРТФЕЛЕМ.
Государ. Академич. МАЛЫЙ театр — ЛЮБОВЬ ЯРОВАЯ.
Театр б. КОРШ — ПРОХОДНАЯ КОМНАТА.
МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР — НА ДНЕ.
МАЛАЯ СЦЕНА МХАТ — ЕЛИЗАВЕТА ПЕТРОВНА.
Театр ОПЕРЕТТЫ — ЧЕРНЫЙ АМУЛЕТ.
Московский Художественный Академический Театр 2-й — ЭРИК XIV.
ГОС. ОПЕРНАЯ студия-театр им. К. С. Станиславского — ЦАРСКАЯ НЕВЕСТА.
1-й ГОСЦИРК. Ежедневно — Вл. Л. ДУРОВА.
ГОСТЕАТР им. Вс. МЕЙЕРХОЛЬДА — ГОРЕ УМУ.
Гос. ЦИРК-МЮЗИК-ХОЛЛ — В. Е. ЛАЗАРЕНКО.

[illegible]

СЕГОДНЯ В КИНО

1-е СОВКИНО — ХУДОЖНИК и его МОДЕЛЬ.
1-й СОВКИНО на АРБАТЕ — на-днях мировой актер КОНРАД ВЕЙДТ в художественном боевике СМЕЕМ ЛИ МЫ МОЛЧАТЬ.
КОЛОСС — КОЛОССАЛЬНЫЙ УСПЕХ. АРС — ЕЕ КАПРИЗ. В главн. роли ОССИ ОСВАЛЬД. Льготные талоны недействительны.
МАЛ. ДМИТРОВКА — КЕНИГСМАРК.
ФОРУМ — КЕНИГСМАРК.
ГОРН — ПОД ОБСТРЕЛОМ ЭСКАДРЫ.
УРАН — ПОД ОБСТРЕЛОМ ЭСКАДРЫ.
ЭРМИТАЖ — ЧЕРЕВИЧКИ.
КИНО УНИОН — ЧЕРЕВИЧКИ.

Художественный боевик ВАСИЛИНА. Режиссер Фауст Лопатинский. В главн. роли: Э. О. Пигулович. Производство ВУФКУ.

[illegible]

ВРАЧЕБНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ПОЛИКЛИНИКА

[illegible]

ЧАСТНАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА БОЛЕЗНЕЙ УХА, НОСА и ГОРЛА

СИФИЛИС, ТРИППЕР и ПОЛОВОЕ БЕССИЛИЕ. Д-р РАБИНОВИЧ.

Д-р ИЦЕХОВСКИЙ.

Д-р РОГИНСКИЙ.

Д-р ВОЛОДАРСКИЙ.

Д-р ПЕЛЬЦЕР. Покровка, 25, кв. № 2. Тел. 1-15-23.

Д-р ЭНТИН.

[illegible]

МЯСНИЦКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

[illegible]

СТАРО-ТРИУМФАЛЬНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА ПЕРЕВЕДЕНА

[illegible]

СТАНДАРТНЫЕ ПОСЫЛКИ

[illegible]

ЗАКАЗЫ выполняются по получении всех денег вперед.

Обменяйте до 15 июля 1928 г. бесплатно билет денежной лотереи Автодоровских ... 5000 р.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПОЧТОВО-ПОСЫЛОЧНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ „УНИВЕРПОЧТ". Москва—12, Мясницкая ул. ... ОБЩИЙ ПРЕЙС-КУРАНТ 30 КОП.

ВЕСЕННИЙ БАЗАР ГУМ'а

ЗАКРЫВАЕТСЯ в субботу, 31 марта.

КТО ЕЩЕ НЕ БЫЛ, СПЕШИТЕ НА БАЗАР.

Издательство „ЗАРЯ ВОСТОКА"

№ 2 вышел из печати журнал политики, экономики и культуры № 2 „БОЛЬШЕВИК ЗАКАВКАЗЬЯ"

[illegible]

СЧЕТНЫЕ ЛИНЕЙКИ

[illegible]

ДЕЛОВОЙ ЧЕЛОВЕК

[illegible]

КУРЯЩИМ!

[illegible]

БЫСТРО!

[illegible]

СТЕНОГРАФИЯ

ЛЮБУЮ КНИГУ и УЧЕБНИКИ

Изд-во „ПРОМЕТЕЙ"

УРОКИ СТЕНОГРАФИИ

[illegible]

ГОСИЗДАТ

МАКСИМ ГОРЬКИЙ

К 60-летию со дня рождения

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

в 36-ти книгах (20 томах)
БЕЗ ПЕРЕПЛЕТОВ.
Выходит в течение 1928 и 1929 гг. (первая книга выходит в апреле).

ЭТО ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ ДАЕТ ГОДОВЫМ ПОДПИСЧИКАМ КРАСНАЯ НОВЬ

ЭТО ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ ДАЕТ ГОД'ВЫМ ПОДПИСЧИКАМ ЧИТАТЕЛЬ и ПИСАТЕЛЬ

СОДЕРЖАНИЕ:

ТОМ I. Макар Чудра.—О Чиже, который лгал, и о Дятле—любителе истины.—Емельян Пиляй.—Дед Архип и Ленька.—Челкаш.—Старуха Изергиль.—... ТОМ II. Бывшие люди.—... ТОМ III. Читатель.—... ТОМ IV. Фома Гордеев. ТОМ V. Трое. ТОМ VI. Исповедь.—Лето. ТОМ VII. Мать. ТОМ VIII. Жизнь ненужного человека.—Городок Окуров. ТОМ IX. Жизнь Матвея Кожемякина. ТОМ X. Детство. ТОМ XI. В людях. ТОМ XII. Рождение человека.—... ТОМ XIII. Романтик.—... ТОМ XIV. Мещане.—На дне.—Дачники.—Дети солнца.—Васса Железнова.—Последние. ТОМ XV. Варвары.—Враги.—Чудаки.—Зыковы.—Дети.—Старик. ТОМ XVI. Мои университеты.—Воспоминания. ТОМ XVII. Заметки из дневника. ТОМ XVIII. Рассказы 1922—1924 гг. ТОМ XIX. Дело Артамоновых. ТОМ XX. Жизнь Клима Самгина.

Это издание распространяется только по подписке и в качестве приложения к журналам и в розничную продажу не поступит.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА с пересылкой без журнала 22 р., при журнале 18 р. для годовых подписчиков на 1928 и 1929 г.г.

УСЛОВИЯ ПЛАТЕЖА
БЕЗ ЖУРНАЛА: Задаток при подписке 5 руб. и наложенным платежом (4 посылки) по 3 руб. и (2 посылки) по 3 руб. 50 коп.
ПРИ ЖУРНАЛЕ: Задаток при подписке 3 р., не позднее 1/V—3 р., 1/VI—3 р., 1/IX—2 р., 1/XI—3 р., 1/II 1929 г.—3 р., 1/VI 1929 г.—3 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Главной конторой подписных и периодических изданий Госиздата—МОСКВА, ЦЕНТР, РОЖДЕСТВЕНКА, 4, тел. 4-87-19, ЛЕНИНГРАД, ПРОСП. 25 ОКТЯБРЯ, 28, ... в отделениях, филиалах, магазинах, киосках и у уполномоченных Госиздата, а также в почтово-телегр. конторах.

ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ:

Максим ГОРЬКИЙ. СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ на хорошей бумаге в переплетах.

СБОРНИКИ из ПРОИЗВЕДЕНИЙ

ДЕШЕВЫЕ МАССОВЫЕ ИЗДАНИЯ.

Максим ГОРЬКИЙ о В. И. ЛЕНИНЕ

О ГОРЬКОМ

ДЕШЕВАЯ БИБЛИОТЕКА КЛАССИКОВ.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

ПОРТРЕТ Максима ГОРЬКОГО

А. БЕК. ВЕЧЕР Максима ГОРЬКОГО в КЛУБЕ.

М. ГОРЬКИЙ 1868—1928. КАТАЛОГ книг.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ: в Торговый Сектор Госиздата—Москва, Центр, Богоявленский пер., 4 ...

[illegible]

ПУТЕШЕСТВИЯ ГУЛЛИВЕРА

А. ДЮМА. 20 ЛЕТ СПУСТЯ

Изд-во „АКАДЕМИЯ"

Издательство КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ при ЦИК СССР

К 60-летию со дня рождения 1868 $\frac{29}{III}$ 1928 МАКСИМА ГОРЬКОГО (Алексея Максимовича Пешкова) выпускает новую книгу Д. ГОРБОВА (Секция литературы и искусства Коммунистической Академии)

ПУТЬ М. ГОРЬКОГО

СОДЕРЖАНИЕ: 1. Горький как художник-пролетариат. 2. Творческий путь Горького. 3. Корни индивидуализма. Цена 1 руб.

ЗАКАЗЫ и ДЕНЬГИ НАПРАВЛЯТЬ по адресу: Москва, 19, Волхонка, 14, ...

ПОЛОВОЙ ВОПРОС

КНИГИ ПО ВСЕМ ВОПРОСАМ. КНИЖНЫЙ МАГАЗИН „СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ"

КОММЕРЧЕСКИЕ ВЫЧИСЛЕНИЯ

НОВАЯ КНИГА Корней Чуковский. МАЛЕНЬКИЕ ДЕТИ.

ПОРТРЕТ

СТЕНОГРАФИСТКА-МАШИНИСТКА

Нужны ОПЫТНЫЕ РЕКЛАМНЫЕ РАБОТНИКИ СО СТАЖЕМ

[illegible]

Главлит 21.186. Москва. Типография газеты «Правда», Москва, Тверская, 48.